

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІІМ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Қылмыстық құқық, криминология –
Уголовное право, криминология –
Criminal law, criminology
- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика, жедел-іздістіру
қызметі, қылмыстық-атқару құқықғы –
Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная
деятельность, уголовно-исполнительное право –
Riminal procedure, criminalistics, operational search activity,
riminal executive law –
- ◆ Шет елдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі –
Опыт правоохранительной деятельности зарубежных стран –
Experience in law enforcement activities in foreign countries
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
To help the teacher

**УЧЕННЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

4(57)

2018

Жауапты редактор

Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі,
заң ғылымдарының докторы, профессор
Т.А. Кулибаев

Редакция алқасы:

Ж.Р. Ділбарханова (з.ғ.д., профессор),
Т.А. Бапанов (з.ғ.к.),
Ш.О. Себеков (з.ғ.к., доцент),
Т.В. Аверьянова (з.ғ.д., профессор, Ресей),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, профессор, АҚШ),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., доцент),
А.Т. Алдабергенов (з.ғ.к.),
И.А. Шалқарова (Жим) (з.ғ.к.)

«Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімділігі – тоқсанға 1 рет.

Жауапты хатшы

А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:

Ж.Ш. Тлегенова, А.Р. Нуртазина

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.

Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.

Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz

e-mail: police_magazine@mail.ru

Басуға 25 желтоқсан 2018 ж. жіберілді.

Пішімі 60x84¹/₁₆. №1 баспаханалық қағаз

Офсеттік басылым. Есептік баспа табағы 6,4

Таралымы 200 дана

© Қазақстан Республикасы ІІМ

М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
2018ж.

Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында Қазақстан Республикасы
Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.
№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Ответственный редактор
Академик Национальной академии наук Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор
Т.А. Кулибаев

Редакционная коллегия:
Ж.Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Т.А. Бапанов (к.ю.н.),
Ш.О. Себеков (к.ю.н., доцент),
Т.В. Аверьянова (д.ю.н., профессор, Россия),
Л.Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор,
Кыргызская Республика),
С.И. Шелухин (доктор PhD, профессор, США),
Г.Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
А.А. Аубакирова (д.ю.н., доцент),
Ж.А. Кегембаева (д.ю.н., доцент),
А.Т. Алдабергенов (к.ю.н.),
И.А. Шалкарова (Ким) (к.ю.н.)

Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз квартал.

Ответственный секретарь
А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:
Ж.Ш. Тлегенова, А.Р. Нуртазина

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:
Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Подписано в печать 25 декабря 2018 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бум. тип. №1.
Офсетная печать. Уч.-изд. л. 6,4
Тираж 200 экз.

© Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, 2018 г.

Журнал перерегистрирован
в Министерстве информации и коммуникаций Республики Казахстан
в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж

Executive editor

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
doctor of law, Professor
T. A. Kulibayev

Editorial board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, professor),
T.A. Bapanov (candidate of law),
SH.O. Sebekov (candidate of law, associate professor),
T.V. Averyanova (doctor of law, Professor, Russia),
L.CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),
S. I. Sheluhin (PhD, Professor, USA),
G. R. Rustemova (doctor of law., Professor),
A. A. Aubakirova (doctor of law., associate Professor),
J. A. Kegembaeva (doctor of law., associate Professor),
A. T. Aldabergenov (candidate of law),
I. A. Shalkharova (Kim) (candidate of law)

The scientific periodical "Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan" was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Frequency – 1 time per quarter.

Executive Secretary

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

Zh.SH. Tlegenova, A.R. Nurtazina

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.
Manuscripts are not returned or reviewed.
A link to the journal is required.

Editorial office address:

Department of organization of research and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru
signed to the press on December 25, 2018.
Format 60x84 1/16. Boom. type. no. 1.
Offset printing. Uch.-ed. l. 6,4
Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, 2018

The journal is re-registered
at the Ministry of information and communications of the Republic of Kazakhstan
in September 2011.

Registration certificate No. 11677-Zh

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

БИМОЛДАНОВ Е.М.

Зиян келтіретін компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасау, пайдалану немесе таратуды саралаудың ерекшеліктері туралы 8

КАРАМУРЗАНОВА Г.Т.

Аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудің кейбір мәселелері 16

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҚЫ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY,
CRIMINAL EXECUTIVE LAW

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.

Отдельные аспекты совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан 24

КАН А.Г.

To a question of the coercion the purposes in criminal procedure of the republic of Kazakhstan... 31

МОИСЕЕНКО В.В.

Правовая основа использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании 36

КУСМАНОВ М.Р.

Пенитенциарная преступность как объект специального профилактического воздействия.. 44

ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
EXPERIENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

НОВИКОВ С.А.

Актуальные вопросы получения и использования показаний свидетеля в уголовном процессе России и Казахстана..... 52

ТОМИН С.В.

Сведения о закономерностях механизма совершения преступления как элемент предмета криминалистической профилактики 56

ГАЛЯШИНА Е.И.

О допустимости методов судебной лингвистической экспертизы 60

ЛУЦИК В.В.

Защита информации, полученной в результате проведения негласных следственных (розыскных) действий, в уголовном процессе Украины 65

ЮЛДОШЕВ Р.Р., АРИПОВ А. Л.

Возбуждение уголовного дела в Таджикистане: история и современность..... 69

АВДЕЕВА Е.В..... 75

Уголовно-правовые проблемы раскрытия преступлений против жизни в России 75

ХАЛИМОВ С.А. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Таджикистан	79
БУЙНОВА Н.Б. Судебное обеспечение конституционных прав граждан при уголовном преследовании по российскому законодательству	83

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

СЫНДЫБАЕВА Б.Қ. Шет тілін оқытудағы көрнекілік әдістерді қолданудың ерекшеліктері.....	88
ЖЕКЕМБАЕВ Ч.И. Білім беру саласындағы оқыту әдістемелерін жаңғырту мәселесі.....	91
АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ	95
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	96

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ**

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

Е.М. Бимолданов¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы.
Қазақстан, Алматы қ.

ЗИЯН КЕЛТІРЕТІН КОМПЬЮТЕРЛІК БАҒДАРЛАМАЛАР МЕН БАҒДАРЛАМАЛЫҚ ӨНІМДЕРДІ ЖАСАУ, ПАЙДАЛАНУ НЕМЕСЕ ТАРАТУДЫ САРАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы ҚК-нің 210-бабында көзделген зиянды компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді әзірлеу, пайдалану немесе тарату сыныптамасының ерекшеліктері қарастырылады. Компьютерлік немесе телекоммуникациялық технологияларды пайдалануға байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігіне баға берілді. Осындай іс-әрекет үшін қылмыстық жауапкершілікті бекітетін қылмыстық құқық бұзушылық құрамының объективті және субъективті белгілеріне қылмыстық-құқықтық талдау жүргізілді.

Автор қылмыскердің іс-әрекетіне келесідей түсініктеме береді: егер соңғысы электрондық тасымалдағышта сақталатын, ақпараттық жүйеде қамтылған немесе телекоммуникациялар желісі арқылы берілетін ақпаратты заңсыз жою, бұғаттау, түрлендіру, көшіру, пайдалану мақсатында компьютерлік бағдарламаға, бағдарламалық өнімге өзгерістер енгізсе, компьютердің, абоненттік құрылғының, компьютерлік бағдарламаның, ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникация желісінің жұмысын бұзса, сол сияқты мұндай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану және (немесе) тарату басқа адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасауы үшін жағдай жасайтының. Автор мұндай әрекетті қылмыстың ауырлық дәрежесіне қарамастан жиынтығы бойынша саралануы керек деп көрсетеді.

Түйін сөздер: киберқылмыстылық, қылмыстық жауаптылық, қылмыстық құқық бұзушылықты саралау, қылмыстық құқық бұзушылық құрамы, ақпараттық қауіпсіздік, қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы, кінә, уәж.

К вопросу об особенностях квалификации уголовных правонарушений за создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов

В данной статье рассматриваются особенности классификации разработки, использования или распространения вредоносных компьютерных программ и программных продуктов, предусмотренных статьей 210 УК Республики Казахстан. Дана оценка общественной опасности уголовных правонарушений, связанных с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий. Проведен уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава уголовного правонарушения, закрепляющих уголовную ответственность за такое деяние.

Автор приводит разъяснения деяния подействиям преступника, когда последний:вносит изменения в компьютерную программу, программный продукт в целях неправомерного уничтожения, блокирования, модификации, копирования, использования информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по сети телекоммуникаций, нарушения работы компьютера, абонентского устройства, компьютерной программы, информационной системы или сети телекоммуникаций, а равно умышленное использование и (или) распространение такой программы или программного продукта создают условия для совершения другим лицом уголовного правонарушения. Автор указывает такое деяние независимо от степени тяжести преступления, следует квалифицировать по совокупности.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовная ответственность, квалификация уголовного правонарушения, состав уголовного правонарушения, информационная безопасность, объективная сторона уголовного правонарушения, вина, мотив.

On the issue of the specifics of the qualification for the creation, use or distribution of malicious computer programs and software products

This article discusses the features of classification of development, use or distribution of harmful computer programs and software products provided for in article 210 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan. An assessment of the public danger of criminal offenses related to the use of computer or telecommunications technologies is given. The criminal law analysis of objective and subjective features of the criminal offense that establish criminal responsibility for such an act is carried out.

The author provides explanations of the criminal's actions when the latter makes changes to a computer program or software product for the purpose of unlawful destruction, blocking, modification, copying, use of information stored on electronic media, contained in an information system or transmitted over a telecommunications network, disruption of the operation of a computer, subscriber device, computer program, information system or telecommunications network, as well as the deliberate use and / or distribution of such a program or software product creates conditions for another person to commit a criminal offense. The author indicates that such an act, regardless of the severity of the crime, should be qualified in aggregate.

Keywords: cybercrime, criminal liability, qualification of a criminal offense, composition of a criminal offense, information security, objective side of a criminal offense, guilt, motive.

Компьютерлер мен басқа да технологиялық өнімдерді құру және жаппай өндіру адамзат қозғалысының ақпараттық ресурстарға барынша қол жеткізудің табиғи жалғасы болды [1]. Бүгінгі таңда бұл ақпараттық индустрия әлемдік және ұлттық экономиканың қарқынды дамып келе жатқан секторларының бірі болып табылады. 2016 жылғы жағдай бойынша Қазақстандағы Интернет-пайдаланушылар саны 12 миллион адамнан асты (ел халқының 73% -ы).

Мұндай жылдам, сонымен бірге, ақпараттық процестердің қарқынды дамуы заңсыз әрекеттердің өсуі мен қазіргі заманғы технологиялардың пайдасына қылмыстық мүдделердің көріністерін тудырмауы мүмкін емес.

Америка Құрама Штаттарындағы компьютерлік қауіпсіздік институтының деректері бойынша, компьютерлік қылмыстарды көбейту жалғасуда: 2014 жылы ол 2013 жылмен салыстырғанда 16% -ға артты. Сонымен қатар, келтірілген шығынның жалпы сомасы 336 млн. АҚШ долларын құрады - 2013 жылмен салыстырғанда 36% -ға артық [2].

БҰҰ сарапшылар тобының қатысушы елдерде және халықаралық қоғамдастықта киберқылмыс пен жауап шаралар бойынша жан-жақты кешенді зерттеулер жүргізу туралы сауалнамаларының нәтижелері бойынша [3] көптеген елдерде Интернет-танымалдықтың өсуі материалдық және әлеуметтік жағдайдың теңсіздігімен, жеке сектордағы шығындардың төмендеуімен және қаржылық өтімділіктің төмендеуімен қатар жүретін экономикалық, саяси және демографиялық өзгерістер кезінде орын алғанын атап өтуге болады.

Қылмыскерлер қылмыстық әрекеттерінде қылмысты жеке немесе қаржылық пайда табу үшін жиі қолдануға кірісті. Ақпараттық және коммуникациялық технологиялармен байланысты қылмыстардың 80%-дан астамы зиянды бағдарламаларды құруға, компьютерлерді жұқтыруға, бот-желілерді басқаруға, жеке және қаржылық ақпараттарды жинауға, деректерді сатуға және операцияларды жасауға арналған белгілі бір жүйеге негізделген киберқылмыспен ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің белгілі бір түрінің нәтижесі болып табылады.

Киберқылмыскерлерге күрделі дағдылар мен технологиялар қажет емес. Мысалы, дамушы елдерде, компьютерлік технологияларды қолданумен қаржылық алаяқтықпен айналысатын жастардың субкультуралары пайда болды. Олардың ішінде көбі киберқылмыстарды жасауға жасөспірім кезінен тартылған.

Әлемде әртүрлі киберқылмыстар жасалады: қаржылық жеңілдіктер алуға, компьютерлік мазмұнға байланысты әрекеттерге, сондай-ақ компьютерлік жүйелердің құпиялылығын, қауіпсіздігін немесе қол жетімділігін бұзуға бағытталған іс-әрекеттер; кибертерроризм және т.б. Дегенмен, мемлекеттік органдар мен жеке сектордың кәсіпорындары тиісті тәуекелдер мен қауіптерді біржақты деп есептейді.

Қазіргі уақытта полиция қартекасына енгізілген қылмыстар статистикасы әртүрлі елдердегі жағдайды салыстыру үшін негіз бола алмайды, бірақ мұндай статистика көбіне ұлттық саясатты әзірлеуде үлкен маңызға ие. Елдің үштен екісінде полиция органдарының статистика жүйелері қылмыстарды тіркеу үшін қанағаттанарлықсыз деп саналады. Құқық қорғау органдарымен тіркелген қылмыстар деңгейі туралы мәліметтер мемлекеттің даму деңгейіне және құқық қорғау органдары құрылымдарының кәсібилігіне байланысты болады және әрқашан нақты фактілерді көрсете бермейді.

Жақында Англиядағы Ирландиялық Республикалық армия хакерлердің арнайы топтарын құрды, олардың міндеттеріне террористік ұйымды қаржыландырып, болашақ террорлық шабуылдарға қатысты ақпарат жинау үшін банк шоттарын бұзып, ақшаны ұрлау кірді. Югославияның «Қара қолы», Пакистандық «G-Force» немесе Палестинадағы «Unix Security Guard» сияқты бірде бір ағусыз, өздерінің кибершабуылдарымен бірқатар елдердің мемлекеттік билік институттарына елеулі зиян келтіре отырып, террористік ұйымдардың тізімдерінде «лайықты» орын алды. Заңға бағынышты азаматтар үшін жалпы сипаттағы мысалы, қолжетімділігі шектеулі мәліметтерді алу (оның ішінде жеке өмір құпиясын құрайтын), моральдық және материалдық зиян келтірумен жасалатын киберқылмыстар да проблема туғызады [4].

Бұл жағдай біздің мемлекетімізде байқалады. 2017 жылдың 12 мамырында Атырау облысындағы Қашаған теңіз кен орнын игеретін NCOC зиянды WannaCry бағдарламасын пайдаланып кибер-шабуылға ұшыраған әлемдегі көптеген компаниялардың бірі болды. Бұл шабу мұнай өндірумен байланысты өндіріс операцияларына әсер етпеді. Алдын алу шарасы ретінде Интернетке және корпоративтік поштаға қол жетімділік тоқтатылды. Кибершабуыл NCOC компаниясының 10-20% серверіне және компьютерлеріне әсер етті [5].

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресудің отандық тәжірибесі, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының қысқа мерзіміне қарамастан, шағын көлемде болса да бар.

Сотқа дейінгі тергеуді жүзеге асыру шеңберінде қылмыстық заңнаманы құқық қолдану процесін тікелей жүзеге асыратын тергеу қызметкерлерінің арнайы криминалистикалық дайындық деңгейін арттыру маңызды мәселе болып табылады.

Компьютерлік немесе телекоммуникациялық технологияларды қолданумен байланысты заңсыз әрекеттер жеке, қоғамның, заңды тұлғалардың және мемлекеттің құқықтары мен кепілдіктерін бұзуға бағытталған ақпараттық және коммуникация саласындағы қылмыстық әрекеттің арнайы тар бөлігі болып табылады.

Осылайша, шетелдік және отандық тәжірибе компьютерлік ақпаратпен байланысты заңсыз іс-әрекеттер төмендегідей әрекеттердің элементі бола алатындығын сенімділікпен куәландырады:

- радиомодемді, толқынды, сымды, сандық, аналогты және басқа байланыс арналарын рұқсатсыз тыңдау, абоненттік байланыс құралдарымен келіссөздер жүргізу, заманауи технологияларды пайдалана отырып, қашықтықта әртүрлі тәсілдермен жіберілетін хабарлар бойынша;

- жасырын несие және басқа да төлем және есеп айырысу құжаттарын сату немесе сату үшін жасырын ақпаратты алуға арналған арнайы техникалық жабдықтарды заңсыз дайындау, өндіру, сату немесе сатып алу, заңсыз алу үшін рұқсат етілген жағдайларда, ақпараттық жабдыққа қол жеткізу);

- жеке өмірге қолсұғылмаушылықты, хат жазысу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф хабарлары немесе өзге де хабарлар құпиясын заңсыз бұзу, өнертапқыштық және патенттік құқықтарды өнертабыстың мазмұнын автордың немесе тапсырысшының келісімінсіз бұзу, бала асырап алу құпиясын жария ету және т.б. бойынша;

- коммерциялық немесе банктік құпияны құрайтын мәліметтерді, микрокредитті ұсыну құпиясын, коллекторлық қызмет құпиясын, сонымен қатар мүлікті заңдастырумен байланысты ақпаратты заңсыз алу, жариялау немесе пайдалану бойынша;

Бұл қылмыстық іс-әрекеттер әрекеттердің бір бөлігі болуы мүмкін:

- азаматтарға ақпарат беруден бас тарту бойынша;

- адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін жағдайлар туралы ақпаратты жасыру бойынша;

- жаппай қырып-жоятын қаруды, қару-жарақ пен әскери техниканы құру кезінде қолданылатын технологияларды, ғылыми-техникалық ақпаратты және қызметтерді заңсыз шығару бойынша;

- мәмілені жасауға мәжбүрлеу немесе оны орындаудан бас тарту бойынша.

2014 жылдың 3-шілдесінде қабылданған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігіне «Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар» бөлек тарауын енгізу біздің қазіргі заманымыздың қажеттілігі болып табылады. Аталған тарауда қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігі ең алдымен, азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, ақпараттық саладағы қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін бұзудан көрініс табады, сонымен қатар ақпараттық ресурстардың, ақпараттық жүйелердің және байланыс инфрақұрылымының құпиялылығына, тұтастығына, қауіпсіздігіне және қол жетімділігіне зиян келтіреді.

Жиырма бірінші ғасырды әділ түрде ақпараттық технологиялар ғасыры деп атайды. Өйткені, адамның әлеуметтік қызметінің барлық саласы қандай да бір түрде компьютерленуге байланысты, ал бұл өз кезегінде «белгілі бір кепілдік берілген құқықтар мен бостандықтарды Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес заңнама арқылы қорғау қажеттігі» бар қоғамдық қарым- қатынастарды туындатады [6].

Ақпарат қоғамның және әрбір адамның өмірлік белсенділігінің ажырамас бөлігі болып табылады, ол адамның басқа да өмірлік құқықтар мен бостандықтарды жүзеге асыруы үшін жағдайға айналды.

Ақпараттық айналымы саласындағы сыртқы және ішкі қауіптерден адамның, қоғамның және мемлекеттің ең маңызды мүдделерін қорғау жағдайындағы ақпараттық қауіпсіздік проблемасы туындады.

«Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы «ақпараттық қауіпсіздік – елдің орнықты дамуы және ақпараттық тәуелсіздігі қамтамасыз етілетін, ақпарат саласындағы нақты және ықтимал қауіп-қатерлерден Қазақстан Республикасы ақпараттық кеңістігінің, сондай-ақ адамның және азаматтың құқықтары мен мүдделерінің, қоғам мен мемлекеттің қорғалуының жай-күйі деп анықтай отырып, ұлттық қауіпсіздік құрылымында оның маңызды элемент екенін бағалайды.

Ақпараттық үдерістер тиісті ақпараттық инфрақұрылымды, ақпаратты сақтау, беру, өңдеу, пайдалану және қорғаудың қажетті құралдарын, сондай-ақ ақпараттық қатынастарды және ақпараттық қауіпсіздікті құқықтық реттеуді талап ететін қоғамдық және өндірістік қатынастардың барлық салаларын қамтиды. Ұлттық құқықтың қорғау саласы болып табылатын қылмыстық құқық нормалары адамның, қоғамның және мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қорғауға бағытталған.

Қоғамды ақпараттандыру және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету нәтижесінде туындайтын жеке тұлғаларды, органдар мен ұйымдардың қарым-қатынастарын реттейтін құқықтық нормалар қолданыстағы заңнаманы өзгертетін және толықтыратын жаңа заңдар, жарлықтар мен қаулылар және сондай-ақ басқа да заңға тәуелді актілер шығарусыз жүзеге асыру мүмкін емес мемлекеттік құқықтық реттеудің жалпы жүйесінің құрамдас бөлігі болып табылады.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша құқықтық қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық актілер жүйесіндегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, осы мақаланың шеңберінде анықталатын құқық қорғау нормативтік құқықтық акті ретінде маңызды орын алады. Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі әділ жаза тағйындау бөлігінде жеке және заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің ақпараттық мүдделеріне нұқсан келтіретін құқық нормаларының қайнар көзі ретінде принципіалды орын алады. Алайда жоғарыда көрсетілген субъектілердің ақпараттық мүдделеріне нұқсан келтіретін көптеген қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамы қылмыстық әрекеттердің жоғары латенттігі салдарынан (компьютерлік қылмыстардың, мүдделі тұлғаларға лауазымды тұлғалармен ақпараттың ұсынылмауы, коммерциялық құпияны жариялау және т.б.) ҚР ҚК сәйкес нормалар құрылымының толық жетілмегендігі себебіне байланысты тәжірибеде қолданылмайды.

Қолданыстағы қылмыстық заңмен ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе телекоммуникациялар желісіне құқыққа сыйымсыз қол жеткізу (ҚР ҚК 205-б.), ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою немесе түрлендіру (ҚР ҚК 206-б.), ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникациялар желісінің жұмысын бұзу (ҚР ҚК 207-б.), зиян келтіретін компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасау, пайдалану немесе тарату (ҚР ҚК 210-б.) және т.б. үшін жауаптылық қарастырылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 210-бабының 1-бөлігінің диспозициясына сәйкес объективті жағы зиянды компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдермен келесі балама әрекеттерді жасауды қамтиды:

- компьютерлік бағдарлама немесе бағдарламалық өнім жасау
- қолданыстағы бағдарламаға немесе бағдарламалық өнімге өзгерістер енгізу;

- сол сияқты осындай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану
- сол сияқты осындай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді тарату [7].

Компьютерлік бағдарламаның немесе бағдарламалық жасақтама өнімінің зияндылығы олар компьютерде қол жетімді ақпаратты жоюға, блоктауға, өзгертуге, көшіруге немесе оны қорғау құралдарын рұқсатсыз жолмен бейтараптандыруға қабілетті болып табылады.

Зиянды бағдарламаның әсері адамның басқа қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудың шарты болған жағдайларда, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығына қарамастан жиынтық бойынша саралануы тиіс.

Объективті жағынан ҚР ҚК 210-бабында қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылықтар «зиянды компьютерлік бағдарламаларды құру фактісінен, не болмаса электронды жеткізгіште сақталған, ақпараттық жүйеде қамтылған немесе телекоммуникация желісі бойынша берілетін ақпаратты көрнеу рұқсатсыз жоюға, бұғаттауға, түрлендіруге, көшіруге, пайдалануға алып келетін компьютерлік бағдарламаларға өзгерістер енгізуден, компьютердің, абоненттік құрылымның, компьютерлік бағдарламаның, ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникация желісін бұзудан, сонымен қатар мұндай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану және (немесе) таратудан» құралған [8].

ҚР ҚК 210-бабында қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылық құрамы объективтік жағының құрылымы бойынша формальды болады, яғни зиянды салдардың туындауын талап етпейді. Қылмыстық жауаптылық олардың қолданылғандығы немесе қолданылмағандығына қарамастан, зиянды компьютерлік бағдарламаларды немесе бағдарламалық өнімдерді құрудың нәтижесінде туындайды. ҚР ҚК 210-бабының диспозициясының мазмұны бойынша зиян келтіретін компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдердің бастапқы мәтінің болуының өзі қылмыстық жауаптылыққа тартудың негізі бола алады. Алайда, кейбір жағдайларда осындай бағдарламаларды қолдану қылмыстық емес екенін ескеру қажет. Бұл ереже антивирустық бағдарламаларды жасаумен айналысатын және ақпаратты қорғау үшін лицензияланған ұйымдардың қызметіне қатысты.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 210-бабы бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасау әрекеті зиянды компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасау, қолданыстағы компьютерлік бағдарламаларды түрлендіру, сондай-ақ осындай бағдарламалық және бағдарламалық қамтамасыз етуді қасақана пайдалану және (немесе) тарату сияқты нысандарда болуы мүмкін. Мұндай компьютерлік бағдарламалармен немесе компьютерлік өнімдермен электрондық жеткізгіштерді тарату шектелмеген тұлғалар шеңберіне қолжетімділікті ұсыну арқылы жылжытуды, сонымен қатар мұндай бағдарламалар мен өнімдер бар жеткізгішті беруді білдіреді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 210-бабы 1-бөлігінде қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылықтардың субъективтік жағы тікелей пиғылдағы кінәмен сипатталады. Осы бапта анықталғандай электрондық жеткізгіште сақталатын, ақпараттық жүйеде қамтылатын немесе телекоммуникациялар желісімен берілетін ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою, бұғаттау, түрлендіру, көшіру, пайдалану, компьютердің, абоненттік құрылымының, компьютерлік бағдарламаның, ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникациялар желісінің жұмысын бұзу мақсатында компьютерлік бағдарлама, бағдарламалық өнім жасау немесе қолданыстағы бағдарламаға немесе бағдарламалық өнімге өзгерістер енгізу, сол сияқты осындай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану және (немесе) тарату үшін қылмыстық жауаптылық туындайды [9].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 210-бабы 2-бөлігінде төмендегідей қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін саралаушы белгілер қарастырылған:

- 1) адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен;
- 2) адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып;
- 3) ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның аса маңызды объектілеріне қатысты жасалған дәл сол іс-әрекеттер.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 210-бабы 3-бөлігінде төмендегідей қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін ерекше саралаушы белгілер қарастырылған:

- 1) қылмыстық топ жасаған;
- 2) ауыр зардаптарға әкеп соққан іс-әрекеттер.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісі – жалпы, 16 жасқа толған, ақыл-есі дұрыс адам. Арнайы субъект ҚР ҚК 210-бабының 2-бөлігінің 2-тармағында қарастырылған.

Қорытындылай келе, электрондық жеткізгіште сақталатын, ақпараттық жүйеде қамтылатын немесе телекоммуникациялар желісімен берілетін ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою, бұғаттау, түрлендіру, көшіру, пайдалану, компьютердің, абоненттік құрылғының, компьютерлік бағдарламаның, ақпараттық жүйенің немесе телекоммуникациялар желісінің жұмысын бұзу мақсатында компьютерлік бағдарлама, бағдарламалық өнім жасау немесе қолданыстағы бағдарламаға немесе бағдарламалық өнімге өзгерістер енгізу, сол сияқты осындай бағдарламаны немесе бағдарламалық өнімді қасақана пайдалану және (немесе) тарату басқа адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасауы үшін жағдай туғызса, ондай мұндай іс-әрекет қылмыстың ауырлық дәрежесіне қарамастан жиынтық бойынша саралануы тиіс.

Қоланылған дереккөздер тізімі:

1. Громов Г.Р. Очерки информационной технологии. - М.: Яуза, 2013. – 211 с.
2. Рост компьютерной преступности в США // Компьютерная неделя (Computer Weekly). – М., № 11, 2014. – С. 28-34.
3. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва: Московский Университет МВД РФ, 2013. – 223 с.
4. Журавленко Н.И., Шведова Л.Е. Проблемы борьбы с киберпреступностью и перспективные направления международного сотрудничества в этой сфере // Общество и право. – 2015. – 3 (53). – С. 66-70.
5. На Кашагане усиливают систему безопасности в связи с кибератакой // <http://www.zakon.kz>. 07.07.2017.
6. Конституция Республики Казахстан. - Алматы, 2015. – 17 с.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015. – 240 с.
8. Бимолданов Е.М., Цой А.Н., Цой О.Р. и др. Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи: Учебное пособие. – Алматы: ООНИИРП Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2015. – 194 с.
9. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с.

List of sources used:

1. Gromov G. R. Essays on information technology. - Moscow: Yauza, 2013. – 211 S.
2. The growth of computer crime in the United States // Marketing week (Computer Weekly). – М., No. 11, 2014. – P. 28-34.
3. Chekunov, I. G., Criminological and criminal-legal provision of the prevention of cybercrime: Diss.Cand. law: 12.00.08. – Moscow: Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2013. – 223 p.
4. Zhuravlenko N. I., Shvedova L. E. problems of fighting cybercrime and promising directions of international cooperation in this sphere // Society and law. – 2015. – 3 (53). – Pp. 66-70.
5. On Kashagan strengthen the security system in connection with a cyber attack // <http://www.zakon.kz>. 07.07.2017.
6. Constitution of the Republic of Kazakhstan. - Almaty, 2015. – 17 p.
7. The criminal code of the Republic of Kazakhstan: a Practical guide. – Almaty: Norma-K publishing house, 2015, 240 p.
8. Bimoldanov E. M., Tsoi A. N., Tsoi O. R., etc. Criminal offenses in the field of Informatization and communication: Textbook. – Almaty: Ooniirir of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2015. – 194 p.
9. borchashvili I. sh. Comment to The criminal code of the Republic of Kazakhstan. Special part (volume 2). – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 p.

Автор туралы мәлімет

Бимолданов Е.М. – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі, з.ғ.к., Қазақстан, Алматы қ.

Бимолданов Е. М. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции, к. ю.н., Казахстан, г. Алматы

Bimoldanov E. M. – head of the Department of criminal law and criminology of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov, police Lieutenant Colonel, candidate of law, Kazakhstan, Almaty

Г.Т. Карамурзанова¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы
Қазақстан, Алматы қ.

АУМАҚТЫҚ ДЕҢГЕЙДЕ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕСУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада аймақтық деңгейде ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестің тұжырымдамасы мен мазмұны, ең алдымен, ұйымдасқан қылмыстың жалпы мәселесі, оның біздің мемлекетіміздегі және шет елдердегі ғылыми жұмыстарының жай-күйі қарастырылады.

Автор бұл мәселе бойынша көптеген ережелер әлі де жеткілікті зерттелмеген деген пікір айтады және ұйымдасқан қылмыс біздің заманымыздың өткір мәселелерінің бірі деп тұжырымдайды. Автор нақты тұжырымдама әлі әзірленбегенін көрсетеді.

Мақалада ұйымдасқан қылмысты көп мағыналы түсіндіру туралы ғалымдардың сан алуан пікірлері келтірілген. Сондай-ақ Қазақстан Республикасының және шет елдердің заңнамасында және БҰҰ актілерінде баяндалған ұйымдасқан қылмыс ұғымдары жинақталған.

Сонымен қатар, мақалада біздің еліміздегі ұйымдасқан қылмыстың даму тарихы қарастырылды, ұйымдасқан қылмыстың белгілері көрініс тапты, халықаралық ұйымдасқан қылмыстың түрлері зерттелді.

Түйін сөздер: ұйымдасқан қылмыстылық, аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылық, қоғамға қауіптілік, жазаланушылық, пайдақорлық ниет.

Некоторые проблемы борьбы с организованной преступностью на региональном уровне

В данной статье раскрывается понятие и содержание борьбы организованной преступностью на региональном уровне, прежде всего, рассматривается как общая проблема самой организованной преступности, состояние ее научной обработки в нашем государстве и зарубежных странах.

Автор высказывает мнение о том, что многие положения по данному вопросу до сих пор недостаточно изучены и делает вывод о том, что организованная преступность является одной из самых острых проблем нашего времени. Автор указывает на то, что до сих пор не разработана конкретная концепция.

В статье приводятся многочисленные мнения ученых о многозначном толковании организованной преступности. Также сопоставляются понятия организованной преступности, изложенные в законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран и актах ООН.

Помимо этого в статье рассматривается история развития организованной преступности в нашей стране, отражены признаки организованной преступности, изучены виды международной организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная преступность на региональном уровне, общественная опасность, наказуемость, корыстный мотив.

Some problems of combating with organized crime in the regional level

This article reveals the concept and content of the fight against organized crime at the regional level, first of all, it is considered as a General problem of organized crime itself, the state of its scientific development in our country and foreign countries.

The author expresses the opinion that many provisions on this issue are still insufficiently studied and concludes that organized crime is one of the most acute problems of our time. The author points out that a specific concept has not yet been developed.

The article presents numerous opinions of scientists on the ambiguous interpretation of organized crime. The concepts of organized crime set forth in the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries and UN acts are also compared.

In addition, the article considered the history of the development of organized crime in our country, reflected the signs of organized crime, and studied the types of international organized crime.

Keywords: organized crime, organized crime in the regional level, the public danger, impunity, selfish motive.

Аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудің түсінігі және мазмұнын ашуда бәрінен бұрын ұйымдасқан қылмыстылықтың өзін жалпы проблема секілді, оның біздің мемлекетімізде және шетел мемлекеттерінде ғылыми өңделу жай-күйін қарастырамыз. Бұл ұйымдасқан қылмыстылықтың мазмұнын ашуға ғана емес, сонымен бірге өзінің ой-елегінің сенімді болуына мүмкіндік береді, өйткені зерттеу жалпыдан жекеге келуге жүргізіледі.

Ұйымдасқан қылмыстылықтың проблемалық қиындығы, зерттеушілерді, ғалымдарды осы қылмыстылықтың түрін ой елегінен өткізудің жаңа жолдарын ізденумен шұғылдануға мәжбүрлейді, өйткені оның көптеген ережелері осы уақытқа дейін жеткіліксіз зерттелген.

Криминологиялық ғылым қылмыстылықтың нысанын және оның өзге де әлеуметтік құбылыстармен байланысын терең талдауға, қылмыстылықтың және оған ықпал ететін, әсіресе қазіргі жағдайдағы себептеріне түсініктеме беруге, адамдардың әлеуметтік тұрмысына, идеология мен экономикадағы өзгерістерге қарай қылмыстардың алатын сипатына, өрбуіне көз жүгіртуге мүмкіндік береді [1].

Ұйымдасқан қылмыстылық проблемасына арналған материалдарды зерттеп жалпылау, бізде ұйымдасқан қылмыстылықты зерттеуге қатысты бірқатар сенімдер мен тұжырымдар қалыптастырады.

Сонымен, қазіргі криминологияда, біздің мемлекетімізде де шетел мемлекеттерінде де, қазіргі кезеңге дейін, ұйымдасқан қылмыстылықтың мәнін ашатын, тәжірибелік қызметкерлермен және жалпыға танылған ғалымдармен, осы қылмыстылықтың түрінің мазмұнын толық ашатын анықтама берілмеген, ұйымдасқан қылмыстылықтың толық белгілері берілмеген, ұйымдасқан қылмыстық топтың мүшелеріне қатысты құқық қолдану процесін қиындататын, құқықтық қатынаста көптеген олқылықтар қалып отыр.

Ресей ғалымы Ю.А. Ворониннің пікірі бойынша ұйымдасқан қылмыстылық – қазіргі заманғы өткір проблеманың бірі, ол қандай екендігі туралы нақты тұжырым қазіргі уақытқа дейін дайындалмағаны, өзіндік түсінбеушілік болып отыр [2]. Ұйымдасқан қылмыстылық көлемі соншалықты, көп функциональды және көпжақты құрылым, соның нәтижесінде оған қарсы тұру ғана емес, сонымен бірге оны зерттеу де қиын.

Осы себепті америка ғалымы Джей Альбенезе былай деп жазған, ұйымдасқан қылмыстылық әрқашанда өзінде қандай да құпиялықты қамтыған, ол оның маңыздылығын бұрмалауға мәжбүрлеген. Бұл бейне кейбір қылмыстардың артында қандай да бір құпия ұйым тұрғаны, олар көбінесе Голливуд және танымал жариялымындармен әрбір жолында табынып көтермелеуге сенім арқылы қалыптасқан. Қазіргі кезеңде шындық қай жерде аяқталады және әдебиет қай жерден басталатындығын түсіну қиын. Көбісі шын мәнінде мафияның не екендігін, ол немен айналысатындығын және ұйымдасқан қылмыстылық әлемде қандай орын алатындығы туралы ой елегінен ашық өткізбейді. Жүз жыл бойы ұйымдасқан қылмыстылықтың табиғаты және оның қайнар көзі белгісіз болып қала берген, ол онымен күресудің тиімділік мүмкіндігін жоққа шығарған [3].

Басқа ғалым И.В. Годунов өзінің жұмысының алғы сөзінде, ұйымдасқан қылмыстылық – бұл не? Ғасыр белгісі немесе қазіргі заманғы оба ма? Қазіргі жағдайда осы өзекті сұрақ барлық әлемдік қауымдастық және әрбір жеке мемлекеттің алдында тұрған жоқ, сол немесе басқа деңгейде әрбір адамға, қазіргі заманғы өркениетті қоғамның әрбір мүшесіне қатысты [4].

Атақты ғалым А.И. Долгованың пікірі бойынша ұйымдасқан қылмыстылық – бұл криминалды тәртіптің ең жоғарғы көрінісі. Нормативтік құқықтық актілерде және ғылыми, оқу әдебиеттерінде көп мәнді айтылуына, оның күрделілігіне байланысты, ерекше күрделі құбылыс туралы сөз болады [5].

Осы барлық мән-жайлар ұйымдасқан қылмыстылықты зерттеуде зерттеу жұмысының жаңа жолдарын ізденуді талап етеді, олар ұйымдасқан қылмыстылықтың шын бейнесін немесе жоқ дегенде оны ашуға әкелуге мүмкіндік береді.

Бірінші рет бұрынғы КСРО ғалымдарымен, атап айтқанда КСРО ИМ Бүкіл одақтық ғылыми-зерттеу институтының авторлық ұжымымен (А. Волобуев, Е. Галкин, В. Пахомов) 1983 жылы ұйымдасқан қылмыстылықтың пирамида түріндегі құрылысы ұсынылды [6]. Сол кезеңде, ұйымдасқан қылмыстылықтың социалистік құрылыс жағдайында өмір сүруі

қолайсыз тұралы, барлық қоғамға, сонымен бірге КСРО бұрынғы ғалымдарына идеологиялық қатал басу жағдайында, бұл шындығында революциялық жетістік болды. Атап айтқанда осы кезеңде жақсы дайындалған және ұйымдасқан қылмыстылықтың кенеттен өсуі байқалады. Дамыған социалистік қоғамда, ұйымдасқан қылмыстылықтың себептері жоқ және болуы мүмкін емес деп саналған, бірақта көптеген сот тәжірибесінің мысалдары оған қайшылықтар тұралы куәландырады. Мысалы, сол кезеңде елімізде жоғары деңгейде ұйымдасуымен ерекшелінген, әртүрлі қылмыстық топтар және банды құрылымдары жетістікті өмір сүрген, ол тұралы Қарағанды қаласындағы «ішік-тон ісі», Алматы қаласындағы Бажаевтар бандасының ісі, КазССР Минавтотранспорт бойынша ісі (Караваев ісі 1979-1986) және басқалары [7]. Сол кезеңде ұйымдасқан қылмыстылық проблемасы «таңсық» болған және көптеген мамандар шеңберін қызықтырған, өйткені ол ресми деңгейде танылған. Сол кезеңдегі әрбір жетекші ғалым-заңгерлер осы проблема бойынша айтып қана қоймай, сонымен бірге қылмыстылық түріне ғылыми қоғамға бұрын таныс емес, жаңалыққа өзінің үлесін қосу борышы деп санаған. Кейбір атақты ғалымдар өздерінің ғылыми ізденістерін тастап және ұйымдасқан қылмыстылық проблемасын зерттеуге толық ауысқан, оны мемлекетіміз үшін бірінші кезекті және неғұрлым өзекті санаған. Мысалы, А.И. Долгова, сол кезеңде жасөспірімдер қылмыстылығымен белсенді айналысқан және бұрынғы КСРО кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын ғылыми-зерттеу саласы жұмысында саясатқа белгілі деңгейде әсер еткен, ол КСРО прокуратурасында бүкілодақтық ғылыми зерттеу институтында бөлімді басқарған, ұйымдасқан қылмыстылықты зерттеу бойынша басқару тетігін алған және ұйымдасқан қылмыстылыққа қарсы әрекет етуді және күресу сұрақтары бойынша барлық дөңгелек үстелдердің ұйымдастырушысы болған. Оның авторлығымен елеулі бірнеше іргелікті жұмыстар шыққан, олар ұйымдасқан қылмыстылықтың проблемасын ғылыми іздену үшін көптеген ғалымдарға негіз болған.

Сондай-ақ атақты криминолог-ғалым Г.М. Минковский кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы проблемасы бойынша жетекші маман, ол да ұйымдасқан қылмыстылықты ой елегінен өткізуге белсенді қатысуларға қатысқан және бұл тізімдерді жалғастыра беруге болады.

Соның нәтижесінде елді ұйымдасқан қылмыстылық проблемасы бойынша жариялымыздар басты, олар тартысты сипатта болды. КСРО бұрынғы ғалымдары шетел қайнар көздеріне негізделген жалпы қағидаларға, сондай-ақ жеке түйсікке сүйенді. Қысқа мерзімді кеңестер шығарылымының заң және публицистік баспа беттерінде ұйымдасқан қылмыстылыққа қатысты ақпараттар өте көп шықты. Ұйымдасқан қылмыстылық проблемасын ғылыми ой елегінен өткізуде асығыстық, өкінішке орай, ғылыми ізденуді бәсеңдетті және ұйымдасқан қылмыстылықтың мазмұнын және шын мәнін түсіндіруге ықпал етпеді. Осының барлығы жиынтығында зерттеуге кедергі жасады және басқа бағытқа бұрмалады, атақты криминолог ғалымдардан басқа өздерінің пікірлері бар жас ғалымдар, өздерінің оқытушыларының бағымын ұсталды, соның нәтижесінде ұйымдасқан қылмыстылықты түсіну криминология ғылымына ендірілген постулаттар негізінде құрылды, олардың жеке біреулері қате болды. Сонымен бірге, көрсетілген объективтік және субъективтік сипаттағы қиыншылықтарға қарамастан, ғалымдар кеңестік және посткеңестік аумақта ұйымдасқан қылмыстылықтың белгілі заңдылығын анықтады, олар ол тұралы жаңа қылмыстылық түрі тұралы айтуға мүмкіндік берді. Ғалымдар ұйымдасқан қылмыстылықты қылмыстылықтың жаңа түрі секілді сипаттайтын бірқатар белгілерді қалыптастырды:

- қылмыстық әрекетті жоспарлау және мүмкін зардабын болжау, ұйымдастырушы және орындаушы үшін тәуекелдерін төмендету;
- ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысушыларының жұмылдырылуы;
- ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық қатысушыларының қылмыстық әрекетінің мамандандырылуы;
- ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық тұрақтылығы, өздерінің басшыларының қауіпсіздігін және тәртіпті қамтамасыз ету иерархияның болуы;

- ұйымдасқан қылмыстық топты, қауымдастықты басқаруды қамтамасыз ететін реттеу жалғасының болуы;

- мінез-құлық бірдей нормаларын бекіту және ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық барлық қатысушылары үшін жауаптылық;

- қылмыстық әрекеттің коммерциялануы, оны тұрақты пайда және жоғары пайда алуға бағымдау;

- ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық қатысушылары, қолданыстағы мінез-құлық нормасын бұзушылық жасағандары үшін қатал санкция орнату;

- қылмыстық әрекеттің функциясын қамтамасыз ететін, ұйымдасқан қылмыстық ұйымның, қауымдастықтың өзінің ақшалай қорын құру, соның ішінде чиновниктерді сатып алу және өзінің мүшелерін материалды көтермелеу;

- қылмыстық әрекет саласын кеңіту үшін еріктілік және күш қолдану негізде секілді, ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастықты біріктіруге талпыну; ашық және жасырын барлық мүмкін бизнес саласына ендіру (ойын бизнесіне, порнобизнеске, есірткі бизнесіне, «көлеңкелі, нарыққа тауар және қызмет көрсету және т.б.);

- қылмыстық әрекетті заңдастыру және қылмыстық жолмен табылғандарды жылыстату;

- құқық қорғау органдарымен және ресми органдарымен ынтымақтастық;

- ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық мүшелерінің заңдық талаптарын сақтауға талпыну;

- өзінің идеологиясын қалыптастыру және оны қылмыстық ортада, бас бостандығынан айыру мекемесінде, сондай-ақ заң бұзбайтын халық арасында белсенді тарату;

- жазасын түзеу мекемесінде өтеп жүрген және қылмыс жасағаны үшін ұсталған ұйымдасқан қылмыстық топ, қауымдастық мүшелерін моральдық және материалдық қолдау;

- құқық қорғау органдарында және мемлекеттік құрылымдарда көмектесушілерді белсенді іздестіру;

- өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша шаралар қарастыру және құқыққорғау қызметіне қарсы әрекет көрсету;

- қылмыстық істің нәтижесін қарауға байланысты қылмыстық процесс қатысушыларына әсер ету (судья, прокурор, тергеуші);

- жаппай ақпарат құралдарымен тығыз байланыс;

- ұйымдасқан қылмыстық топта, қауымдастықта күштеу құрылымдарын құру, атыс қаруының барлық түрлерімен қамтамасыз ету;

- қылмыстық әрекетті ақпараттық қамтамасыз ету (ақпаратты жинау, өңдеу және талдау) [8]. Көрсетілген белгілерді саралау басқа түрлерден ажыралатын, өз алдына жеке қылмыстылықтың түрі бар екендігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Бірақта, ұйымдасқан қылмыстылықтың түсінігіне анықтама беруде әрбір автор жоғарыда көрсетілген белгілердің бөліктерін ғана пайдаланған, ол осы феномен туралы толық бейнені бермеген немесе асып кетушілік үрдісі орын алған.

Сонымен бірге, байқауға болатын біздің елімізде ұйымдасқан қылмыстылықтың заңдық түсінігі жоқ. Осы себеп бойынша ресей ғалымдарының арасында қылмыстық заңнамада ұйымдасқан қылмыстылықтың анықтамасын беруге талпыныстан бас тарту туралы пікірлер болған, ғылым да тәжірибе де ұйымдасқан қылмыстылық секілді, күрделі әлеуметтік құбылысты, қылмыстық заңда көрсетуге, яғни оны криминализациялайтын белгілер туралы көрсеткіштері жоқ деп пайымдады. Сондықтан, күш жігер жұмсаудың керегі жоқ деген қорытындыға келді. Бұл кезекті құқықтық түсініспеушілік және басқа осындай жұмыстан ештеңе күтуге болмайды делінді.

Сондай ұқсас пікірді айтқан қазақстан ғалымы Р.Н. Судакова, ол атап өткендей, ҚР қылмыстық кодексінде ұйымдасқан қылмыстылыққа анықтама беру туралы кейбір авторлардың ұсынысы дұрыс емес деп айтуға болады. Өртүрлі факторлармен араласатын, әлеуметтік зерттеу құбылысының көрінісін өртүрлі заңдық дефиницияға келтіру тәжірибелік мүмкін емес [9]. Шындығында қылмыстық кодексте қылмыс құрамының элементтерінің

көмегімен сипаттауға болмайтын, көп аспектілі әлеуметтік құбылысты білдіретін және оның мазмұнын ашатын, ұйымдасқан қылмыстылықтың анықтамасын беру мүмкін емес.

Сонымен бірге, қылмыстық құқықтық көзқарас бойынша ұйымдасқан қылмыстылыққа анықтама беру мүмкін болмаса, одан себепсіз бас тартуға болмайды. Сондықтан ұйымдасқан қылмыстылық әлеуметтік категория болғандықтан, біздің ойымызша, бұл сұраққа криминологиялық бағытта келіп және ұйымдасқан қылмыстылыққа криминологиялық анықтама беру керек.

Бірақта, құқықтық тәжірибеде сол немесе басқа да құбылыстардың түсінігі заңда бекітілген прецедент орын алғандығын көруімізге болады. Мысалы, Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл заңында: сыбайлас жемқорлық – жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу деген түсінік берілген [10].

Сонымен, біздің елімізде, ТМД мемлекеттерінде және алыс шетел мемлекеттерінде ұйымдасқан қылмыстылықтың түсінігі қалай берілгендігін талдайық.

Ұйымдасқан қылмыстылықты түсінуде халықаралық тәжірибе қызығушылық туындатады, мысалы, АҚШ, өйткені дамыған мемлекеттерде ұйымдасқан қылмыстылықты зерттеу кезеңдері бірнеше жүз жылдықтарды есепке алады.

Мысалы, И. Дойчманның сипаттауы бойынша, барлық әлемге неғұрлым таныс ірі қылмыстық ұйымдар – бұл америка мафиясы немесе «Коза ностра», колумбияның «Наркокартели», жапонияның «Якудзасы», қытайдың «Триадасы» және американың «Тозак періштесі». Одан көлемі және халықаралық масштабы кішірек дәстүрлі аумақтық қылмыстық ұйымдар – сицилия мафиясы, корсика ндрагеттасы, неаполитан каморрасы [11]. Сонымен, АҚШ Федеральдық заңнамасы ұйымдасқан қылмыстылықты еңбек қатынасы саласындағы рэкет, есірткі тарату, проституция, ойын бизнесін (осылармен шектелмейтін) қосатын, заңсыз қызмет көрсету және заңсыз тауарлар жеткізетін, жоғары деңгейде ұйымдасқан тәртіпті қауымдастықтың мүшелерінің заңға сыйымсыз қызметі сияқты анықтайды. АҚШ президенттік комиссиясының баяндамасында (1967 ж.) ұйымдасқан қылмыстылыққа келесідей анықтама берген – бұл америка халқының және оның Үкіметінің бақылауынсыз әрекет етуге талпынатын қауымдастық. Ол өзіне Үкіметтің заңына қарағанда, жоғары қатыгездікпен қолданылатын, өзінің заңына бағынатын және ірі корпорация құрылымы секілді, сондай күрделі құрылым шеңберінде әрекет ететін, мындаған қылмыскерлерді қосады. Оның әрекеті импульсивті емес, олар аса ірі пайда табу үшін көптеген қызмет саласын бақылауға жетуге бағытталған, күрделі келісімнің нәтижесі. Биліктің араласпауын қамтамасыз ету үшін осы әрекетті ұйымдасқан қылмыстылық әртүрлі деңгейдегі билік органдарын сыбайластырады. Германияның құқық қорғау органдары ұйымдасқан қылмыстылықты – жоғары пайданы қысқа мерзімде табуы мақсатында, көбінесе қазіргі заманғы инфрақұрылымдарды пайдаланып, қылмыстық әрекетті жасауға бағытталған, бірнеше (көп) адамдардың біріккен әрекеттерінің ұзақ мерзімге созылған саналы, қасақана еңбектерін бөлуге негізделгенді түсінеді.

Сонымен 1993 жылы БҰҰ Бас хатшысының баяндамасында ұйымдасқан қылмыстылықтың анықтамасы айтылды «Қоғамға жалпы ұйымдасқан қылмыстылықтың әсер етуі» Онда осы құбылыстың сипатын түсіндіруге көмектесетін белгілердің тізімі берілген:

1. Ұйымдасқан қылмыстылық – бұл экономикалық негізде құрылған, қылмыстық тұлғалардың немесе топтардың біріккен әрекеті;

2. Ұйымдасқан қылмыстылық заңсыз құралдардың көмегімен заңды мақсатқа жету немесе заңсыз әрекеттерді жүзеге асыру және иерархиялық құрылған құрылымның көмегімен жоспарлау реттелетін, жасырын қылмыстық әрекетті пайымдайды;

3. Ұйымдасқан қылмыстық топ тұтынушыларға қызмет көрсетуде және заңсыз тауарлармен қамтамасыз етуде жартылай немесе толық монополия бекіту үрдісін иеленуге талпынады, сонымен, аса көп мөлшердегі пайда табуға кепілдік беріледі;

4. Ұйымдасқан қылмыстылық заңсыз қызмет көрсету немесе көрінеу заңсыз қызмет көрсетумен ғана шектелмейді, ол өзіне көптеген пайдалы заңды қызмет түріне енуді, электронды құралдардың көмегімен жүзеге асаты, айла-шарғылар және заңды экономикалық құрылымдар арқылы ақшаны жылыстату секілді, талғампаз қызмет түрін өзіне қосады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінде осы айтылғандарға қатысты арнайы норма жоқ. Заң шығарушы 27 бапта қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысу түсінігімен шектеледі.

Аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылықтың айырмашылығын қарастыруда, ұйымдасқан қылмыстылықтың жалпы түсінігін назарға алу керек.

Атап айтқанда, бірінші кезекте, аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылық проблемасын зерттеуге назар алу қажеттілігі түсіндіріледі. Осы жол ұйымдасқан қылмыстылықтың феноменін түсінуге, оның бейнесін көруге және нақты аумақ шегінде және бүкіл елімізде онымен күресуде белсенділікке мүмкіндік береді.

Сонымен, аумақтық деңгейде ұйымдасқан қылмыстылықты, ұйымдасқан қылмыстылықтың барлық негізін қалыптастыратын және өзіне тән ерекшелігі бар, нақты аумақта орын алған, жалпы ұйымдасқан қылмыстылықтың құрамының құрама бөлігі болатын секілді елестетуге болады.

Қолданылған дереккөздер тізімі:

1. Бимолданов Е.М. Ұйымдасқан қылмыстық топпен жасалған пәтер ұрлығын зерттеудің кейбір аспектілері // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. - Алматы, 1(46). – б. 67-71.
2. Воронин Ю.В. Введение в криминологию: курс лекции /Ю.А. Воронин . – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 171 с.
3. Криминология /под. ред. Дж. Фу Шелли/ пер. с англ.: – Питер, 2003. – 326 с.
4. Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проспект. 2008. – 241 с.
5. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова – 3-изд. перераб.и доп. – М., Норма. – 2009. – 326 с.
6. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник /Отв. ред. Кудрявцев В.Н. – М., 1999. –380 с.
7. Мауленов Г.С. Организованная преступность // Криминологическая характеристика и профилактика современных проявлений преступности в Республике Казахстан. – Алматы. 2001. – 238 с.
8. Мауленов Г.С. Теоретические проблемы предупреждения организованной преступности и коррупции в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Астана, 2006. – 35 с.
9. Судакова Р.Н. Организованная преступность: понятие и сущность// Известия Национальной Академии наук РК, 1995. – С. 81-88.
10. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылы туралы» Заңы // ПАРАГРАФ АЖ.
11. Дойчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. – М., 2003. – 133 с.

List of sources used:

1. Boldanov E. M. Iamdasun almasty Toppen jasaan per rlyin Zertteu kabr aspekter // Kazakstan respublikasy M Almaty akademiyasida scientific ebetter. - Almaty, 1(46). – b. 67-71.
2. Voronin Yu. V. Introduction to criminology: a course of lectures /Yu. a. Voronin . – М.: flint: MPSI, 2008. – 171 p.
3. Criminology /ed. by J. Fu Shelley/ TRANS. from English: – Peter, 2003. – 326 p.
4. Godunov I. V. Organized crime from dawn to sunset: A textbook for universities. – М.: Academic Avenue. 2008. – 241 p.
5. Dolgova A. I. Criminology / A. I. Dolgova – 3-ed. pererab.and additional – М., Norm. – 2009. – 326 p.
6. Khokhryakov G. F. Criminology: Textbook /Ed. Kudryavtsev V. N. – М., 1999. -380 p.

7. Maulenov G. S. Organized crime // Criminological characteristics and prevention of modern manifestations of crime in the Republic of Kazakhstan. – Almaty. 2001. – 238 p.
8. Maulenov G. S. Theoretical problems of prevention of organized crime and corruption in the Republic of Kazakhstan: autoref. dis. ... Doc. the faculty of law. Sciences. – Astana, 2006. – 35 p.
9. Sudakova R.N. Organized crime: concept and essence// Proceedings of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, 1995. – S. 81-88.
10. Kazakhstan Respublikasynyn 2015 July 18 arasada "Sybils jamalia arse IC-Emily Turala" Say // the PARAGRAPH ALREADY.
11. Deutschman I. Interpol. World system of fight against crime. – M., 2003. – 133 p.

Автор туралы мәлімет

Карамурзанова Г.Т. – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-педагогикалық магистратурасының 1 курс магистранты полиция подполковнигі, Қазақстан, Алматы қ.

Карамурзанова Г. Т. – магистрант 1 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова подполковник полиции, Казахстан, г. Алматы

Karamurzanova G. T. – 1st year master's Student Of The Scientific and pedagogical master's program of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov Lieutenant Colonel of police, Almaty, Kazakhstan

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ
ҚҰҚЫҚҒЫ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИ-
МИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТЬ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

**CRIMINAL PROCEDURE, CRIMI-
NALISTICS, OPERATIONAL
SEARCH ACTIVITY, CRIMINAL
EXECUTIVE LAW**

Ж.Р. Дильбарханова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
Казахстан, г. Алматы

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены основные цели нового уголовно-процессуального кодекса – это максимально защитить права не только подозреваемого, обвиняемых, но и потерпевших, свидетелей, в полной мере реализовать принцип равноправия сторон, сделать процесс более оперативным и эффективным.

Автор отмечает, что важнейшими задачами уголовного процесса являются: пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство, правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Изменения и дополнения в законодательстве, по мнению автора в первую очередь, направлены на защиту конституционных прав и свобод граждан, упрощение, ускорение и повышение эффективности судопроизводства, процессуальную экономию, также автор уделяет внимание введенным новым правовым институтам и усовершенствованным действующим

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, конституционные права граждан, охрана прав и свобод граждан, изменения в законодательстве.

Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдірудің жекелеген аспектілері

Мақалада жаңа қылмыстық процестік кодексінің негізгі мақсаттары қарастырылған-бұл күдіктіге, айыпталушыларға ғана емес, сонымен бірге жәбірленушілерге, куәгерлерге де құқықтарды барынша қорғау, тараптардың тең құқықтылығы принципін толық іске асыру, процесті неғұрлым жедел және тиімді ету.

Автор қылмыстық процестің маңызды міндеттері: қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, бейтарап, жылдам және толық ашу, тергеу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауапкершілікке тарту, әділ сот талқылауы, қылмыстық заңды дұрыс қолдану, адамдарды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау болып табылатынын атап өтті. Автордың пікірінше, заңнамадағы өзгерістер мен толықтырулар ең алдымен азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сот ісін жүргізуді оңайлатуға, жеделдетуге және тиімділігін арттыруға бағытталған, сондай-ақ, автор енгізілген жаңа құқықтық институттарға және қолданыстағы жетілдірілген институттарға назар аударған.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу кодексі, азаматтардың конституциялық құқықтары, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, заңнамадағы өзгерістер.

Certain aspects of improving the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan

The article considers the main goals of the new criminal procedure code-to protect the rights of not only suspects, accused persons, but also victims and witnesses, to fully implement the principle of equality of the parties, to make the process more efficient and efficient.

The author notes that the most important tasks of the criminal process are: suppression, impartial, rapid and complete disclosure, investigation of criminal offenses, exposure and prosecution of persons who committed them, fair trial, correct application of the criminal law, protection of individuals, society and the state from criminal offenses. According to the author, changes and additions to the legislation are primarily aimed at protecting the constitutional rights and freedoms of citizens, simplifying, speeding up and improving the efficiency of legal proceedings, the author also pays attention to the introduced new legal institutions and improved existing ones

Keywords: criminal procedure code, constitutional rights of citizens, protection of rights and freedoms of citizens, changes in legislation.

Республика Казахстан последовательно предпринимает шаги, направленные на совершенствование правовой системы государства. В статье 1 Конституции Республики Казахстан закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Признание в качестве высшей ценности государства человека, его жизни, прав и свобод определяет цель проводимых преобразований и реформ, требует пристального внимания государства и общества.

Основные положения, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 гг. направлены на реализацию основополагающих идей Конституции в отношении гарантий прав и свобод человека и гражданина, правовых основ государственности [2]. Совершенствование правовой политики государства включает в себя комплексную, взаимосвязанную коррекцию норм права и правоприменительной практики, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему укреплению законности, защите конституционных прав и свобод гражданина, обеспечению устойчивого поступательного социально-экономического развития государства. С 1 января 2015 года вступили в действие новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Таким образом, одновременно была переработана вся основополагающая база правоохранительных органов, с целью ее модернизации и приведения в соответствие с международными стандартами.

Изменения и дополнения в законодательстве, в первую очередь, направлены на защиту конституционных прав и свобод граждан, упрощение, ускорение и повышение эффективности судопроизводства, процессуальную экономию, введены новые правовые институты и усовершенствованы действующие.

При разработке редакции нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан был использован опыт развитых стран континентальной системы права, а также стран постсоветского пространства, недавно модернизировавших национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Основные цели нового уголовно-процессуального кодекса – это максимально защитить права не только подозреваемых, обвиняемых, но и потерпевших, свидетелей, максимально реализовать принцип равноправия сторон, сделать процесс более оперативным и эффективным.

Важнейшими задачами уголовного процесса обозначены пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство, правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [3]. Остались без упоминания восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего, а также компенсация причиненного уголовным правонарушением вреда. Полагаем, внесение этого дополнения более полно отразит задачи уголовного процесса.

В структурном плане новый уголовно-процессуальный кодекс отличается от кодекса, принятого в 1997 г. ведением новых понятий, новых глав.

Уголовно-процессуальный кодекс практически на концептуальном уровне изменил структуру производства досудебного производства, введено понятие «досудебное расследование». Существовавшая до введения нового УПК стадия доследственной проверки, которая начиналась после регистрации заявления (сообщения), длилась до двух месяцев, а после этого возбуждалось уголовное дело и начиналось его расследование, исключена, соответственно исключается вынесение постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Существование данной стадии вызывало дискуссию и обоснованную критику среди ученых-процессуалистов и практиков, поскольку при ее реализации гражданину не представлялось гарантий обеспечения его конституционного права на доступ к правосудию, в том числе и права на защиту.

В настоящее время началом досудебного расследования считается регистрация заявления и сообщения об уголовном правонарушении в автоматизированном Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие, предшествовавшее регистрации. При этом о начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор. Для работы в автоматизированной системе сотруднику правоохранительного органа необходима регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на электронном носителе, которая равнозначна обычной традиционной подписи подписывающего лица.

В случаях, когда сотрудник органа дознания, следователь, прокурор становятся очевидцами уголовного правонарушения, либо обнаруживают его следы или последствия, либо получают о нем сведения при осуществлении своих полномочий, они до регистрации могут произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов. При этом предусмотрена обязанность одновременного принятия мер к регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований, т.е. используя средства связи, им следует поставить в известность дежурного об обнаружении признаков уголовного правонарушения.

Данное нововведение позволит сократить процессуальные сроки, а также исключить проведение большого объема мероприятий, предшествующих возбуждению уголовного дела и, в целом, дублируемых после его возбуждения. В целях защиты граждан от необоснованного уголовного преследования заявителя об уголовном правонарушении предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по статье 419 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, ответственность по которой увеличена по сравнению с нормой действовавшего кодекса и санкции дифференцируются от штрафа в размере от трехсот месячных расчетных показателей до лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме того, анонимные сообщения об уголовном правонарушении не являются поводом для начала досудебного расследования, при регистрации сообщения или заявления в автоматизированной системе обязательно фиксируются сведения о заявителе, месте его жительства или работы, документе, удостоверяющем личность. С одной стороны автоматизированная форма регистрации в Едином реестре увеличит количество начатых досудебных расследований, а с другой – она обеспечит соблюдение конституционных прав граждан с момента регистрации, в том числе права на защиту, исключит возможность манипулирования уголовной статистикой, процент раскрываемости преступлений не будет являться основной характеристикой деятельности органов, ведущих уголовное преследование.

Законодатель в числе новелл ввел институт ускоренного производства по преступлениям небольшой, средней тяжести, а также тяжким преступлениям (кроме особо тяжких), что предполагает возможность окончания досудебного расследования в течение пятнадцати суток. Ускоренный порядок расследования предусматривает сокращенные следственные процедуры по очевидным преступлениям, т.е. производство только тех действий, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины конкретного лица, полностью признавшего свою вину и согласного с размером причиненного ущерба. Определены основания, по которым досудебное расследование в ускоренном порядке не может применяться: при совокупности уголовных правонарушений, когда одно из них является особо тяжким; в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства и лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования; непризнания лицом своей вины; по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут реализовать право на защиту.

Кроме того, законодатель внес понятие «разумный срок», тем самым обозначив, что досудебное расследование должно быть закончено в период с учетом сложности уголовного дела, который не должен превышать установленных сроков уголовного преследования.

Также новеллой процессуального законодательства является введение протокольной

формы досудебного расследования. Протокол об уголовном проступке составляется в течение 3 суток (или в особых случаях – 10) при установлении и наличии лица, его совершившего. При отсутствии такого лица, протокол составляется с момента фактического установления правонарушителя, в пределах срока давности привлечения к ответственности.

В целом, законодатель при регламентации производства досудебного расследования в краткие сроки основной акцент делает на ускорение (сокращение сроков) уголовного судопроизводства, а также на усиление гарантий прав личности, обеспечение в полном объеме декларированных прав подозреваемых лиц.

Еще одной важной новеллой, направленной на обеспечение конституционных прав лица, явилось введение, так называемого, правила Миранды (англ. Miranda warning). Данное юридическое требование, возникшее в США, в форме аналогичных правил было принято во многих странах мира. Теперь и в Казахстане при задержании лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо органа уголовного преследования должно устно объявить лицу, по подозрению в совершении какого преступления оно задержано, разъяснить ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное может быть использовано против него в суде. Таким образом, обеспечивается право не свидетельствовать против себя, а любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством. Задерживающий сотрудник правоохранительного органа обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное. В отдельных случаях, когда задержанный не владеет казахским и (или) русским языком, он должен быть уведомлен о своих правах в присутствии переводчика и защитника до начала допроса.

Внесены определенные изменения и конкретизирован порядок применения такой меры процессуального принуждения, как задержание. Понятие фактического задержания определяется с момента непосредственного ограничения свободы задержанного лица, в том числе свободы передвижения. Основанием задержания является подозрение лица в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, если: лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после его совершения; очевидцы прямо укажут на совершившее преступление лицо; на лице, одежде, в жилище или при нем будут обнаружены очевидные, бесспорные следы преступления; в материалах оперативно-розыскной деятельности, негласных следственных действий имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся преступлении. Дополнительными основаниями задержания обозначены, если лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо определена мера пресечения в виде содержания под стражей. В перечисленных случаях не осуществление такой меры, как задержание предполагаемого подозреваемого, может привести к утрате, уничтожению доказательственной информации, скрытию лица или продолжению совершения им незаконных действий. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан лицо может быть задержано на срок не более семидесяти двух часов. Кроме того, законодатель предусмотрел нормы, регламентирующие порядок и основания новой меры процессуального принуждения – доставление. Доставление означает принудительное препровождение лица в помещение правоохранительного органа для выяснения его причастности к уголовному правонарушению. Это кратковременное ограничение свободы гражданина до трех часов, которое может предшествовать задержанию с включением срока доставления в общий срок задержания.

Законодателем введены две формы процессуального соглашения: первая - соглашение о снижении наказания за содеянное в обмен на активное сотрудничество с органом уголовного преследования; вторая - сделка о признании вины. При реализации процессуального соглашения значительно упрощаются досудебное и судебное производства, наблюдается процессуальная экономия.

Обязательным условием при заключении сделки о признании вины является согласие потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, в том числе, и с суммой гражданского иска по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям в любой момент досудебного производства.

Сделка о сотрудничестве может быть заключена по всем категориям преступлений, на любой стадии уголовного процесса, в том числе, на стадии исполнения приговора включительно. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный в письменном виде представляют ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, скрепленное подписью защитника. Предметом процессуального соглашения о сотрудничестве может быть способствование перечисленных выше участников процесса раскрытию особо тяжких преступлений, преступлений, совершенных в составе преступной группы, а также преступлений экстремистской и террористической направленности. Законодателем определен механизм и порядок заключения соглашений в отдельной главе Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Также новым Уголовно-процессуальным кодексом введена компетенция следственного судьи для расширения пределов судебного контроля, который будет осуществлять функции судебного контроля над предварительным расследованием, осуществляемым органами уголовного преследования.

Процессуально-правовой статус следственного судьи определен законодателем как судья районного или приравненного к нему суда, осуществляющий предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом полномочия в ходе досудебного производства. Следственный судья назначается из числа судей председателем суда и рассматривает вопросы о санкционировании целого ряда процессуальных действий, в том числе санкционирование мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста и о продлении их сроков, принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы, эксгумации трупа, арест имущества, международного розыска и др., а также новой меры принуждения – запрет на приближение.

Кроме того, следственный судья осуществляет и другие полномочия, такие как: рассмотрение жалоб на действия/бездействия и решения органа, ведущего уголовный процесс, депонирование показаний потерпевшего и свидетеля, решение вопросов о взыскании процессуальных издержек, вопросов об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов и др. Решение вопроса об удовлетворении ходатайства защитника об истребовании и приобщении к делу сведений, документов, предметов следственным судьей, а не органом уголовного преследования, значительно расширяет возможности стороны защиты в реализации своих функций. Новое понятие «депонирование показаний», заключается в судебном закреплении тех или иных доказательств при допросе свидетеля и потерпевшего у следственного судьи для приобщения их к материалам дела, в случаях, когда есть основания полагать, что допрос свидетеля и потерпевшего в ходе дальнейшего расследования либо судебного рассмотрения будет невозможен или затруднен.

Также законодателем с целью осуществления постоянного надзора за ходом досудебного расследования и рассмотрения дела в суде введен институт «процессуального прокурора». Процессуальный прокурор – это прокурор, на которого в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу. Он осуществляет надзорные функции за каждым уголовным делом с момента начала досудебного расследования, т.е. с регистрации дела в Едином реестре досудебных расследований и далее поддерживает государственное обвинение в суде. Законодатель разграничил полномочия руководителя прокуратуры и процессуального прокурора, тем самым определил возможность принятия решений процессуальным прокурором самостоятельно по вопросам санкционирования процессуальных действий, принятию надзорных решений по уголовному делу, утверждению обвинительного акта (протокола об уголовном проступке) и др. Обозначенная в кодексе несменяемость процессуального прокурора (за исключением случаев, предусмотренных законодательством) позволяет ему вести дело начиная от регистрации до принятия окончательного решения по нему. Осуществление постоянного надзора за соблюдением законности также направлено на защиту конституционных прав граждан.

Ряд оперативно-розыскных мероприятий переведен в категорию негласных следственных действий, которые производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают. Поскольку проведение подобных действий сопряжено с ограничением конституционных прав граждан, они производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности с санкции прокурора. Отдельная глава уголовно-процессуального кодекса определяет виды негласных следственных действий, регламентирует условия и основания их проведения, санкционирование, исследование, оценку и использование полученной в результате их проведения информации.

Запрет на производство негласных следственных действий законодателем установлен в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность по оказанию юридической помощи участнику процесса, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление. Установленный и строго регламентированный порядок проведения этих действий направлен на обеспечение защиты от необоснованного обвинения, незаконного ограничения прав и свобод гражданина.

В целях более полного обеспечения принципов состязательности процесса, равноправия участников уголовного процесса исключен институт возврата судом уголовного дела для производства дополнительного расследования. Исключение института доследования направлено на обязанность вынесения судом окончательного решения в виде обвинительного или оправдательного приговора, тем самым на реальное обеспечение прав участников процесса.

Гораздо расширены полномочия и гарантии деятельности адвокатов. Адвокат имеет право ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего, о назначении и производстве экспертизы, о принудительном приводе ранее опрошенного свидетеля, об истребовании сведений, документов, предметов, необходимых для защиты интересов лиц. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе отказаться от защитника. Установлено положение, согласно которому не принимается отказ от защитника по мотивам отсутствия средств для оплаты юридической помощи и предоставления в таком случае бесплатной правовой помощи. При наличии к тому оснований, орган, ведущий уголовный процесс вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, осужденного полностью или частично от оплаты юридической помощи, о чем выносит мотивированное постановление. В данном вопросе представляется положительным опыт ряда стран о необходимости обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и непризнания информации, полученной от подозреваемого без участия защитника, в качестве допустимого доказательства.

Новеллой процессуального законодательства является предоставление возможности участия в уголовном процессе в формате видеоконференцсвязи, в том числе при проведении допросов и судебном заседании. Это формат применяется, если лицо постоянно проживает за пределами Республики Казахстан, или находится в этот период за границей, тяжелое состояние его здоровья, имеет место угроза жизни и физической неприкосновенности, либо свободе потерпевшего, свидетеля или его близкого родственника в связи с данными им показаниями.

В результате введения рассмотренных и других новелл в уголовно-процессуальный кодекс досудебное расследование становится простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих возможности оплатить юридическую помощь.

Таким образом, изменения и дополнения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан направлены на дальнейшее обеспечение и охрану конституционных прав человека и гражданина, отказ от обвинительного уклона досудебного производства, приближение национального законодательства к международным стандартам, повышение доверия граждан к правовой системе государства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2014. – 18 с.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // ИС Параграф // [www http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Норма-К, 2018. – 320 с.

List of sources used:

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan-Almaty, 2014 – 18 p.
2. Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 // IP Paragraph // [www http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)
3. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. – Almaty: Norm-K, 2018. – 320 p.

Сведения об авторе

Дильбарханова Ж.Р. – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова д.ю.н., профессор, полковник полиции, Казахстан, г.Алматы

Дильбарханова Ж.Р. – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі, Қазақстан, Алматы қ.

Dilbarkhanova Zh.R. – Deputy head of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, doctor of law, Professor, police Colonel, Almaty, Kazakhstan

A.G. Kan¹

¹The Almaty academy Ministry of Internal Affairs of the Republic Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Kazakhstan, Almaty

TO A QUESTION OF THE COERCION THE PURPOSES IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with issues related to determining the goals of measures of procedural coercion in criminal proceedings. According to the results of the study, the conclusion is made about the imperfection of certain criminal procedure norms, as well as the need to change the current criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Studying the measures of procedural coercion and the essence of their goals, the author notes that in legal science there are quite a large number of opinions about the essence of restriction measures, measures of procedural coercion and coercion in General. At the same time, the analysis of these opinions does not help much in considering the status of this phenomenon in national legislation. According to the author, this is largely due to the fact that, despite the wide variety of conflicting opinions about the nature of coercion in criminal proceedings, it is the legislation and its primacy that form the basis for these opinions.

Key words: measures of criminal procedural coercion measure, objectives the preventive measures, the use of coercive measures, grounds for the application of preventive measures.

К вопросу о целях принуждения в уголовном процессе Республики Казахстан

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением целей мер процессуального принуждения в уголовном процессе. По результатам исследования сделан вывод о несовершенстве отдельных уголовно-процессуальных норм, а также необходимости изменения действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Изучая меры процессуального принуждения и сущность их целей, автор отмечает, что в юридической науке существует достаточно большое количество мнений относительно сущности мер ограничения, мер процессуального принуждения и принуждения в целом. В то же время анализ этих мнений не очень помогает в рассмотрении статуса данного явления в национальном законодательстве. По словам автора в многом это связано с тем, что, несмотря на большое разнообразие противоречивых мнений о сущности принуждения в уголовном процессе, именно законодательство и его первичность формируют основу для этих мнений.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, меры пресечения, цели применения мер пресечения, применение мер принуждения, основания применения мер пресечения.

Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде мәжбүрлеу мақсаты туралы мәселе бойынша

Мақалада қылмыстық процесіте іс жүргізу мәжбүрлеу шараларының мақсаттарын анықтауға байланысты мәселелер қарастырылады. Зерттеу нәтижелері бойынша жекелеген қылмыс процесінің нормаларының жетілмегендігі, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық процесітік заңнамасын өзгерту қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Процесуалдық мәжбүрлеу шараларын және олардың мақсаттарының мәнін зерттей отырып, автор заң ғылымында шектеу шараларының мәні, процесуалдық мәжбүрлеу және тұтастай мәжбүрлеу шаралары туралы көптеген пікірлер бар екенін айтады. Сонымен бірге, бұл пікірлерді талдау бұл құбылыстың Ұлттық заңнамадағы мәртебесін қарастыруға онша көмектеспейді. Автордың айтуынша, бұл көбінесе қылмыстық процесітегі мәжбүрлеудің мәні туралы қарама-қайшылықты пікірлердің алуан түрлілігіне қарамастан, бұл пікірлердің негізін құрайтын заңнама және оның бастылығы деген.

Түйін сөздер: қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шаралары, бұлтартпау шаралары, бұлтартпау шараларын қолдану мақсаттары, мәжбүрлеу шараларын қолдану, бұлтартпау шараларын қолдану негіздері.

In light of the legislation reform in the Republic of Kazakhstan and the adoption, from the perspective of a new approach, of the Criminal Procedural Code in 2014, we do not think that such a perfect example of the existing norms with contents which raise questions of functional relationship between certain elements of the criminal procedural regulation can be left unaddressed.

Studying measures of procedural coercion and the essence of their purposes, we note that there are an ample number of opinions in the legal science regarding the essence of measures of restriction, measures of procedural coercion, and coercion in general. At the same time, the analysis of these opinions does not help much in the examination of the status of this phenomenon in the national legislation. Largely, it is due to the fact that, despite a great variety of contradictory opinions on the essence of the coercion in the criminal process, this is the legislation and its primacy that forms the ground for these opinions. And the legislation tends to change. Moreover, there are different approaches to the understanding of coercion in terms of the abstraction principle applied in the area of law. Thus, it is more reasonable that this study should be grounded in the existing criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.

In view of this, we note and draw attention of our readers to the fact that, in the context of the existing criminal procedural legislation, the legislator does not give any explanations to the notion of measures of procedural coercion and measures of restriction, and excludes even general explanations of their essence and purposes of application from the norms introducing these measures.

However, the legislator does make one comment of a general nature on measures of restriction that specifies the purpose of their application, by logical implication rather than expressly, and namely “If there are sufficient grounds to believe that the suspect or the accused person will flee from the prosecuting agencies or from the court, or they will impede objective investigation and trial of the case in the court, or they will continue to engage in criminal activities, and also for ensuring enforcement of the sentence, the body conducting the criminal process, within the scope of the granted powers, shall have the right to apply to these persons one of the measures of restriction as set forth in Article 137 of this Code.” (Part 1, Article 136, Grounds for Application of Measures of Restriction, the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan). Note that the ground for this kind of legislative interpretation made for the essence of measures of restriction is a statement of the purposes for which measures of restriction are to be applied that omits any description of their essence, relationship of their intended function, objectives and subtasks. Principally, it is not normal because it does fail to detail the essence of measures of restriction. At the same time, not generating a new notion for measures of restriction in their legislative sense immediately, we can try to determine the logic of the legislative approach as a category which probably does not need to be changed. Reasonably, we could assume that this sort of simplified interpretation of measures of restriction, based on their intended function only, is self-sufficient on its own terms. Based on this, we can try to analyze component norms of the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, and particularly the contents of Chapter 18, Measures of Restriction and certain norms of Chapter 19, Other Measures of Procedural Coercion of the Code. Again, we note that this kind of analysis does not need to consider opinions of other researchers because, first of all, no studies on this subject have been made so far since the adoption of the latest Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan. And taking into account that our study is an applied analysis of the above Code, other types of analysis are not reasonable here.

Measures of restriction

In keeping with the analysis, we note that Part 1 of Article 137, Measures of Restriction and Other Restrictions lists all measures of restriction so defined by the legislator, and namely:

- recognizance not to leave and to behave in the proper way;
- personal guarantee;
- submission of a military serviceman under the supervision of the command of the military unit;
- putting of a minor suspect under the supervision;
- bail;
- home arrest;

— holding in custody.

Additionally, the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan has a number of measures of procedural coercion which are named “other measures” and listed in Chapter 19, Other Measures of Procedural Coercion in the Code, and namely:

— obligation to appear before the person who carries out the pre-trial investigation and before the court;

— forcible bringing;

— temporary dismissal from the post;

— monetary penalty;

— putting the property under arrest;

— barring order.

The logic of such a detailed gradation implies that each measure of procedural coercion from the list has its own scope and conditions of application. We can try to determine these conditions. Logically, each measure of procedural coercion must have its own specific purposes of application. From the perspective of an optimal state of the criminal procedural legislation, these purposes must be listed in a separate introductory article covering all measures of procedural coercion and then specifically detailed in each relevant article dedicated to a respective measure of procedural coercion. It is worth mentioning that the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan does not contain a separate introductory article covering all measures of procedural coercion. What is more, not all articles dealing with the essence of a specific measure of procedural coercion specify these purposes. In this connection, it would be a proper thing to aggregate all purposes of application based on a comparative analysis of each norm from the package of norms connected with the application of measures of procedural coercion contained in the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan.

It can be established that measures of procedural coercion have the following purposes of application:

— to discourage the suspect or the accused person from attempts to flee from the prosecuting agencies or from the court (specific to measures of restriction (Part 1, Article 136, Grounds for Application of Measures of Restriction));

— to eliminate attempts of the suspect or the accused person to interfere with fair investigation of the criminal case or its judicial proceedings (specific to measures of restriction (Part 1, Article 136, Grounds for Application of Measures of Restriction));

— to eliminate attempts to continue the criminal activity (specific to measures of restriction (Part 1, Article 136, Grounds for Application of Measures of Restriction));

— to guarantee enforcement of the sentence (specific to measures of restriction (Part 1, Article 136, Grounds for Application of Measures of Restriction));

— to guarantee proper behavior of the suspect or the accused person;

— to guarantee the appearance of the person upon the summons of the body carrying out the criminal process.

The last two purposes are not stated expressly and have been derived from the contents of Article 141, Recognizance Not to Leave and to Behave in the Proper Way, Article 142, Personal Guarantee, Article 143, Supervision of the Command of the Military Unit over a Military Serviceman, Article 144, Putting of a Minor Suspect under the Supervision, Article 145, Bail, the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan. The last Article, as follows from its content, requires that the bail should be applied only to guarantee the appearance of the person upon the summons of the body carrying out the criminal process. As to the other Articles, they aim to ensure both the appearance of the person upon the summons of the body carrying out the criminal process and the proper behavior of the suspect or the accused person.

Other measures of procedural coercion

Additionally, other measures of coercion include such measures of coercion which, in a number of instances, are fully subordinate to the purposes declared as the purposes inherent in the measures of coercion. They are as follows:

— “Obligation to appear before the person who carries out the pre-trial investigation and before the court” (Article 156 of the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) shall be applied to guarantee the appearance of the person upon the summons of the body conducting the criminal process;

— “Forcible bringing” (Article 157, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) actually guarantees the appearance of the person upon the summons of the body conducting the criminal process. It is worth mentioning here that the purpose of applying a “forcible bringing” is not expressly stated in the present article; however, the conclusion of the nature of its purpose is evident;

— “Temporary dismissal from the post” (Article 158, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) shall be applied to eliminate attempts to continue the criminal activity, to discourage the suspect or the accused person from attempts to flee from the prosecuting agencies or from the court, and to impede indemnity.

— “Putting the property under arrest” (Article 158, the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) shall be applied to ensure the enforcement of the sentence.

However, it should be noted that all above mentioned measures of coercion, at the level of their purposes, partially disagree with the purposes of applying other measures of coercion specified in Article 155, Grounds for Application of Other Measures of Procedural Coercion, the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, which states that these measures and their application can pursue only two purposes, namely:

“Ensuring the investigation procedure and criminal proceedings provided for by the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan”;

“Due enforcement of the sentence”.

This contradiction does not concern only such other measure of coercion as putting the property under arrest, which, similarly to the measures of restriction, pursues the purpose of ensuring the enforcement of the sentence. In such a case, the specified exception only determines unclear and pointless competition between the intended use of the measures of restriction and other measures of coercion, since it makes us raise one simple question – “How is it that the same purposes of the measures of restriction and other measures of coercion can be achieved through different categories of coercion?” If we assume that the answer to the above question is based on the claim that there is nothing special about it, another question about the necessity to distinguish between the measures of coercion and the measures of restriction as such arises.

Measures of coercion

In the interim, our analysis would be incomplete with no insight into the measures of coercion specified in Chapter 17, Detention of the Suspected Person, Criminal Procedural Code. In fact, the content of this Chapter includes the norms ensuring the detention process.

This chapter defines the following types of the measures of coercion:

— detention (Article 128, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan);

— bringing (Article 129, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan).

In this regard, attention should be drawn to the existence of an independent measure “bringing”, which, actually, divides the theoretical content of detention into two independent parts, which was not the case before. Until quite recently, theoretical science considered bringing as an integral part of detention referred to as “the actual detention”, which gave rise to numerous arguments as regards the detention commencement [1]. The current version of the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan eliminates such arguments, which, however, makes it necessary for us to define the purpose of this procedure.

At that, according to Article 128, Detention, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, a detention is to be applied based on the following purposes:

— to prevent crime and solve the issue of applying the measure of holding in custody thereto;
— to ensure proceedings on the criminal infraction, for which there are reasons to suppose that the person can either escape or commit a more serious crime.

We assume that the key moment of the first case is exactly the prevention of crime, while the solution of the issue of applying the measure of holding in custody thereto is facultative. The main element of the latter case is the assurance of proceedings on the criminal infraction. Note that the use of the term “criminal infraction” implies quite a narrow scope of application for this measure of coercion within the context of the purpose specified.

The analysis of the application of such measure of coercion as bringing does not involve any difficulty. Here, it is aimed at determining whether the person is involved in the criminal offence. However, as we assume, in this case the norm about bringing (Article 129, Bringing, Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) shall include the statement that such determination cannot be performed on site. In our opinion, such change can eliminate a number of problems related to unreasonable bringing before the law-enforcement bodies and allows preventing expenses related to the transportation of the suspected persons.

List of sources used:

1. Alexandrov A.S. Criminal procedure of Russia. - Moscow, 2004. - 590 p.

Қолданылған дереккөздер тізімі:

1. Александров А. С. Ресейдің қылмыстық процесі. - М., 2004. - 590 Б.

Сведения об авторе

Кан А.Г. – начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии имени Макана Есбулатова МВД Республики Казахстан, к.ю.н., подполковник полиции, Казахстан, г. Алматы

Кан А.Г. – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, з.ғ.к., полиция подполковнигі, Қазақстан, Алматы қ.

Kan A. G. – head of the Department of organization of research and editorial and publishing work of the makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, Lieutenant Colonel of the police, Almaty, Kazakhstan

В.В. Моисеенко¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Несмотря на активные теоретические изыскания, проблема использования данных, добытых в процессе оперативно-розыскной деятельности, в доказывании по уголовным делам до сих пор не решена. Требуются новые исследования, результаты которых позволили бы разработать комплекс научных рекомендаций, использование которых способствовало бы разрешению ряда теоретических, правовых и прикладных вопросов, направленных на восполнение пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве, регламентирующих использование результатов ОРД в уголовном процессе. Автор указывает, что и по настоящее время существует настоятельная необходимость продолжения научного анализа теоретической категории использования результатов ОРД в уголовном процессе. Как в теории, так в оперативном и уголовно-процессуальном законодательствах Казахстана, на взгляд автора, в настоящий момент в законодательных актах отсутствует реально действующий правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе (в доказывании по уголовным делам).

Ключевые слова: правовая основа, использование результатов, доказательство, оперативно-розыскная деятельность (ОРД), оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), следственное действие, сведения оперативно-розыскного характера, уголовное дело.

Қылмыстық процестік дәлелдеудегі жедел іздестіру қызметінің нәтижелерін пайдаланудың құқықтық негіздері

Белсенді теориялық ізденістерге қарамастан, жедел-іздестіру қызметі процесінде алынған деректерді қылмыстық істер бойынша дәлелдеуде пайдалану мәселесі әлі шешілмеген. Нәтижелері қылмыстық процесте ЖІҚ нәтижелерін пайдалануды регламенттейтін қылмыстық процестік және жедел іздестіру заңдарындағы олқылықтар мен қайшылықтарды толтыруға бағытталған бірқатар теориялық, құқықтық және қолданбалы мәселелерді шешуге ықпал ететін ғылыми ұсынымдар кешенін әзірлеуге мүмкіндік беретін жаңа зерттеулер талап етіледі.

Автор қазіргі уақытта қылмыстық процесте ЖІҚ нәтижелерін қолданудың теориялық категориясын ғылыми талдауды жалғастырудың шұғыл қажеттілігі бар екенін айтады. Теорияда да, Қазақстанның жедел және қылмыстық процестік заңнамаларында да, автордың пікірінше, қазіргі уақытта заңнамалық актілерде жедел-іздестіру қызметінің нәтижелерін қылмыстық процесте (қылмыстық істер бойынша дәлелдеуде) пайдаланудың нақты қолданыстағы құқықтық тегі жоқ екенін айтқан.

Түйінді сөздер: құқықтық негіз, нәтижелерді пайдалану, дәлелдеу, жедел-іздестіру қызметі (ЖІҚ), жедел-іздестіру іс-шаралары (ЖІШ), тергеу іс-әрекеті, жедел-іздестіру сипатындағы мәліметтер, қылмыстық іс.

The legal basis for using the results of operational-search activity in criminal procedural proof

Despite active theoretical research, the problem of using data obtained in the course of operational investigative activities in proving criminal cases has not yet been solved. New research is required, the results of which would allow us to develop a set of scientific recommendations, the use of which would contribute to the resolution of a number of theoretical, legal and applied issues aimed at filling in gaps and contradictions in the criminal procedure and operational search legislation regulating the use of the results of ORD in criminal proceedings. The author points out that there is still an urgent need to continue the scientific analysis of the theoretical category of using the results of ORD in the criminal process. In the author's opinion, both in theory and in the operational and criminal procedure legislation of Kazakhstan, there is currently no actual legal mechanism for using the results of operational investigative activities in criminal proceedings (in proving criminal cases).

Keywords: legal basis, use of results, evidence, operational-search activity (ORD), operational-search activities (ORM), investigative action, information of an operational-search nature, criminal case

Современный этап развития казахстанской правовой системы характеризуется появлением и развитием новых институтов уголовно-процессуального права, что потребовало их соотношения с нормами оперативно-розыскного законодательства, которое закономерно обусловило потребности внесения научнообоснованных нормативно-правовых норм в законодательство относительно использования результатов, полученных в процессе ОРД в уголовном судопроизводстве.

Исследуемый вопрос использования в уголовном процессе, в том числе и на различных стадиях осуществления правосудия, результатов ОРД, сегодня активно развивается в теоретических изысканиях, а также находит свое выражение в правоприменительной деятельности правоохранительных органов республики, где наиболее полная реализация данной идеи возможна лишь на основе создания правового института, регламентирующего механизм использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Настоящие теоретико-прикладные исследования правовых и тактических аспектов использования результатов ОРД в уголовном процессе и на различных стадиях осуществления правосудия не теряют актуальности и в настоящее время.

ОРД и уголовный процесс, по своей сути, представляют собой единство процессуального и не процессуального характера. Оно заключается не только в проведении следственных действий или ОРМ, то есть включает не только процедурные вопросы, но и предполагает наряду с добыванием оперативно значимой информации, с целью ее использования, принятие решений как процессуального, так и оперативно-розыскного характера.

Острая необходимость этого обусловлена тем, что ОРД занимает ключевую роль в обнаружении и раскрытии преступлений, а во многих случаях, по нашему мнению, без нее практически невозможно решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством. Прежде всего речь идет о профессиональной организованной преступности, латентных и неочевидных преступлениях.

Главенствующим нормативно-правовым актом, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность является Конституция Республики Казахстан.

В правовой науке выработано понятие юридических источников права. В пункте 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан определено: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции». В основе формирования и развития казахстанского права лежат провозглашенные в пункте 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан принципы деятельности государства. Эти принципы распространяются на все сферы жизни и деятельности [1].

Реализация конституционных норм, в части соблюдения прав и свобод человека, заключается в закреплении в соответствующих нормативных правовых актах прав и свобод, с учетом особенности каждого государственного органа или рода деятельности. При этом, на наш взгляд, надо принимать во внимание, что правовые нормы Конституции не регулируют подробно и всесторонне общественные отношения в указанных сферах. Они регулируют лишь существенные, главные стороны общественных отношений. В оперативно-розыскной деятельности при проведении даже одного ОРМ может достигаться решение конкретной оперативно-розыскной задачи, например выявление признаков преступления. При этом результатом служит наличие конкретной и достоверной информации о преступлении, которой может быть достаточно для начала досудебного расследования, проведения отдельных следственных действий или их совокупности, хотя такая информация не обязательно должна быть использована в уголовно-процессуальном порядке, либо используется не сразу.

Так, принятие процессуальных решений, основанных на результатах ОРД, либо проведение следственных действий может осуществляться лишь после проведения ряда (совокупности) ОРМ, например наблюдения, внедрения сотрудника в преступную среду, контрольной закупки, контролируемой поставки, даже если результаты любого из них уже сами по себе могли служить основанием для процессуальных решений и действий. Результаты ОРД могут

рассматриваться как система проверенных и оцененных оперативных данных либо сведений о фактах.

Вместе с тем результаты ОРД имеют не только процессуальное, но и самостоятельное оперативно-розыскное значение, на что в ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указывает законодатель. В ч. 1 этой статьи отмечается, что результаты ОРД могут быть использованы для проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Процессуальное значение результатов ОРД в этом случае имеет место лишь в перспективе.

Следует иметь в виду, что результаты ОРД в силу ее специфики не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном судопроизводстве. Чаще наоборот, они выступают лишь в качестве информации, которая может быть легализована в официальных следственных действиях и представлена как их результат. Это может быть вызвано причинами, связанными с реализацией оперативно-розыскного принципа конспирации, сочетания гласных и негласных методов, а также нежеланием наступления факта расшифровки источника информации.

Несмотря на активные теоретические изыскания, проблема использования данных добытых в процессе оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам до сих пор не решена. Требуются новые исследования, результаты которых позволили бы разработать комплекс научных рекомендаций, использование которых способствовало бы разрешению ряда теоретических, правовых и прикладных вопросов, направленных на восполнение пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве, регламентирующих использование результатов ОРД в уголовном процессе. И по настоящее время существует настоятельная необходимость продолжения научного анализа теоретической категории использования результатов ОРД в уголовном процессе [2, с.21].

Как в теории, так в оперативном и уголовно-процессуальном законодательствах Казахстана, на наш взгляд, в настоящий момент в законодательных актах отсутствует реально действующий правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе (в доказывании по уголовным делам).

В ст. 239 УПК РК, регламентирующей использование результатов негласных следственных действий в доказывании, не дается ее определения, а лишь указываются основные направления их использования.

Российский законодатель в п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что: «результатом оперативно-розыскной деятельности являются сведения, полученные в соответствии с Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [3]. Ранее действовавшая в России межведомственная «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» определяла результаты ОРД несколько иначе, чем Уголовно-процессуальный кодекс России. Под результатами ОРД, используемыми в уголовном процессе, понималось: «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном ФЗ об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ» [4]. Интересным, на наш взгляд, является точка зрения А.В. Ведына, который к выше приведенному определению результата ОРД добавляет: «...а также иной юридически значимой информации, связанной с реализацией целей и задач, поставленной перед оперативно-розыскными органами». Анализ положений ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об опера-

тивно-розыскной деятельности» свидетельствует, что законодатель активно использует формулировку «использование материалов ОРД», но не раскрывает вкладываемого в нее содержания. Аналогичное положение сложилось и в ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. На восполнение этого пробела в юридической литературе комментаторами Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагаются соответствующие дефиниции. Так С.В. Паташков, Ж.М. Чокин, Е.Е. Каймульдинов пишут: «результаты ОРД – это фактические данные, полученные при проведении ОРМ» [6].

Другие ученые считают, что результаты ОРД представляют собой информацию, собранную оперативными подразделениями в отношении проверяемых лиц и фактов. По смыслу ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» они должны иметь определенное документальное оформление, например, в виде письменных документов, фото- и видеоматериалов и т.д. [7].

Некоторые полагают, что «результатами оперативно-розыскной деятельности следует считать данные (сведения, информацию), полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 11, а также от конфиденентов и зафиксированные в материалах дел оперативного учета. Эти сведения должны отражать обстоятельства совершенного преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значение для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса» [8].

По нашему мнению, приведенные определения, наряду с другими, не могут дать исчерпывающую характеристику результатов ОРД, так как в них отсутствует весьма важное указание о том, что различные сведения (информация) об обстоятельствах совершения преступления и лицах, причастных к нему, могут быть получены при осуществлении ОРД не только негласно, но и гласно.

Так А.В. Ведин характеризует результаты ОРД следующими признаками:

- результаты ОРД в процессуальном порядке представляют собой некий информационный продукт, основанный, как правило, на совокупности данных, полученных из различных источников и проверенных оперативным путем;

- в оперативно-розыском значении результатами ОРД могут быть и конкретные события, действия и их последствия в виде предупреждения, пресечения конкретного преступления, разоблачения преступной группы, ликвидации условий для совершения преступлений, дезинформации преступников и др.» [9].

Хочется отметить, что важным этапом в развитии правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве стало принятие 15 сентября 1994 года Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 14 которого конкретно определила варианты возможного использования вышеназванных результатов. Всего существуют 3 группы результатов, которые могут быть использованы:

- для подготовки и осуществления следственных действий;
- для подготовки и осуществления оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений;
- в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [10].

Первые две группы результатов оперативно-розыскной деятельности широко применялись и применяются на практике «для оптимизации процесса собирания и проверки доказательств, выработки эффективной тактики допроса обвиняемых, свидетелей, производства других следственных действий, определения наиболее рациональной методики расследования».

Часто встречаются случаи, когда результаты оперативно-розыскной деятельности находят свое доказательственное значение при проведении следственных действий. Более сложный вопрос возникает при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств.

При решении вопроса о допустимости этих результатов в качестве доказательств рекомендуется последовательно выполнять основные этапы исследования:

1) уточнить (на основе ст. 122-125 УПК РК), относятся ли полученные фактические данные к предмету доказывания;

2) проверить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие оперативно-розыскные мероприятия основного вида (вынесено ли прокурором разрешение, провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением тайны телефонных переговоров и иных сообщений, с проникновением в жилище и т.д.), включая требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты осуществленного мероприятия;

3) осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения предметов и документов к делу; выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их соответственно вещественными доказательствами либо «иными документами»; осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми;

4) проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию.

С учетом изложенного, нарушениями уголовно-процессуальной формы, которые влекут признание полученной информации недопустимой для использования в качестве доказательств, могут быть следующие материалы и предметы, не имеющие юридической силы и полученные:

1) с применением насилия, угроз, с издевательством над личностью или с применением других незаконных действий;

2) лицом, не имеющим права осуществлять уголовное судопроизводство по данному уголовному делу (следователем, не принявшим дело к своему производству, сотрудником органов дознания, не имеющим поручения следователя);

3) с участием лиц, подлежащих отводу, включая случаи личной заинтересованности или некомпетентности эксперта;

4) без разъяснения прав лицам, участвующим в производстве следственного действия, или произведенных с обманом этих лиц о характере или объеме принадлежащих прав;

5) с нарушением прав подозреваемого и обвиняемого на защиту (например, когда обвиняемый незаконно лишен участия избранного им защитника в допросе; когда он не ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы или лишен возможности осуществить права, предусмотренные в законе);

6) с нарушением предусмотренных законом дополнительных гарантий прав лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;

7) при отсутствии должного количества отвечающих требованиям закона понятых в случае, когда их участие в производстве следственного действия обязательно, а равно с иным нарушением порядка собирания доказательств;

8) из неизвестных или не установленных в судебном разбирательстве источников;

9) без вынесения постановления о приобщении к делу вещественных доказательств или с иным нарушением порядка приобщения доказательства к материалам уголовного дела;

10) в результате несанкционированного производства следственного действия, когда такая санкция обязательна; без вынесения постановления о производстве обыска, выемки и других установленных законом действий, а также о назначении экспертизы;

11) без производства необходимых дополнительных следственных действий или с осуществлением нарушения порядка производства следственного действия;

12) из источников, не указанных в законе [11].

Не имеют юридической силы протоколы и другие официальные документы, оформленные ненадлежащим образом (отсутствие подписи должностного лица, даты производства следственного действия и др.).

Не имеют доказательственной силы показания:

1) лиц, не способных правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

- 2) защитников и представителей об обстоятельствах дела, известных им в связи с исполнением соответствующих обязанностей;
- 3) лиц, принуждаемых свидетельствовать против себя или своих близких родственников; лица, привлеченного затем в качестве подозреваемого или обвиняемого;
- 4) основанные на слухах, мнениях, предположениях, догадках или не указанных источниках осведомленности;
- 5) содержащие противоречия при отсутствии других доказательств, подтверждающих одно из сделанных заявлений;
- 6) не содержащие конкретного указания на время, место, обстоятельства события, наличие которого утверждается;
- 7) данные без предоставления возможности свободного рассказа об известных обстоятельствах;
- 8) полученные в ответ на наводящий вопрос;
- 9) свидетеля и потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста, если они допрашивались без участия педагога, или законного представителя.

Не должны приниматься судом во внимание и служить доказательствами виновности:

- 1) признание обвиняемого или изобличающие его показания другого обвиняемого (лица, в отношении которого дело прекращено по не реабилитирующим основаниям), когда они не подтверждаются другими доказательствами;
- 2) факт отказа обвиняемого от дачи показаний, как и не сообщение им убедительных данных, свидетельствующих о его невиновности;
- 3) сведения, содержащиеся в ходатайствах, жалобах, защитительной речи и последнем слове подсудимого;
- 4) доказательства, не исследованные в судебном заседании;
- 5) показания, данные свидетелем или потерпевшим при производстве дознания или предварительного следствия, а также в суде, оглашенные в судебном заседании при отсутствии указанных лиц, хотя их явка в суд не исключалась по объективным причинам [12].

Этот перечень не во всех случаях конкретен и нуждается в уточнении. Безусловно, реализация данных положений в законе, служит совершенствованию всего процесса доказывания.

Применение технических средств в быту и науке, расширение возможностей использования специальных знаний в уголовном процессе, глубина и совершенствование технических методов познания увеличивает круг процессуальных средств доказывания, а это укрепляет взгляды на то, что многие факты можно зафиксировать только с помощью фонограмм, видеозаписи, аудиозаписи и других средств, причем последние якобы обеспечивают получение наиболее «сильных», достоверных доказательств. В следственной и судебной практике чаще встречаются случаи, когда субъекты процесса предоставляют доказательства, имеющие отношение к делу, но представленные в форме, не предусмотренной законом и с его нарушением.

В свое время профессор М.Ч. Когамов отмечал, что в УПК Республики Казахстан нужна специальная глава, регламентирующая допустимость использования в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, порядок и условия их использования в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Необходим также Кодекс оперативно-розыскной деятельности, в котором регламентировались бы процессуальные вопросы проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий и легализация полученных материалов в уголовном процессе [13].

В данном случае мы солидарны с мнением ученого, несмотря на принятый в 2014 году новый УПК РК.

Таким образом, исследование правовых аспектов использования результатов ОРД в уголовном процессе и на различных стадиях осуществления правосудия не теряют актуальности и в настоящее время, что требует дальнейшей разработки.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2017. – 22 с.
2. Виниченко И.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 389 с.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ от 24.12.2001 г., №52 (ч. I), ст. 4921, СЗ РФ от 06.06.2005, №23, ст. 2200.
4. Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ и СВР РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г., №23.
5. Ведин А.В. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – №2(7). – С. 25-31.
6. Паташков С.В., Чокин Ж.М., Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Юный полиграфист, 2001. – 187 с.
7. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Научно-практический комментарий. – М., 2000. – 188 с.
8. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М., 1997. – 210 с.
9. Ведин А.В. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – №3. – С. 115-119.
10. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. С.В. Назарова. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007. – 390 с.
11. Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации: учеб. пособие. – М.: Акад. МВД России, 1992. – 189 с.
12. Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности статус доказательств в уголовном процессе // Рос. юстиция. - 2004. - №4. – С. 22-27.
13. Когамов М.Ч. Как «сократить» уголовный процесс? // Мат. междунар. науч.-теор. конф. Информационная эпоха, общество, экономика, культура, право». - Алматы: Академия экономики и права, 2002. С. 30-36.

List of sources used:

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. – Алматы: Lawyer, 2017. – 22 p.
2. Vinichenko I. A., Zakhartsevs. I., Rokhlin V. I. Legal regulation of the use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings / Edited by V. P. Salnikov. – SPb., 2004. – 389 p.
3. Criminal procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ // Sz of the Russian Federation of 24.12.2001, No. 52 (part I), article 4921, Sz of the Russian Federation of 06.06.2005, No. 23, article 2200.
4. The order of the Federal tax police service of the Russian Federation, FSB, MVD, FSO Russia, FPS Russia, the state customs Committee of the Russian Federation and the SVR of Russia "About approval of the Instruction about the order of representation of results operatively-search activity the body of inquiry, investigator, Prosecutor or the court" may 13, 1998
No. 175/226/336/201/286/410/56 // Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities of September 14, 1998, No. 23.
5. Vedin A.V. The concept of results of operational search activities // Bulletin of the Vladimir law Institute. – 2008. – №2(7). – Pp. 25-31.
6. Patashkov S. V., chokin Zh. M., Kaimuldinov E. E. Fundamentals of operational search activity: Educational and practical guide. – Алматы: Young polygraphist, 2001. – 187 p.
7. Ilyin L. V. of the Federal law "About operatively-search activity". Scientific and practical commentary. -M., 2000. – 188 p.
8. Shumilov A. Yu. Comment to the Federal Law "On operational search activity". -M., 1997. - 210 p.
9. Vedin A.V. The concept of results of operational search activity in proving // Bulletin of the Vladimir law Institute, 2009, no. 3, pp. 115-119.
10. Fundamentals of operational search activity: a course of lectures /Ed. by S. V. Nazarov. – Vladimir: VUI of the Federal penitentiary service of Russia, 2007. – 390 p.
11. Chuvilev A. A. Use of operational search information by the investigator: textbook.manual. – М.: Akad. The interior Ministry of Russia, 1992. – 189 p.
12. Bozrov V. I. operational search activity status of evidence in criminal proceedings // Russian justice. - 2004. - No. 4. – P. 22-27.

13. Kogamov M. CH. How to "reduce" the criminal process? // Mate. international. scientific-theoretical Conf. Information age, society, economy, culture, law". - Almaty: Academy of Economics and law, 2002

Сведения об авторе

Моисеенко В. В. – магистрант научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, капитан полиции, Казахстан, г. Алматы

Моисеенко В. В. – Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-педагогикалық магистратурасының магистранты, полиция капитаны, Қазақстан, Алматы қ.

Moiseenko V. V. – master's student of the scientific and pedagogical magistracy of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov, police captain , Almaty, Kazakhstan

М.Р. Кусманов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются понятие и сущность пенитенциарной преступности. В частности автор анализирует имеющиеся в отечественной и зарубежной криминологической науке определения пенитенциарной преступности, рецидивной преступности, преступности в местах лишения свободы, наказательной преступности, и предлагает свое оригинальное авторское определение пенитенциарной преступности. Показана сложность и актуальность рассматриваемой проблемы, ее социальная опасность, им предложено свое видение и понимание пенитенциарной преступности, ее характеристик, особенностей и признаков. Кроме этого, в статье комплексно рассматриваются вопросы детерминации пенитенциарной преступности, выделен комплекс причин и условий, способствующих совершению осужденными уголовных правонарушений. Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, предупреждение.

Пенитенциарлық қылмыстылық арнайы профилактикалық ықпал етудің объектісі ретінде

Мақалада пенитенциарлық қылмыстың түсінігі мен мәні қарастырылады. Атап айтқанда, автор отандық және шетелдік криминология ғылымындағы пенитенциарлық қылмыстың, рецидивті қылмыстың, бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстың, жазаланатын қылмыстың анықтамаларын талдайды және пенитенциарлық қылмыстың өзіндік авторлық анықтамасын ұсынады. Қарастырылып отырған мәселенің күрделілігі мен өзектілігі, оның әлеуметтік қауіптілігі көрсетілген, олар түрме қылмысы, оның сипаттамалары, ерекшеліктері мен белгілері туралы өз көзқарастары мен түсініктерін ұсынды. Бұдан басқа, мақалада пенитенциарлық қылмысты анықтау мәселелері кешенді түрде қаралады, сотталғандардың қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауына ықпал ететін себептер мен жағдайлар кешені бөліп көрсетіледі. Бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыс тек түзеу мекемелері үшін ғана емес, жалпы қоғам үшін де күрделі әрі күрделі проблема болып табылады. Сотталғандардың жазаны өтеу процесінде қылмыс жасауы бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезінде туындайтын елеулі кемшіліктер мен қайшылықтардың бар екендігін куәландырады.

Түйін сөздер: пенитенциарлық қылмыс, бас бостандығынан айыру, қылмыстық-атқару жүйесі, ескерту.

Penitentiary crime as an object of special preventive effects

The article deals with the concept and essence of penitentiary crime. In particular, the author analyzes the definitions of penitentiary crime, recidivism, crime in places of deprivation of liberty, and punitive crime available in domestic and foreign criminological science, and offers his original author's definition of penitentiary crime. The complexity and relevance of the problem under consideration, its social danger are shown, and they are offered their own vision and understanding of penitentiary crime, its characteristics, features and signs. In addition, the article comprehensively examines the issues of determining penitentiary crime, identifies a set of causes and conditions that contribute to the Commission of criminal offenses by convicted persons. Crime in places of detention is a complex and serious problem not only for correctional institutions, but also for society as a whole. The Commission of crimes by convicted persons in the course of serving a sentence indicates the presence of serious shortcomings and contradictions that arise in the execution of a sentence of deprivation of liberty.

Key words: penitentiary crime, deprivation of liberty, penal enforcement system, prevention.

Существенные изменения, происходящие в различных сферах нашего государства – социальной, политической, экономической, правовой и других, в некоторой степени отразились на существующей уголовно-исполнительной системе страны, но следует признать, что она еще сохранила тенденции пенитенциарной системы прошлого, ориентированной совсем на другое общество и государство.

В пенитенциарных учреждениях сконцентрировалось большое количество криминализованных личностей, которые были осуждены в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления и уже имели преступный опыт. Нахождение в общности таких единомышленников обуславливает существование в исправительном учреждении своеобразного преступного микромира, в котором происходят процессы деформации личности, и мотивируется преступное поведение. Следует отметить, что меры исправительно-воспитательного воздействия, принимаемые администрациями учреждений уголовно-исполнительной системы, порой недостаточно эффективны, что приводит к совершению осужденными преступлений в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении наказания в виде лишения свободы.

В криминологической литературе по поводу понятия преступности в местах лишения свободы не сложилось единого мнения. Категория пенитенциарной преступности вызывает в криминологической, и в общем юридической науке, ожесточенные споры.

По мнению Ю.М. Антоняна, преступность в местах лишения свободы можно разделить на две неравные и непохожие друг на друга части: преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые – корыстные [1]. С ним солидарен В.И. Пинчук, который связывал преступность в местах лишения свободы с преступлениями, совершаемыми как осужденными, так и сотрудниками исправительных учреждений [2].

Другое мнение высказывает А.И. Алексеев, который считает, что «преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива» [3]. На наш взгляд, он не раскрывает понятия, а только указывает на специфические особенности данного вида преступности. Мы согласны, что исследуемый нами вид преступности обладает повышенной общественной опасностью, «так как уголовно-наказуемые деяния в данном случае совершаются непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущее преступление, в условиях изоляции осужденных, усиленного надзора за ними, что свидетельствует об упорном игнорировании уголовно-правовых запретов» [3].

По мнению известного казахстанского ученого Р.Е. Джансараевой «пенитенциарная преступность в исправительных учреждениях представляет собой особую форму такого социально-правового явления, как преступность. Предпосылками для данного утверждения служат ее специфичные черты: прежде всего, это субъектный состав данной преступности в виде лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы и допустивших на территории исправительных учреждений пенитенциарный рецидив, вступая в конфликт с администрацией исправительных учреждений или с иными осужденными. В результате этого причиняется существенный ущерб такому объекту, как поддержание правопорядка в исправительных учреждениях. Данная преступность отличается специфическими количественно-качественными параметрами» [4].

А.И. Долгова считает, что пенитенциарная преступность – совокупность преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы государства [5]. Однако следует заметить, что пенитенциарные учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан «разнообраз-

ны». Все ли, исходя из этой трактовки, могут к ним относиться, необходимо конкретизировать и категорию пенитенциарного преступника.

Например, в Российской криминологической энциклопедии имеется следующее определение: «Пенитенциарная преступность – это преступность в местах лишения свободы, то есть выделенная по месту совершения» [6]. Исходя из этой формулировки, можно сделать вывод, что здесь основным признаком данного вида преступности является место совершения преступления и здесь исключены лица, осужденные за преступления к видам наказания, не связанных с изоляцией от общества. Мы не согласны с данным определением. На наш взгляд, пенитенциарная преступность имеет более широкое понятие.

В.В. Николайченко определяет, что «пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы» [7]. Сначала автор делает акцент на категории преступников, а затем конкретизирует место совершения преступного деяния. По нашему мнению, во-первых, процесс исполнения наказания – это одна из основных задач подразделений УИС, а во-вторых, исполнение наказания – это часть функциональных обязанностей определенных сотрудников уголовно-исполнительной системы.

О.В. Старков под пенитенциарной преступностью понимает «преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы» [8]. Считаем, что ученый-криминолог дал не совсем точное определение, разделив понятие пенитенциарные учреждения, куда входят и места лишения свободы.

К примеру, А.П. Фильченко в понятие пенитенциарной преступности включает «совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы ограниченным кругом субъектов (теми, кто может находиться на территории учреждений УИС) за определенный промежуток времени. Она проявляется лишь в преступлениях, генетически связанных с условиями мест заключения (в виде содержания под стражей, исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы» [9]. На наш взгляд, понятие «ограниченный круг субъектов» немного не конкретизирован, ведь на территории учреждений УИС находятся и осужденные (арестованные), и сотрудники этих учреждений и др.

Авторы учебника «Криминология», под общей редакцией Ю.Ф. Кваши, отмечают, что «Изучение криминальных проявлений в местах лишения свободы показывает, что противоправное поведение лиц, лишенных свободы, охватывает обширный спектр различных по качеству деяний: во-первых, наличествующих общеуголовных преступлений, в частности, связанных с посягательством на личность, имущества, общественный порядок и другие; во-вторых, противоправные деяния, субъектом которых может быть только лицо, лишенное свободы» [10].

Мы солидарны с мнением казахстанского ученого Т.К. Акимжанова, который считает, что «пенитенциарную преступность следует рассматривать несколько шире. Было бы справедливым считать, что в совокупность преступлений, образующих пенитенциарную преступность, следует включать не только преступления, совершаемые в местах лишения свободы, но и преступления, совершаемые осужденными лицами, в отношении которых назначены и другие виды наказаний, не связанные с лишением свободы, в том числе и условно осужденные [11].

Некоторые авторы считают обоснованным включение в понятие преступности в местах лишения свободы преступлений, совершаемых представителями администраций мест лишения свободы [12]. Мы считаем, что преступления, совершаемые сотрудниками, служащих в местах лишения свободы, будет правильнее классифицировать как должностные преступления или преступления против порядка исполнения наказания.

По мнению Л. Прокументова и О. Филипповой «преступность в местах лишения свободы выделяется из общей преступности по совокупности двух существенных признаков: во-первых, преступления совершаются лицами, ранее осужденными к лишению свободы; во-вторых, преступления совершаются ими в местах лишения свободы во время отбывания наказания [12].

Эти же авторы считают что, пенитенциарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это – идентичные понятия, обосновывая это тем, что когда речь идет о тюрьме, о колонии, то применяется понятие «пенитенциарный». Также они считают, что преступное поведение осужденных к другим видам наказания охватывается понятием «наказательная преступность». Кроме этого, по их мнению, представляется нецелесообразным включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, находящимися в следственных изоляторах, являющихся местом принудительной изоляции от общества. Лишение свободы – это вид уголовного наказания, назначаемое по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, то есть к осужденным, каковым обвиняемый не является.

В некоторой мере мы согласны с высказанными выше позициями, но по нашему мнению, понятие «пенитенциарная преступность» по своему содержанию поглощает понятие «наказательная преступность», так как само место совершения преступления не может быть определяющим свойством в выделении данного вида преступности. Кроме этого, учитывая латинское значение слова пенитенциарный «penalis» – наказание, следует еще раз обозначить нашу поддержку в определении пенитенциарной преступности, высказанной ТАК КАК Акимжановым, так как такой подход будет расширять сферу профилактического воздействия на данный вид преступности всех правоохранительных органов и всего общества [11].

Очень развернутое понятие исследуемого нами явления дает В.Г. Громов: «пенитенциарная преступность – негативное исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений; преступлений, совершаемых осужденными вне территории мест лишения свободы (например, осужденными, находящимися на бесконвойном передвижении, осужденными колоний-поселений, осужденными, следующими этапом), а также преступлений, совершаемых иными лицами за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения за определенный период времени [13].

Таким образом, пенитенциарная преступность – это негативное социально-правовое явление, представляющее собой специфическую разновидность рецидива и выражающуюся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление.

По мнению Р.Е. Джансараевой пенитенциарная преступность в исправительных учреждениях характеризуется тем, что она:

- дезорганизует исправительно-воспитательный процесс, препятствуя нормальному функционированию исправительных учреждений;
- преимущественно носит агрессивно-насильственный характер, в то время как в свободных условиях превалирует преступность корыстной направленности;
- состоит из преступлений, совершенных лицами, уже признанными преступниками;
- наибольший удельный вес в структуре исследуемой преступности имеют преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний;
- порождается специфическими условиями жизни лишенных свободы, которых свели в закрытые однополюсные коллективы, что, однако не исключает детерминации пенитенциарных преступлений и еще теми же факторами, что и в условиях свободы [14].

По мнению Г.Ф. Хохрякова, перечень преступлений, которые совершают заключенные, невелик – примерно восемь составов: убийство, кража, разбой, грабеж, причинение телесных повреждений, хулиганство и др. [15].

Обладая повышенной степенью общественной опасности, преступления, совершаемые в пенитенциарных учреждениях, ставят под угрозу здоровье и жизнь многих людей, наносят ощутимый вред всему комплексу мер по исправлению осужденных, нормальной деятельно-

сти исправительных учреждений, призванных не допускать негативных общественно опасных проявлений различной формы. Кроме этого, данные преступления латентны [1].

Пенитенциарная преступность по своей сути имеет те же причины и условия, детерминирующие преступность в целом.

Р.Е. Джансараева считает, что «пенитенциарную преступность в исправительных учреждениях порождают либо способствуют ее сохранению или росту такие явления как отчуждение осужденных от правопослушной линии поведения, их стигмация, сосредоточение в замкнутом пространстве (феномен «тюремного населения»), неизбежное вхождение в сферу и инфраструктуру неформальной самоорганизации осужденных, необходимость придерживаться криминальных традиций. Роль криминогенных причин в данном факторном комплексе пенитенциарной преступности выполняют экономические, организационные, медицинские и технические недостатки в деятельности исправительных учреждений. Все эти детерминанты действуют в своей тесной взаимосвязи, создавая неблагоприятный фон в исправительных учреждениях, интенсивно проявляя свою негативную роль в том случае, если администрация исправительных учреждений не выполняет должным образом возложенные на нее обязанности» [4].

О.В. Старков различает общие причины и условия преступного поведения в местах лишения свободы, а также причины и условия, действующие на уровне социальной среды личности [16].

Другие ученые считают, что факторы, влияющие на преступность, подразделяются на три вида: общие, относящиеся к преступности в целом; специфические, отражающие проблемы и недостатки, в том числе и функционирования, исправительных учреждений; особенные (социально-психологические), формирующие мотивы, цель, потребности и решимость, побуждающие лицо совершить преступление. К числу факторов общего характера относят сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, снижение жизненного уровня и социальных гарантий граждан, резко увеличивающееся расслоение населения по имущественному признаку, негативные миграционные процессы, падение нравственных устоев общества и др. Специфические для исправительных учреждений факторы, детерминирующие преступность, делятся на: а) социально-экономические; б) организационно-управленческие; в) организационно-технические; г) социально-психологические. Следующая группа факторов включает материальное и социальное неравенство осужденных, криминально-субкультурные противоречия, низкий уровень трудовой занятости осужденных, недостаточное финансирование исправительных учреждений и материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных, криминальная деятельность преступных сообществ в учреждениях и на свободе, а также проблемы в организации процесса исполнения наказания. Третья группа факторов действует на индивидуально-психологическом уровне. В местах лишения свободы достаточно велик удельный вес лиц с асоциальной и антисоциальной направленностью, которые легко воспринимают обычную, рядовую ситуацию как криминогенную и выбирают преступный вариант поведения [17].

А.В. Абаджян считает, что «субъективная причина пенитенциарного преступления – это криминальная направленность преступника-осужденного, которая ведет его к новому преступлению в местах лишения свободы и включает в себя асоциальную и антисоциальную установки, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, соответствующие потребности, интересы, ценностные ориентации, цели поведения» [18].

На наш взгляд, к основным детерминантам пенитенциарной преступности можно отнести противоречия, характерные для мест лишения свободы.

Ю.М. Антонян считает, что причины преступности осужденных в местах лишения свободы связаны, прежде всего, с природой такого уголовного наказания, как лишение свободы, принудительным помещением в однополые коллективы самых аморальных членов общества. Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызывать дезадаптацию, еще большую дистанцию от общества, усу-

гублять неприятие среды. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи, но и возможности приобщаться к духовным ценностям общества. Важное дезадаптирующее, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства преступников. Высокий уровень психологической напряженности в исправительных учреждениях, постоянные конфликты, огрубление нравов в числе других причин вызваны плохими жилищными условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимо полной открытостью практически каждого. Иными словами, материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения, например, с помощью дачи взятки [1].

Признавая такое явление как пенитенциарная преступность, обозначив ее основные детерминанты, необходимо признать, что проблема противодействия пенитенциарной преступности в Республике Казахстан на сегодняшний день очень актуальна. Это объясняется рядом обстоятельств, среди которых имеют место факторы объективного свойства, связанные с последствиями широкомасштабных реформ, повсеместно проводящихся во всех сферах жизнедеятельности государства, затрагивающих и сферу исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем существуют обстоятельства, свойственные только такому социально-правовому явлению, как пенитенциарная преступность, которые оказывают влияние на деятельность администрации исправительных учреждений, призванной обеспечить своевременное пресечение преступлений осужденных. Важно в связи с этим изучить современное состояние пенитенциарной преступности и на этой основе разработать систему мероприятий, реализация которых способствовала бы совершенствованию предупреждения преступного поведения осужденных.

Список использованных источников:

1. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
3. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЦЮЛ «Щит», 2001. – 332 с.
2. Пинчук В.И. Рецидивисты. Глава пятая // Курс советского уголовного права / Под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л., 1970. – 341 с.
4. Джансараева Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: на материалах Республики Казахстан: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 51 с.
5. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. – М., 2005. – 784 с.
6. Российская криминологическая энциклопедия. – М., 2004. – 808 с.
7. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 42 с.
8. Старков О.В. Криминология. – М., 2004. – 480 с.
9. Фильченко. А.П. Раздел III. Пенитенциарная преступность. § 1. Преступность в местах лишения свободы как предмет пенитенциарной криминологии // Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. – 567 с.
10. Криминология: учебник для вузов / Под общ.ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 380 с.
11. Акимжанов ТАК КАК, Тауова Г.С. Пенитенциарная преступность (криминологические и уголовно-правовые аспекты): монография / ТАК КАК Акимжанов, Г.С. Тауова. – Алматы: ОФППИ «Интерлигал», 2015. – 184 с.
12. Прозументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 124-130.
13. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 48 с.
14. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. – Алматы: Экономика, 2006. – 374 с.
15. Хохлаков Г.Ф. Криминология: учебник / Отв.ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
16. Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 48 с.
17. Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: монография / Под общ.ред. Ю.И. Калинина. – Владимир, 2005. – 176 с.
18. Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. — М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 128 с.

List of sources used:

1. Antonyan Yu. M. Criminology: selected lectures. – M.: Logos, 2004. – 448 p.
3. Alekseyev A. I. Criminology: a course of lectures. 2nd ed., ISPR. and add. – M.: ZUL "Shield", 2001. – 332 p.
2. Pinchuk V. I. Repeat Offenders. Chapter five // the Course of the Soviet criminal law / Under the General editorship of N. A. Belyaev, M. D. Shargorodsky. – L., 1970. – 341 p.
4. Dzhansarayeva R. E. problems of fighting crime in correctional institutions: on the territory of the Republic of Kazakhstan: autoref. Diss. ... d-RA jurid. Sciences. – M., 2006. – 51 S.
5. Dolgova A. I. Criminology: textbook for universities. – M., 2005. – 784 p.
6. Russian criminological encyclopedia, Moscow, 2004, 808 p –
7. Nikolaichenko V. V. Penitentiary and post-penitentiary crimes: criminalistic theory and practice: autoref. Diss. ... d-rayurid. nauk. – Saratov, 2006. – 42 p.
8. Starkov O. V. Criminopenology, Moscow, 2004, 480 p –
9. Filchenko, A. P. Section III. Penitentiary crime. § 1. Crime in places of deprivation of liberty as a subject of penitentiary criminology // Penitentiary criminology: the textbook / Under the editorship of Yu. M. Antonyan, Y. A. Grishko, A. N.'chenko. – Ryazan: Akad. Federal penitentiary service of Russia, 2009. – 567 p.
10. Criminology: textbook for universities / Under the General editorship of Yu. F. kvashi. –Rostov n/A: Feniks, 2001. - 380 p.
11. Akimzhanov SINCE, Tauova G. S. Penitentiary crime (criminological and criminal-legal aspects): monograph / AS Akimzhanov, G. S. Tawawa. – Almaty: OPPI "Interlegal," an, 2015. – 184.
12. Prozumentov L., Filippova O. Crime in places of deprivation of liberty: concept, criminological characteristics // Criminal law. -2007. – No. 2. – P. 124-130.
13. Gromov V. G. Criminogenicity of places of deprivation of liberty and its neutralization: autoref. Diss. ... doctor of law. – Tambov, 2009. – 48 p.
14. Dzhansarayeva R. E. problems of fighting crime in correctional institutions: monograph. – Almaty: Economy, 2006. – 374 p.
15. Khokhryakov G. F. Criminology: textbook / ed. V. N. Kudryavtsev. – Moscow: Yurist, 2002. – 511 p.
16. Starkov O. V. Criminological problems of execution of criminal punishment: autoref. dis. ... doctor of law – Moscow, 1998, 48 p.
17. Zherebin V. S., Morozov V. M., Merkur'ev V. V. et al. Penitentiary crime: the essence and actual problems of prevention: monograph / Under the General editorship of Yu. I. Kalinin. – VLA-Dimir, 2005. – 176 p.
18. Abadjian V. A. problems of the prison crime. — M.: VNII MVD Rossii, 2001. – 128 c.

Сведения об авторе

Кусманов М.Р. – магистрант 1 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова капитан полиции, Казахстан, г. Алматы

Құсманов М.Р – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есбулатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-педагогикалық магистратурасының 1 курс магистранты, полиция капитаны, Қазақстан, Алматы қ.

Kusmanov M. R – 1st year master's student of the scientific and pedagogical master's program of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov police captain, Kazakhstan, Almaty

**ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ**

**ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**EXPERIENCE IN LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
IN FOREIGN COUNTRIES**

С.А. Новиков¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрены особенности получения и использования показаний свидетеля по уголовно-процессуальному законодательству России и Казахстана. Автор проанализированы отдельные проблемы, связанные со свидетельскими показаниями в уголовном процессе. Прежде всего С.А. Новиков обращает внимание на несовершенство предложенных законодателями Казахстана и России определений самого понятия «показания свидетеля», поскольку буквальное толкование ч. 1 ст. 115 УПК РК и ч. 1 ст. 79 УПК РФ может привести к ошибочному выводу о том, что единственным средством получения показаний свидетеля является его допрос. Однако в действительности показания свидетеля получают также путем производства иных следственных действий: очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте.

В заключении автор еще раз подчеркнул важность свидетельских показаний для точного установления обстоятельств совершенного преступления, а также на наличие пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: свидетель, свидетельские показания, допрос, депонирование показаний, источники доказательств, доказывание.

Ресей мен Қазақстанның қылмыстық іс жүргізуінде куәлардың айғақтарын алу және пайдаланудың өзекті мәселелері

Мақалада Ресей мен Қазақстанның қылмыстық процестік заңнамасы бойынша куәгердің айғақтарын алу және пайдалану ерекшеліктері қарастырылған. Автор қылмыстық процестегі айғақтармен байланысты жеке мәселелерді талдады. Ең алдымен, С. А. Новиков Қазақстан мен Ресей заң шығарушылары ұсынған "куәгер айғағы" ұғымының анықтамаларының жетілмегендігіне назар аударады, өйткені ҚР ҚПК 115-бабының 1-бөлігі мен 1-бөлігінің және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 79 бабы тура түсіндірілуі куәгердің айғақтарын алудың жалғыз құралы оның жауап алуы деген қате қорытындыға әкелуі мүмкін. Алайда, іс жүзінде куәгердің айғақтары басқа тергеу әрекеттерін жүргізу арқылы да алынады: бетпе-бет келу, тану үшін ұсыну, айғақтарды орнында тексеру.

Қорытындылай келе, автор жасалған қылмыстың мән-жайларын дәл анықтау үшін, сондай-ақ қылмыстық процестік заңнамасында олқылықтардың болуы үшін айғақтардың маңыздылығын тағы бір рет атап өтті.

Түйін сөздер: куә, куәгерлік айғақтар, жауап алу, айғақтарды депозитке салу, дәлелдердің көздері, дәлелдеу.

Actual issues of obtaining and using witness testimony in the criminal proceedings of Russia and Kazakhstan

The article discusses the features of obtaining and using witness statements under the criminal procedure legislation of Russia and Kazakhstan. The author analyzes individual problems related to witness testimony in criminal proceedings. First of all, S. A. Novikov drew attention to the imperfection proposed by the legislators of Kazakhstan and Russia definitions of the concept of "witness" as a literal interpretation of part 1 of article 115 of the code of criminal procedure and part 1 of article 79 of the code of criminal procedure of the Russian Federation may lead to the erroneous conclusion that the only means of obtaining the testimony of a witness is his interrogation. However, in reality, the testimony of a witness is also obtained by performing other investigative actions: confrontation, presentation for identification, checking the testimony on the spot.

In conclusion, the author once again stressed the importance of witness statements to accurately establish the circumstances of the crime, as well as the existence of gaps in criminal procedure legislation.

Keywords: witness, testimony, interrogation, deposition of evidence, sources of evidence, proof.

Свидетельские показания играют важнейшую роль в уголовно-процессуальном доказывании, позволяя во многих случаях достоверно установить значимые для уголовного дела обстоятельства. Поэтому вопросы их получения и использования требуют к себе самого внимательного отношения со стороны законодателя и правоприменителя. Между тем, сегодня институты показаний свидетеля в России и Казахстане не свободны от недостатков; есть в наших странах и определенная разница в подходах к этим институтам, требующая сопоставления и анализа. Остановимся на некоторых, наиболее важных недостатках и различиях.

Прежде всего, обращает на себя внимание несовершенство предложенных законодателями Казахстана и России определений самого понятия «показания свидетеля», поскольку буквальное толкование ч. 1 ст. 115 УПК РК и ч. 1 ст. 79 УПК РФ может привести к ошибочному выводу о том, что единственным средством получения показаний свидетеля является его допрос. Однако в действительности показания свидетеля получают также путем производства иных следственных действий: очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. В сказанном нетрудно убедиться, обратившись, например, к положениям ст. 257 УПК РК, регламентирующим проверку и уточнение показаний на месте и прямо предусматривающим конкретизацию и уточнение свидетелем своих прежних показаний. Допущенная терминологическая неточность может иметь серьезные негативные последствия и не позволить привлечь свидетеля к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, если ложные сведения сообщены им не на допросе, а, например, при предъявлении для опознания.

Более того, согласно все той же ч. 1 ст. 115 УПК РК, показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном лишь в ходе досудебного расследования. Однако возможность получения показаний свидетеля на стадии главного судебного разбирательства прямо предусмотрена ст. 370 УПК РК (с учетом значения этой стадии, иного и не могло быть!).

Таким образом, ч. 1 ст. 115 УПК РК и ч. 1 ст. 79 УПК РФ должны быть серьезно уточнены.

Затронув понятие «показаний», тезисно обозначим еще одну, более общую проблему: отсутствие в российском и казахстанском законе четких указаний относительно использования в доказывании сведений, сообщенных лицом не в форме показаний, а, например, в форме объяснений. И если ч. 3 ст. 120 УПК РК прямо относит объяснения к категории документов, что позволяет констатировать соблюдение требований о надлежащем источнике, то в УПК РФ подобная норма отсутствует, поэтому российские судьи не считают объяснения допустимым доказательством. Однако, на наш взгляд, подобный подход ошибочен: законно полученные сведения не следует исключать из числа допустимых. Выход видится в дополнении ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым источником: объяснениями опрошенного лица.

Переходя от понятия показаний к самому порядку их получения, подчеркнем две особенности, характерные для производства предварительного расследования в Республике Казахстан:

- 1) возможность дистанционного допроса свидетеля;
- 2) возможность депонирования его показаний.

Очевидно, что дистанционный допрос свидетеля, предусмотренный ст. 213 УПК РК, позволяет добиться существенной процессуальной экономии и сокращения сроков уголовного судопроизводства. Поэтому остается лишь пожелать российскому законодателю (уже допустившему допрос посредством видеоконференцсвязи на судебные стадии) скорее позаимствовать опыт казахстанских коллег [1].

Что касается института депонирования показаний следственным судьей, то он нуждается в более взвешенной оценке. Полагаем, депонирование уместно там, где имеются препятствия использованию в доказывании показаний, полученных самим следователем. Например, УПК Украины (ч. 4 ст. 95) требует, чтобы суд обосновывал свои выводы только теми показаниями, которые непосредственно восприняты им в ходе судебного заседания или получены ранее следственным судьей по ходатайству одной из сторон.

При таких условиях, когда следователь сам не уполномочен получить показания, допустимые при обосновании судебного решения, и, в то же время, имеются обстоятельства, которые могут сделать невозможным допрос свидетеля в дальнейшем, депонирование его показаний остается единственным выходом.

Однако, в условиях, когда законно полученные в ходе предварительного расследования показания признаются в суде допустимыми доказательствами, их депонирование следственным судьей выглядит как излишнее дублирование.

Любопытно, что в России, где институт депонирования показаний отсутствует, с 2016 года установлены серьезные препятствия для оглашения в суде тех свидетельских показаний, которые получены в ходе досудебного производства. Речь идет о появившейся в УПК РФ норме (ч. 2.1 ст. 281), согласно которой показания свидетеля, не явившегося в суд по целому ряду объективных причин (таких, например, как тяжелая болезнь или отказ иностранца вернуться в Россию), не могут быть оглашены судом, если в предыдущих стадиях производства по делу, обвиняемому не было предоставлено возможности оспорить эти доказательства.

Эта норма вызывает серьезные трудности у правоприменителей в ситуации, когда, например, свидетель-иностранец заявляет следователю о своем намерении в скором времени навсегда уехать из России, а обвиняемый еще не установлен, поэтому объективная возможность обеспечить право обвиняемого оспорить полученные показания, задав свои вопросы избобличающему его свидетелю, отсутствует. В приведенном примере наличие института депонирования показаний следственным судьей (при участии в таком депонировании защитника, назначаемого для представления интересов будущего обвиняемого) могло бы сыграть неопределимую роль.

Затронув вопросы оглашения показаний, и обратившись, в свою очередь, к ст. 372 УПК РК, нельзя не отметить, что этой статьей не предусмотрена возможность оглашать показания свидетеля, данные им в ходе досудебной подготовки по делу, если он в суде отказался от дачи новых показаний. Полагаем, что такой пробел необходимо устранить.

Наконец, акцентируем внимание еще на одном аспекте получения показаний – надлежащем обеспечении безопасности свидетеля. И надо признать, что в Казахстане вопросы безопасности участников процесса регламентированы значительно подробнее, чем в России. Например, правоприменитель может ограничить доступ к сведениям о защищаемом лице, изъяв из материалов уголовного процесса сведения об анкетных данных лица и храня их отдельно от основного производства, при этом лицу присваивается псевдоним (ч. 3 ст. 97 УПК РК).

Такое правило выглядит предпочтительнее российского аналога, предусмотренного ч. 9 ст. 166 УПК России, поскольку хранение данных о защищаемом лице вместе с материалами уголовного дела, пусть и в опечатанном конверте, нередко приводит к несанкционированному ознакомлению с такими данными заинтересованных лиц.

В заключении еще раз подчеркнем важность свидетельских показаний для точного установления обстоятельств совершенного преступления. Между тем, наличие рассмотренных выше проблем серьезно влияет на использование сообщенных свидетелем сведений в доказывании. Поэтому дефекты и пробелы правового регулирования, внимание к которым мы попытались привлечь, должны быть, как можно скорее разрешены законодателем.

Список использованных источников:

1. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014, № 1. – С. 2-6.

List of sources used:

1. Novikov S. A. interrogation using video conferencing systems: tomorrow of the Russian preliminary investigation // Russian investigator. 2014, no. 1. – Pp. 2-6.

Сведения об авторе

Новиков С.Н. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, к.ю.н., Санкт-Петербург, Россия

Новиков С. Н. – Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің қылмыстық процестік және криминалистика кафедрасының доценті, з. ғ. к., Санкт-Петербург, Ресей

Novikov S. N. – associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of Saint Petersburg state University, PhD in law, Saint Petersburg, Russia

С.В. Томин¹

¹Ивано-Франковский юридический институт Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
Украина, Одесса

СВЕДЕНИЯ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Данная статья посвящена рассмотрению механизма совершения преступления как элемента предмета криминалистической профилактики. Автором проанализированы элементы криминалистической характеристики и сделан следующий вывод о том, что первой составляющей частью предмета криминалистической профилактики являются сведения о закономерностях механизма совершения преступления, а при отсутствии таких сведений – вероятностная модель типичных признаков определенной категории общественно опасных деяний, которая характеризуется закономерными связями между ее элементами. Справедливость такого утверждения особенно ярко проявляется в отношении тех правонарушений, которые только начинают появляться, еще не нашли своего закрепления в уголовном законодательстве, или же появились совсем недавно и сведения о закономерностях в механизме их совершения на данном этапе развития криминалистики отсутствуют.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, криминалистическая профилактика, механизм совершения преступления, расследование преступлений, личность преступника.

Криминалистикалық профилактика мәнінің элементі ретінде қылмыс жасау механизмінің заңдылықтары туралы мәлімет

Бұл мақала қылмыс жасау механизмін криминалистикалық профилактиканың элементі ретінде қарастыруға арналған. Автор сот-медициналық сипаттаманың элементтерін талдап, сот - медициналық алдын-алу тақырыбының бірінші құрамдас бөлігі қылмыс жасау механизмінің заңдылықтары туралы ақпарат болып табылады, ал мұндай ақпарат болмаған жағдайда-элеуметтік қауіпті әрекеттердің белгілі бір категориясының типтік белгілерінің ықтималды моделі, оның элементтері арасындағы тұрақты байланыстармен сипатталады деген қорытынды жасады.

Мұндай тұжырымның әділдігі әсіресе пайда бола бастаған, қылмыстық заңнамада әлі бекітілмеген немесе жақында пайда болған құқық бұзушылықтарға қатысты айқын көрінеді және криминалистика дамуының осы кезеңінде оларды жүзеге асыру механизміндегі заңдар туралы ақпарат жоқтығын көрсетеді.

Түйін сөздер: криминалистикалық сипаттама, криминалистикалық профилактика, қылмыс жасау механизмі, қылмысты тергеу, қылмыскердің тұлғасы.

Information on the regularities of the mechanism of commission of a crime as an element of the subject of criminalistic prevention

This article is devoted to the consideration of the mechanism of committing a crime as an element of the subject of forensic prevention.

The author analyzes the elements of criminalistic characteristics and concluded that the first part of the subject crime prevention are information on the regularities of the mechanism of committing a crime, and in the absence of such data, the probabilistic model of the typical signs of a certain category of socially dangerous acts, which is characterized by logical connections between its elements

The validity of this statement is particularly evident in relation to those legal violations that are just beginning to appear, have not yet found their consolidation in the criminal legislation, or have appeared quite recently and there is no information about the regularities in the mechanism of their Commission at this stage of development of criminalistics.

Key words: forensic characteristics, forensic prevention, the mechanism for committing crimes, investigating crimes, the identity of the perpetrator.

Из анализа научных работ, посвященных проблемам криминалистической профилактики как частной научной теории, следует, что предмет последней должен отражать предмет науки криминалистики в целом.

Как отмечает Р.С. Белкин, криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления и его участников, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления [1].

Именно это определение было взято за основу и использовалось подавляющим большинством ученых-криминалистов в своих научных трудах.

Для понимания понятия и содержания предмета криминалистической профилактики заслуживает внимания уточненное и расширенное определение криминалистики, предложенное А.А. Экстрахопуло. Криминалистику он понимает как науку о:

- 1) закономерностях, которые имеют место в механизме совершения преступления;
- 2) деятельности, направленной на установление истины по уголовному делу, а также на предотвращение преступлений, осуществляемой уполномоченными на то государственными органами с использованием специальных средств, приемов и методов, разрабатываемых на основе познания этих закономерностей, достижений естественных, технических и других наук, а также обобщении практики [2].

Таким образом, закономерности механизма преступной деятельности является неотъемлемой составной частью предмета криминалистической профилактики. Без знания криминалистически значимых свойств отдельных элементов механизма преступления невозможно определить типичные следственные ситуации профилактического характера, возникающие на различных этапах расследования преступления, а также непосредственные объекты профилактического воздействия, а, следовательно, и осуществлять профилактическую деятельность в уголовном судопроизводстве [3].

В криминалистике такая система сведений о значимых свойствах отдельных элементов механизма преступления получила название криминалистической характеристики преступления. Именно последняя, по мнению большинства ученых, является основой для решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Так, А.Н. Васильев, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков отмечают, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой описание способов совершения преступлений данного вида, технических средств, применяемых преступниками, источников их получения, типичных материальных следов преступления, могущих иметь значение вещественных доказательств, предметов посягательств, личности преступника и потерпевшего и других обстоятельств [4, 5 6,].

Позже Н.П. Яблоков уточнил понятие криминалистической характеристики преступления, определив ее как систему описания криминалистически значимых признаков определенного вида, группы или отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, лице как его субъекте и других обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеет своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [7].

Как видно из приведенных определений, их авторы определяли криминалистическую характеристику преступления как описание определенной системы элементов.

По нашему мнению, предложенные выше определения нельзя считать совершенными, учитывая следующее.

Перечень элементов криминалистической характеристики, который содержится в предложенных определениях, не является исчерпывающим. Однако, поскольку перечислить в определении все обстоятельства, которые могут иметь криминалистическое значение, невозможно, поэтому и само определение будет неполным. Поэтому заслуживает внимания определение А.Ф. Лубина, который криминалистическую характеристику преступления рассматривал как описание закономерностей механизма его совершения [8]. С этим соглашаются и

другие ученые при изучении проблем механизма преступления и криминалистической его характеристики [9].

В.Ф. Ермолович отмечает, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему сведений о закономерностях механизма совершения преступления, которая используется для повышения эффективности разработки и использования рекомендаций по анализу следственных ситуаций, построения и проверки версий, планировании расследования, организации и тактики проведения отдельных следственных действий, ревизионных и других мероприятий, тактических операций и комбинаций, использовании помощи общественности и связанных с этим более конкретных задач по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [10].

Распространенной в криминалистической науке является позиция ученых, рассматривающих криминалистическую характеристику преступления как научную абстракцию, которая содержит обобщенные знания о типичных обстоятельствах и как ориентир может использоваться следователем для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [11,12,13,43]. Они видят в криминалистической характеристике научное образование, результат творческих поисков.

Справедливость такого утверждения особенно ярко проявляется в отношении тех правонарушений, которые только начинают появляться, еще не нашли своего закрепления в уголовном законодательстве, или же появились совсем недавно и сведения о закономерностях в механизме их совершения на данном этапе развития криминалистики отсутствуют.

Учитывая указанное, считаем, что первой составляющей частью предмета криминалистической профилактики есть сведения о закономерностях механизма совершения преступления, а при отсутствии таких сведений - (информационная) вероятностная модель типичных признаков определенной категории общественно опасных деяний, которая характеризуется закономерными связями между ее элементами.

Список использованных источников:

1. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 397 с.
2. Эскархопуло А.А. О предмете криминалистики и его определении // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 4(8). – С. 20-25.
3. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: Комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: Дисс... д-ра юрид. наук. 12.00.09 / И.И. Иванов. – СПб., 2004. – 418 с.
4. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с.
5. Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – Вып. 25. – С. 94-104.
6. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1979. – Вып. 30. – С. 110-122.
7. Криминалистика: учебник / В.Н. Герасимов [и др.]; отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1995. – 708 с.
8. Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. 12.00.09 / А.Ф. Лубин. – Нижний Новгород, 1997. – 54 с.
9. Чельшева О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 2(10). – С. 11-17.
10. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с.
11. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке // Социалистическая законность. – 1989. – № 9. – С. 57.
12. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 527 с.
13. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – 128 с.

List of sources used:

1. Belkin R. S. General theory of Soviet criminalistics. – Saratov: Sarat publishing house. UN-TA, 1986. – 397 p.

2. Exarchopulo A. A. On the subject of criminalistics and its definition // Bulletin of criminalistics. – 2005. – Issue 4(8). – P. 20-25.
3. Ivanov I. I. criminalistic Prevention: a Comprehensive study of the Genesis, state, prospects: Diss... doctor of law. 12.00.09 / I. I. Ivanov. – SPb., 2004. – 418 p.
4. Vasiliev A. N. Subject, system and theoretical foundations of criminalistics. – M.: publishing house of Moscow. UN-TA, 1984. – 143 p.
5. Obraztsov V. A. On the criminalistic characteristics of crimes // Issues of fighting crime. – 1976. – Issue 25. – P. 94-104.
6. Yablokov N. P. Criminalistic characteristics of crimes and typical investigative situations as important factors in the development of methods of investigation of crimes // Questions of fight against crime. – 1979. – Issue 30. – P. 110-122.
7. Criminalistics: textbook / V. N. Gerasimov [et al.]; ed. by N. P. Yablokov – Moscow: BEK, 1995, 708 p.
8. Lubin A. F. methodology of criminalistic research of the mechanism of criminal activity: author's abstract. Diss. d-RA jurid.Sciences.12.00.09 / A. F. Lubin. – Nizhny Novgorod, 1997. – 54 p.
9. Chelysheva O. V. Mechanism of crime and criminalistic characteristics // Bulletin of criminalistics. - 2004. – Issue 2(10). – P. 11-17.
10. Ermolovich V. F. criminalistic Characteristics of crimes. – Minsk: Amalfeya, 2001. – 304 p.
11. Belkin R. S. Fashionable hobby or a new word in science // socialist legality. - 1989. - No. 9. – P. 57.
12. Criminalistics: Textbook for universities / Edited by I. F. Gerasimov and L. Ya. Drapkin, Moscow: Higher school of Economics, 1994, 527 p.
13. Gavlo B. K. on the issue of criminalistic characteristics of crimes // Issues of improving the effectiveness of the fight against crime. – Tomsk, 1980. – 128 p.

Сведения об авторе

Томин С.В. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ивано-Франковского юридического института Национального университета «Одесская юридическая академия», к.ю.н., доцент, Одесса, Украина

Томин С. В. – «Одесса Заң академиясы» Ұлттық университетінің Ивано-Франковск заң институтыны қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті, з.ғ.к., доцент, Одесса, Украина

Tomin S. V. – associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Ivano-Frankivsk law Institute of the national University "Odessa law Academy", PhD, associate Professor, Odessa, Ukraine

Е.И. Галяшина¹

¹Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва

О ДОПУСТИМОСТИ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье анализируется допустимость методов судебной лингвистической экспертизы. Автор, анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также специальную литературу, приходит к выводу, что следует признавать недопустимым для использования в судебной лингвистической экспертизе метод синонимических преобразований.

Автором замечено, что практическая деятельность судебного эксперта существенно отличается от научных изысканий тем, что их результаты экспертизы должны опираться на достоверные практические знания об изучаемом объекте и теоретически доказанные в ходе проведения научных изысканий, не вызывающие споры и дискуссии, общепринятые научные и практические данные, закономерности лингвистической науки. Для целей судопроизводства достоверными признаются только такие результаты, которые могут быть проверены на непротиворечивость предлагаемой интерпретации фактических данных и ее согласованность с объективными знаниями.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, метод синонимического преобразования.

Сот-лингвистикалық сараптама әдістерінің рұқсат етілгендігі туралы

Мақалада Сот-лингвистикалық сараптама әдістерінің жарамдылығы талданады. Автор қолданыстағы қылмыстық процесуалдық заңнамасын, сондай-ақ арнайы әдебиеттерді талдай отырып, синонимдік қайта құру әдісін Сот-лингвистикалық сараптамада қолдануға болмайды деген қорытындыға келеді.

Автор сот сарапшысының практикалық қызметі ғылыми зерттеулерден айтарлықтай ерекшеленетінін атап өтті, өйткені олардың сараптама нәтижелері зерттелетін объект туралы сенімді тәжірибелік білімге негізделуі керек және ғылыми зерттеулер барысында теориялық дәлелденген, пікірталас пен пікірталас тудырмайтын, жалпы қабылданған Ғылыми және тәжірибелік мәліметтер, лингвистикалық ғылымның заңдылықтары деп көрсеткен. Сот ісін жүргізу мақсаттары үшін нақты деректерді ұсынылған түсіндірудің дәйектілігі мен оның объективті біліммен келісімділігі тексерілуі мүмкін нәтижелер ғана сенімді деп танылады.

Түйін сөздер: Сот лингвистикалық сараптамасы, Сот сарапшысы, сот-сараптамалық қызмет, синонимдік қайта құру әдісі.

On the admissibility of forensic linguistic expertise

The article analyzes the admissibility of methods of forensic linguistic expertise. The author, analyzing the current criminal procedure legislation, as well as special literature, comes to the conclusion that the method of synonymous transformations should be recognized as unacceptable for use in forensic linguistic expertise.

The author notes that the practical activity of a forensic expert differs significantly from scientific research in that their examination results should be based on reliable practical knowledge about the object under study and theoretically proven in the course of scientific research, not causing disputes and discussions, generally accepted scientific and practical data, laws of linguistic science. For the purposes of legal proceedings, only results that can be verified for consistency of the proposed interpretation of factual data and its consistency with objective knowledge are considered reliable.

Keywords: forensic linguistic expertise, forensic expert, forensic expert activity, method of synonymic transformation.

Судебная лингвистическая экспертиза как самостоятельный род судебных экспертиз с начала 2000-х активно внедрялась в практику уголовного, гражданского и административно-судопроизводства России; с 2005 года включена в нормативно закрепленные перечни родов (видов) судебных экспертиз, проводимых на постоянной основе в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях Российской Федерации [1].

Название судебная лингвистическая экспертиза, предложенное в 2002 г. [2], прочно закрепилось в теории и практике судебного речеведения и судебной лингвистики, оформилось в виде частной теории [3], однако проблемы использования закономерностей, установленных в филологической науке, и многообразия разработанных в лингвистике методов в судебно-экспертной деятельности продолжают волновать умы лингвистов-теоретиков и экспертов-практиков. Во многом это объясняется различными подходами к экспертным технологиям привлекаемых для производства судебных экспертиз с одной стороны профессиональных экспертов – работников судебно-экспертных учреждений, осуществляющих лингвистические экспертизы в порядке выполнения своих профессиональных трудовых обязанностей, а с другой – филологов-неофитов судебно-экспертной деятельности, смешивающих научные изыскания и практическую экспертную деятельность в рамках судебно-экспертного исследования устного и письменного текста [4].

По мнению Е.А. Колтуновой, отсутствие юридической методологической основы и недостаточно точное использование лингвистических методов приводит экспертов к совершенно противоречивым выводам [5].

Г.В. Кусов полагает, что основной причиной такого положения вещей «можно считать то, что формирование новой судебной экспертизы в основном начиналось с привлечения специалистов из науки, которые не видят различий между судебными и прочими экспертизами. В начальный период, когда экспертные задачи (в основном простые и прямые) решаются исключительно с использованием знаний из основополагающих наук, часто возникает иллюзия, что никакие процессуальные знания и судебно-экспертные методики не нужны». В то же время именно применяемый метод, экспертный подход «определяет как характер и средства исследования, так и сам объект» [6].

Нельзя не согласиться с доводами Кусова Г.В., что «общая теория методов познания – важнейшая часть лингвистической методологии – включает информацию о способах познания явлений языка, о границах их применения и зависимости от специфических признаков (природы) исследуемого явления, об общих (универсальных) и частных способах познания и некоторые другие сведения» [6].

Заметим, что практическая деятельность судебного эксперта существенно отличается от научных изысканий тем, что их результаты экспертизы должны опираться на достоверные практические знания об изучаемом объекте и теоретически доказанные в ходе проведения научных изысканий, не вызывающие споры и дискуссии, общепринятые научные и практические данные, закономерности лингвистической науки. Для целей судопроизводства достоверными признаются только такие результаты, которые могут быть проверены на непротиворечивость предлагаемой интерпретации фактических данных и ее согласованность с объективными знаниями. Для этого применяемая при производстве судебной лингвистической экспертизы технология или метод должны опираться на развитую, эмпирически подтверждаемую теорию и содержать свод процедурных правил, которые имеют обоснованный, планомерный и организованный характер, исключающий ошибки субъективного происхождения.

Красса С.И. подчеркивает, что «в судебной экспертизе необходимо применение надежных, апробированных методов и приемов, способных привести к достоверным выводам, к которым придут и другие исследователи при соблюдении установленных процедур. Данное требование, естественно, относится и к лингвистической экспертизе. В то же время практика постановки вопросов, многообразие и нестандартность речевого материала требуют от эксперта (специалиста) модернизировать существующие в экспертизе методы, адаптировать их к требованиям конкретного исследования, внедрять новые направления или же закреплять научную методику за определенным видом экспертизы» [7].

Судебная лингвистическая экспертиза предполагает наличие независимых от личности эксперта технологий, методов объективного исследования языковых сущностей, актуализированных в продуктах речевой деятельности, выступающих в качестве непосредственных объектов судебной экспертизы. Однако филологи, не имеющие юридической подготовки по специальности «Судебная экспертиза», либо не знакомы со специализированными типовыми методиками судебной лингвистической экспертизы, либо не обладают соответствующими компетенциями: специальными знаниями в области судебной экспертологии, навыками судебно-экспертного исследования, умениями применять экспертно-криминалистические методы и средства исследования устных и письменных текстов. В результате некоторые ученые приходят к смешению таких видов деятельности как научные изыскания и практическая судебная экспертная деятельность. Непонимание различий между «лингвистической экспертизой» как вида научного изыскания, допустимого в прикладной и экспериментальной лингвистике, и судебной лингвистической экспертизой как практической деятельности по применению научно-обоснованных методов лингвистики в целях установления фактов, имеющих значение доказательств, порождает методологические ошибки, влекущие ошибочность результатов и выводов.

Ярким примером тому может служить статья А.Н. Баранова о методах лингвистической экспертизы, который полагает, что в основе «лингвистической экспертизы лежит научное исследование», «жанр лингвистической экспертизы требует адаптации проведенного научного исследования таким образом, чтобы аргументация лингвиста-эксперта была понятна окружающим». А.Н. Баранов скептически относится к большинству методов, используемых в практике судебных лингвистических экспертиз, упоминание которых носит по большей части декларативный характер, предлагает не стесняться «тривиальных» методов, указывая, что «методики лингвистической экспертизы малочисленны и малодоступны, а часто откровенно безграмотны»[8].

Ссылка на методы анализа или синтеза, по мнению А.Н. Баранова, ничего не дает в смысле возможности воспроизведения результата исследования и не способствует его объективности. Также отрицательно относится А.Н. Баранов и к использованию в лингвистической экспертизе методов «контент-анализа», «компонентного анализа», «концептуального анализа», «концептуально-аналитического метода», «метода семантической реконструкции», «коммуникативного анализа», «прагматического анализа» и некоторых других. При этом Баранов А.Н. справедливо отмечает, что основным критерием применимости того или иного метода в лингвистической экспертизе является возможность воспроизведения метода по достаточно простым правилам любым специалистом-исследователем, но выдвигает ошибочную, на наш взгляд, идею использовать в качестве универсального - метод синонимических преобразований, к типичным видам которых относит реферирование, концептуальный аппарат теории речевых актов и др. Мы полагаем, что Баранов А.Н. исходит из неверной предпосылки, что деятельность лингвиста-эксперта ничем не отличается от деятельности лингвиста-исследователя в том смысле, что «синонимические преобразования предполагают перевод объекта исследования в знаки той же системы, то есть в описание исследуемого на том же языке» [8]. По Баранову А.Н. синонимическое преобразование (перифразирование) – это метод модификации исходного текста (в широком смысле), в котором одни аспекты его семантики сохраняются, приобретая более эксплицитную форму, а другие могут редуцироваться вплоть до полной элиминации[8].

Однако, применив метод синонимического преобразования (перифразирования) по А.Н. Баранову, эксперт-лингвист модифицирует исходный объект (текст), что в исследованиях, осуществляемых в интересах судопроизводства, категорически не допускается.

Обеспечение сохранности и неизменности объектов исследования в интересах судопроизводства продиктовано их доказательственным статусом. Тогда как проведение исследования объекта, модифицированного самим экспертом, нарушает фундаментальный принцип непосредственности, действующий в судебном разбирательстве.

Замечу, что российский законодатель вменяет в обязанность судебному эксперту обеспечить сохранность представленных объектов исследований и запрещает изменять их свойства в результате применения метода при проведении исследования без соответствующего на то разрешения суда. Аналогичная норма содержится в п.3.ч.4 ст. 57 УПК РФ, согласно которой эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь изменение свойств объектов, а также в ч.5 ст. 49 КАС РФ. Учитывая, что практическая судебно-экспертная и научная деятельность принципиально отличаются по предмету, объектам и методам исследования, следует признать недопустимым для использования в судебной лингвистической экспертизе метод синонимических преобразований как метод «модификации исходного текста», при которой «элементы семантики могут редуцироваться вплоть до полной элиминации».

Список использованных источников:

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Судебная экспертиза. Сборник нормативных правовых актов. Издание второе, перераб. и доп. –М.: Проспект, 2016. – 399 с.
2. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы //Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. – Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 2 /Под ред. Проф. М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. – 533 с.
3. Галяшина Е.И. Методологические основы судебного речеведения: автореф. дис. докт.фил.н. – М., 2003. – 37 с.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы //Юстиция. № 3. 2005. – С. 16-23.
5. Колтунова Е.А. Феномен домысла в судебных лингвистических экспертизах //Сборник «Инновации в государстве и праве России»: мат-лы межд. науч.-практ. конф. 24-25 апреля 2014 г. –Н. Новгород: изд. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014 [Электронный ресурс] Доступ по ссылке http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/fenomen_domisla.html. Дата обращения 06.01.2017.
6. Кусов Г.В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы //Теория и практика общественного развития. - № 5. - 2011. – С. 217-221.
7. Красса С.И. Методы судебной лингвистической экспертизы: практическая типология. SWorld – 18-27 December 2012. <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/december-2012>. MODERN PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION IN SCIENCE, TRANSPORT, PRODUCTION AND EDUCATION.2012.
8. Баранов А.Н. Методы и методики //Язык. Право. Общество.: сборник статей IV межд. науч.-практ. конф. 11-13 октября 2016. – Пенза: ПГУ, 2016. – 433 с.

List of sources used:

1. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Forensic examination. Collection of normative legal acts. Second edition, reprint and add. – М.: Prospect, 2016. – 399 p.
2. Galyashina E. I. Conceptual foundations of forensic linguistic expertise //Theory and practice of linguistic analysis of media texts in forensic examinations and information disputes: collection of materials of the scientific and practical seminar. – Moscow, December 7-8, 2002. Part 2 /Ed. Prof. M. V. Gorbanevsky – Moscow: Galeria, 2003, 533 p –
3. Galyashina E. I. methodological foundations of judicial speech production: author's abstract. dis. Doct.Phil.n. – М., 2003. – 37 p.
4. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Formation and development of forensic linguistic expertise //Justice. № 3. 2005. – Pp. 16-23.
5. Koltunova E. A. The phenomenon of speculation in judicial linguistic expertise //collection "Innovations in the state and law of Russia": Mat-ly interd. scientific-practical Conf. April 24-25, 2014 – N. Novgorod: ed. Lobachevsky UNN, 2014 [Electronic resource] Access by link http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/fenomen_domisla.html. Accessed 06.01.2017.
6. Kusov G. V. General and specific tasks of the methodology of forensic linguistic expertise //Theory and practice of social development. - No. 5. - 2011. – P. 217-221.
7. Crassus S. I. Methods of forensic linguistic examination: a practical typology. SWorld – 18-27 December 2012. <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/december-2012>. MODERN PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION IN SCIENCE, TRANSPORT, PRODUCTION AND EDUCATION.2012.
8. Baranov A. N. Methods and techniques //Language. Right.Society.: a collection of articles IV international. scientific-practical Conf. October 11-13, 2016. – Penza: PSU, 2016. – 433 p.

Сведения об авторе

Галяшина Е.И. – заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., д.фил.н., профессор, полковник милиции в отставке, Россия, Москва

Галяшина Е.И. – О.Е.Кутафина (МҰЗА) университетінің сот сараптама кафедрасы меңгерушісінің орынбасары, з.ғ.д., фил д.ғ., профессор, отставкадағы милиция полковнигі, Ресей, Мәскеу

Galyashina E. I. – Deputy head of the Department of forensic examinations of the Kutafin University (MSLA), doctor of law, doctor of Philology, Professor, retired police Colonel, Moscow, Russia

В.В. Луцик¹

¹Львовский национальный университет имени Ивана Франка,
Украина, Львов

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

В данной статье рассматриваются особенности защиты информации, полученной в результате проведения негласных следственных (розыскных) действий, в уголовном процессе. Учитывая специфику негласных следственных (розыскных) действий материалы, полученные во время их проведения, подлежат засекречиванию. Засекречиванию подлежат все документы, как об инициировании проведения негласных следственных (розыскных) действий, так и относительно их хода и результатов.

Автор, посредством проведенного анализа законодательства и практической деятельности органов расследования, считает, что в каждом случае проведения конкретных негласных следственных (розыскных) действий следователь или оперативный работник должен принимать решение о необходимости засекречивания протоколов данных действий, исходя из целесообразности этого действия, необходимости сохранения государственной тайны и достижения целей следственного действия.

Ключевые слова: следователь, негласные следственные действия, уголовный процесс, расследование преступлений.

Украинаның қылмыстық процесіндегі жасырын тергеу (іздістіру) әрекеттерін жүргізу нәтижесінде алынған ақпаратты қорғау

Бұл мақалада қылмыстық процесте жасырын тергеу (іздістіру) әрекеттерін жүргізу нәтижесінде алынған ақпаратты қорғау ерекшеліктері қарастырылады. Жасырын тергеу (іздістіру) әрекеттерінің ерекшелігін ескере отырып, оларды жүргізу кезінде алынған материалдар құпияландыруға жатады. Жасырын тергеу (іздістіру) әрекеттерін жүргізуге бастамашылық жасау туралы, сондай-ақ олардың барысы мен нәтижелеріне қатысты барлық құжаттар құпияландыруға жатады.

Автор заңнамаға және тергеу органдарының практикалық қызметіне жүргізілген талдау арқылы нақты жасырын тергеу (іздістіру) іс-әрекеттерін жүргізудің әрбір жағдайында тергеуші немесе жедел қызметкер осы іс-әрекеттің орындылығын, мемлекеттік құпияны сақтау және тергеу іс-әрекетінің мақсаттарына қол жеткізу қажеттілігін негізге ала отырып, осы іс-әрекеттердің хаттамаларын құпияландыру қажеттігі туралы шешім қабылдауы тиіс деп есептейді.

Түйін сөздер: тергеуші, жасырын тергеу әрекеттері, қылмыстық процесс, қылмыстарды тергеу.

Protection of information obtained as a result of conducting unsolicited investigative (search) actions in the criminal process of Ukraine

This article discusses the features of protecting information obtained as a result of secret investigative (search) actions in criminal proceedings. Taking into account the specifics of non-secret investigative (search) actions, materials obtained during their conduct are subject to secrecy. The classification shall be subject to all the documents about the initiation of covert investigative (search) actions, and with respect to their progress and results.

The author, through the analysis of the legislation and practical activities of the investigation bodies, believes that in each case of specific secret investigative (search) actions, the investigator or operative should decide whether to classify the protocols of these actions, based on the expediency of this action, the need to preserve state secrets and achieve the goals of the investigative action.

Keywords: investigator, secret investigative actions, criminal process, investigation of crimes.

Информацию, которая получена в результате проведения негласных следственных (розыскных) действий (далее НСРД) можно разделить на две группы:

- информация, которая используется в уголовном процессе;
- информация, которая не используется в уголовном процессе.

В зависимости от принадлежности информации к определенной группе отличаются и способы защиты полученной информации. Как верно отмечает Л. Лобойко [1], мерами защиты информации, используемой в уголовном процессе, являются:

1. Запрет разглашать сведения о фактах и методах НСРД и информацию, полученную в результате их проведения. КПК Украины [2] устанавливает прямой запрет о разглашении сведений о факте и методах проведения НСРД, лицах, которые их проводят, а также информацию, полученную в результате их проведения, лицами, которым это стало известно в результате ознакомления с материалами в порядке открытия материалов уголовного производства.

2. Если есть информация о частной жизни других лиц, то защитник и другие участники, имеющие право на ознакомление с протоколами, предупреждаются об уголовной ответственности за ее разглашение.

3. Изготовление копий протоколов НСРД и приложений к ним не допускается.

Меры защиты в отношении информации, которая не используется в производстве:

1. Материалы, которые, по мнению прокурора, не являются необходимыми для дальнейшего досудебного расследования, немедленно уничтожаются. Уничтожение материалов осуществляется под контролем прокурора. Уничтожение не освобождает прокурора от обязанности сообщить лицам, в отношении которых осуществлялись НСРД о факте их проведения.

2. С этими материалами нельзя никого ознакомлять.

3. Изъятые в ходе проведения НСРД вещи и документы могут быть возвращены владельцу.

Поскольку сведения о факте и методах проведения НСРД не подлежат разглашению, постановление следователя, прокурора о проведении НСРД, ходатайство о разрешении на проведение НСРД, определение следственного судьи о разрешении на проведение НСРД и приложения к нему, протокол о проведении НСРД, которые содержат сведения о факте и методах проведения негласного следственного (розыскного) действия, а также сведения, позволяющие идентифицировать личность, место или вещь, относительно которого проводится или планируется проведение такого действия, разглашение которых создает угрозу национальным интересам и безопасности, подлежат засекречиванию [3].

Авторы научно-практического комментария к УПК отмечают, что негласность означает неочевидность, скрытность следственных (розыскных) действий, от лиц, которые в них не участвуют, в частности, от сотрудников следственных и оперативных подразделений, но прежде всего от объектов, относительно которых они проводятся [4]. Такая форма проведения следственных (розыскных) действий позволяет предупредить возможное противодействие расследованию преступления, гарантировать безопасность участников уголовного процесса, собрать сведения о преступлении и лице, его совершившем. Поэтому учитывая специфику негласных следственных (розыскных) действий, законодатель предусмотрел возможность применения режима секретности при осуществлении и использовании результатов проведения таких действий. Режим секретности можно определить как установленный нормативно-правовыми актами соответствующего уровня порядок создания, сбора, получения, хранения, использования, распространения, охраны и защиты компетентными субъектами информации, составляющей тайну [5].

Рассмотрим более подробно порядок защиты полученной информации. Учитывая специфику НСРД материалы, полученные во время их проведения, подлежат засекречиванию. Согласно ст. 1 ЗУ «О государственной тайне» засекречивания материальных носителей информации - введение в установленном законодательством порядке ограничений на распространение и доступ к конкретной секретной информации путем предоставления соответ-

ствующего грифа секретности документам, изделиям или другим материальным носителям этой информации. Засекречиванию подлежат все документы, как об инициировании проведения НСРД, так и относительно их хода и результатов.

Засекречивания этих документов осуществляется следователем, прокурором, сотрудником уполномоченного оперативного подразделения, следственным судьей путем предоставления соответствующему документу грифа секретности.

На практике в большинстве случаев гриф секретности присваивается документам, связанным с НСРД, исключительно исходя из того, что сам факт их проведения подлежит сохранению в тайне. Такая позиция основывается на положениях ч. 1 ст. 246 УПК, в которой определено, что запрет разглашения факта проведения является, наряду с методикой проведения, главным признаком негласного следственного (розыскного) действия [6].

Но с такой позицией не можно согласиться в полной мере. Не во всех ситуациях нужно засекречивать материалы НСРД, например если задержание взяточника проводится открыто то и протокол НСРД, которые проводились до момента задержание, может, не засекречивается.

Поэтому высказывается рациональное мнение, что с целью ограничения доступа к информации в уголовном производстве целесообразнее предупреждать лиц об ответственности за разглашение данных досудебного следствия, чем проводить громоздкую процедуру по присвоению и снятия грифа секретности или допуска участников уголовного процесса к государственной тайне, поскольку УПК, Закон Украины «О государственной тайне», Инструкция о проведении НСРД [7] не содержат запрета для принятия такого решения.

Кроме того, действующим законодательством не урегулирован вопрос о рассекречивании решений следственных судей апелляционных судов о предоставлении разрешений на проведение НСРД. Указанные решения является юридическим основанием для проведения большинства таких действий, а полученные в результате этого доказательства оцениваются судом с позиции допустимости при рассмотрении дела по существу. Однако приказа или иного документа Верховного суда Украины по этому вопросу не существует, вследствие чего судьи не удовлетворяют письменные запросы прокуроров о снятии грифа секретности с решений следственных судей апелляционных судов [8].

Таким образом, защита информации полученной в ходе НСРД в Украине в основном сводится к засекречиванию материалов НСРД, что во многих случаях усложняет работу органов предварительного следствия, ограничивает доступ стороны защиты к этим материалам. В связи с этим, считаем, что в каждом случае проведения конкретного НСРД следователь или оперативный работник должен принимать решение о необходимости засекречивания протоколов НСРД, исходя из целесообразности этого действия, необходимости сохранения государственной тайны и достижения целей следственного действия.

Список использованных источников:

1. Лобойко Л.Н. Уголовный процесс: Учебник. – К.: Истина, 2014. – 432 с.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 № 4651-VI [с изм. и доп. на 21.12.2016 г.]// Официальный вестник Украины. – 2012. - № 37. – Ст. 1370.
3. Коробко Ю.В. Процессуальные полномочия прокурора в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2016. - 220 с.
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Под общ.ред. профессоров В.Г. Гончаренко, В.Т. Нора, Н.Е. Шумило. – К.: Юстиниан, 2012. - 1224 с.
5. Блаживский Е.Н., Козьяков И.М., Выговская Л.В., Геселев О.В., Мухин В.В., Назарук А.И., Скрипниченко С.М., Слободзян А.П., Штанько А.А. Процессуальное руководство прокурором негласными следственными (розыскными) действиями: научно-практическое пособие / Под общ.ред. Е.М. Блаживского, Р. Андреева. – К.: Издательский центр Национальной академии прокуратуры Украины, 2014. – 304 с.
6. Бабинов А. Негласные следственные действия: проблемы правового регулирования // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. – 2013. – №3. – С. 52-62.
7. Инструкция об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использование их результатов в уголовном производстве, утвержденная Приказом Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины, Администрации Государственной

пограничной службы Украины, Министерства финансов Украины, Министерства юстиции Украины № 114/1042/516/1199/936/1687/5 от 16 ноября 2012 года // Интернет. - Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12>.

8. Тагиев С.Р. Правовое регулирование применения режима секретности при проведении негласных следственных (розыскных) действий // Вестник Национальной академии внутренних дел. - 2015. - №1. - С. 166–172.

List of sources used:

1. Loboiko L. N. criminal procedure: Textbook. – К.: Istina, 2014. – 432 p.
2. Criminal procedure code of Ukraine from April 13, 2012 № 4651-VI [Rev. and add on 21.12.2016 G.]// Official Bulletin of Ukraine. - 2012. - No. 37. – St. 1370.
3. Korobko Yu. V. Procedural powers of the Prosecutor in pre-trial criminal proceedings: dis. ... kand. the faculty of law. Sciences. – Kiev, 2016. - 220 p.
4. Criminal procedural code of Ukraine. Scientific and practical commentary / Under the General editorship of professors V. G. Goncharenko, V. T. Nora, N. E. Shumilo. – К.: Justinian, 2012. - 1224 p.
5. Blazhsky E. N., Kozyakov I. M., Vygovskaya L. V., Geselev O. V., Mukhin V. V., Nazaruk A. I., Skripnichenko S. M., Slobodzyan A. P., Shtanko A. A. procedural management of the Prosecutor's secret investigative (search) actions: a scientific and practical guide / Under the General editorship of E. M. Blazhsky, R. Andreev. – К.: Publishing center of the National Academy of Prosecutor's office of Ukraine, 2014. – 304 p.
6. Babikov A. Unspoken investigative actions: problems of legal regulation // Bulletin of the National Academy of Prosecutor's office of Ukraine. – 2013. – No. 3. – Pp. 52-62.
7. The instruction about the organization of covert investigative (search) actions and use of their results in criminal proceedings, approved by Order of the Prosecutor General of Ukraine, Ministry of internal Affairs of Ukraine, security Service of Ukraine, Administration of State border service of Ukraine, Ministry of Finance of Ukraine, Ministry of justice of Ukraine No. 114/ 1042/516/1199/936/1687/5 of November 16, 2012 // The Internet. - Mode of access: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12>.
8. Tagiev S. R. Legal regulation of the application of the secrecy regime when conducting secret investigative (search) actions // Bulletin of the National Academy of internal Affairs. - 2015. - no. 1. – Pp. 166-172.

Сведения об авторе

Луцик В. В. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Львовского национального университета имени Ивана Франка, к.ю.н., Украина, Львов

Луцик В. В. – Иван Франк атындағы Львов ұлттық университетінің қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті, з.ғ. к., Украина, Львов

Lutsik V. V. – associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Ivan Franko Lviv national University, candidate of law, Ukraine, Lviv

Р.Р.Юлдошев¹, А. Л.Арипов¹

¹Академия МВД Республики Таджикистан,
Таджикистан, Душанбе

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматривается процессуальный институт возбуждения уголовного дела, его исторические и современные аспекты. Авторами проанализирован ряд исторических этапов становления и развития стадии возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан.

По мнению автора подобная «недосказанность» в тексте УПК Республики Таджикистан обуславливает смещение в использовании понятий «поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что недопустимо. Следовательно, в целях исправления отмеченных недостатков представляется оправданным рекомендовать внести изменения в название главы 17 и уточнив при этом редакцию статьи 140 УПК Республики Таджикистан, изложив ее в редакции статьи 103 ранее действовавшего УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), а также дополнив ее новой частью, регламентирующей дефиницию «основания» для возбуждения уголовного дела.

Автор считает, что реализация данной рекомендации будет способствовать повышению эффективности норм УПК Республики Таджикистан в целом и эффективности института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве. Точное определение перечня поводов и единственного основания возбуждения уголовного дела в тексте закона может поставить точку в размывании границ расширительного толкования норм-положений статьи 140 УПК Республики Таджикистан.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, уголовное преследование, преступление, уголовное дело, следователь, прокурор.

Тажикстанда қылмыстық іс қозғау: тарихи және қазіргі заман

Бұл мақалада қылмыстық іс қозғау процессуалдық институты, оның тарихи және қазіргі аспектілері қарастырылады. Авторлар Тажикстан Республикасында қылмыстық іс қозғау сатысының қалыптасуы мен дамуының бірқатар тарихи кезеңдерін талдады.

Авторлардың пікірінше, Тажикстан Республикасының ҚПК мәтініндегі мұндай "түсініксіздік" қылмыстық іс қозғау үшін" себептер "және" негіздер " ұғымдарын қолдануда шатасуды тудырады деп оған жол берілмейді деп көрсеткен. Демек, аталған кемшіліктерді түзету мақсатында Тажикстан Республикасының ҚДЖК-нің 17-тарауының атауына өзгерістер енгізуді және бұл ретте Тажикстан Республикасының ҚДЖК-нің 140-бабының редакциясын нақтылап, оны Тажикстан Республикасының бұрын қолданыста болған ҚДЖК-нің 103-бабының редакциясында (ред. 1961 ж.), сондай-ақ оны қылмыстық іс қозғау үшін "негізді" анықтауды реттейтін жаңа бөлікпен толықтыру керек деп қарастырған.

Автор бұл ұсынысты іске асыру Жалпы Тажикстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі нормаларының тиімділігін және отандық қылмыстық сот ісін жүргізуде қылмыстық іс қозғау институтының тиімділігін арттыруға ықпал етеді деп санайды. Заңның мәтінінде қылмыстық іс қозғаудың себептері мен жалғыз негіздерінің тізбесін дәл айқындау Тажикстан Республикасы ҚДЖК-нің 140-бабының нормалары-ережелерін кеңінен түсіндіру шекараларының жойылуына нүкте қойылуы мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық іс қозғау, қылмыстық процесстің сатысы, қылмыстық қудалау, қылмыс, қылмыстық іс, тергеуші, прокурор.

The initiation of a criminal case in Tajikistan: history and modernity

This article examines the procedural institution of criminal proceedings, its historical and modern aspects. The authors analyzed a number of historical stages of formation and development of the stage of initiation of criminal proceedings in the Republic of Tajikistan.

According to the author, such an "understatement" in the text of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan causes confusion in the use of the concepts of "reasons" and "grounds" for initiating a criminal case, which is unacceptable. Therefore, in order to correct these shortcomings, it seems justified to recommend making changes to the title of Chapter 17 and clarifying the wording of article 140 of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan, stating it in the wording of article 103 of the previously existing criminal procedure code of the Republic of Tajikistan (as amended). 1961), as well as adding a new part regulating the definition of "grounds" for initiating criminal proceedings.

The author believes that the implementation of this recommendation will contribute to improving the effectiveness of the norms of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan as a whole and the effectiveness of the institution of criminal proceedings in domestic criminal proceedings. Accurate determination of the list of reasons and the only reason the criminal case in the text of the law can put an end to the blurring of the boundaries of broad interpretation of norms of article 140 of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan.

Key word: initiation of criminal proceedings, stage of criminal proceedings, criminal prosecution, crime, criminal case, investigator, Prosecutor.

В науке уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела посвящено немало научных трудов, которые впоследствии стали шедеврами и основными источниками при регламентации и совершенствовании данного института в нормах уголовно-процессуальных законодательств, как России, так и Таджикистана. Сравнительный анализ, компаративистский подход в научных исследованиях и при изучении данного института уголовно-процессуального права играет немаловажную роль.

В науке уголовного процесса существуют различные мнения относительно определения начального момента осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Профессор В.П. Божьев начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности считает моментом поступления в компетентные государственные органы официальной информации, указывающей на признаки преступления [1,]. Эта точка зрения наиболее полно отражает правовую природу поводов и основания к инициированию возбуждения уголовного дела и выполнения отдельных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Отсюда вытекает вывод, что любые действия, выполняемые дознавателем, следователем и прокурором в связи с проверкой информации о совершенном преступлении и принятием решения, в соответствии статьей 145 УПК Республики Таджикистан, представляют собой уголовно-процессуальную деятельность.

Возбуждение уголовного дела в настоящее время выделяется в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, с которой начинается уголовный процесс. Одно из ранних упоминаний о возбуждении уголовного дела встречается в Положении о военных следователях от 30 сентября 1919 г. [2].

Первые советские УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. предусматривали процедуру возбуждения уголовного дела, но не выделяли возбуждение уголовного дела в самостоятельное досудебное производство. С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. порядок возбуждения уголовного дела был достаточно подробно регламентирован в принятых УПК союзных республик, и определялся как отдельная стадия, предшествующая стадии предварительного расследования.

Необходимо отметить, что специальной нормы о порядке возбуждения уголовного дела не было в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР 1922, 1923 гг. Введена была эта норма Циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26, однако в законе эта норма появилась лишь в 1960 г. В странах континентальной (романо-германской) и англосаксонской (американской) системами правосудия [3] порядок возбуждения уголовного дела отсутствует. Во многих ведущих странах Европы за органами прокуратуры закреплено право возбуждать уголовное преследование. Содержание функции уголовного преследования в этих ведущих странах, как утверждают С.П. Щерба и В.Н. Дадонов, неизменно состоит, из возбуждения уголовного дела (инициация уголовного преследования), с которого, собственно, оно и начинается [4].

Институт возбуждения уголовного дела в законодательном процессе прошел довольно тернистый путь. История уголовно-процессуального законодательства современного Таджикистана тому явное подтверждение. С 1 июля 1926 г. Президиум ЦИК Узбекской ССР ввел в действие на всей территории Узбекской ССР и Таджикской ССР первый УПК Узбекской ССР [5], который, подвергаясь некоторым изменениям, действовал на территории до 1929 г.

В связи с преобразованием Таджикской АССР в отдельную Союзную социалистическую республику все законодательство Узбекской ССР в соответствии с решением ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19.12.1929 г. за № 42 продолжало действовать до издания законодательными органами Таджикской ССР соответствующего законодательства или отмены ранее действовавшего. ЦИКом Узбекской ССР 29 июня 1929 г. был принят и введен с 1 августа того же года в действие новый УПК Узбекской ССР.

Обзор законодательных актов, принятых Правительством Таджикской ССР за период 1929-1935 гг., свидетельствует о том, что исходя из потребностей судебной-следственной

практики, принималось несколько десятков нормативных актов, регулирующих деятельность органов следствия и суда Таджикской ССР.

Первый УПК Таджикской ССР в соответствии с постановлением Президиума ЦИК республики от 15.08.1935 г. был введен в действие с 25.08.1935 г. Этим же постановлением на территории Советского Таджикистана отменялся УПК Узбекской ССР. УПК Таджикской ССР 1935 г. состоял из 14 глав, содержащих всего 154 статьи. В первой главе также содержались нормы, определяющие обязанности органов расследования, прокуратуры и суда возбуждать уголовное преследование по каждому преступлению.

Следует заметить, что в УПК Таджикской ССР 1935 г. возбуждение уголовного дела и уголовного преследования не только не разграничивались, но они, несмотря на их существенное отличие, отождествлялись. Признать такой факт удачным, разумеется, нельзя. В этой связи отмечаем, что возбуждение уголовного преследования осуществляется при наличии преследуемого лица, а уголовное дело может быть возбуждено и при наличии самого факта, события преступления, хотя еще и неизвестно конкретное лицо, которое может быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Такое различие имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Нередки случаи, когда, обнаружив факт того или иного преступления и не располагая данными, указывающими на то, кем оно совершено, возбуждать уголовное преследование нельзя, но органы расследования не могут не реагировать на факт совершенного преступления. Единственный способ их реагирования в подобных случаях – возбуждение уголовного дела по факту преступления [6].

Таким образом, можно прийти к общему выводу о том, что в то время в законодательных нормах не было никаких разграничений в порядке возбуждения производства по уголовному делу и уголовного преследования. Имелись сложности с определением данных понятий, с моментом начала их возбуждения и в период действия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., где указывалось, что прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование (статья 9 УПК РСФСР 1923 г.). Отсюда вытекает вывод о том, что прокурор был обязан возбудить уголовное преследование в любом случае, когда ему стало известно из поступившего заявления или иного повода, указанных в статье 91 УПК РСФСР 1923 г., о совершенном преступлении.

Словосочетание «уголовное преследование» со временем был предан законодателем забвению, а его место постепенно в теории и на практике начал занимать институт возбуждения уголовного дела. Следовательно, законодатель того времени в содержание возбуждения уголовного преследования вкладывал сущность и смысл института возбуждения уголовного дела. В том же смысле употреблялись данные словосочетания в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и в иных правовых актах. По сути, сходную позицию заняли многие авторы учебных источников по уголовному процессу (советского периода), в которых содержались разделы об институте возбуждения уголовного дела, но не было ни малейшего упоминания об уголовном преследовании.

Отталкиваясь от исторических особенностей института возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, также необходимо проанализировать современное состояние института возбуждения уголовного дела и его содержания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в контексте влияния глобальных тенденций региональной и мировой уголовно-процессуальной политики, диктуемой сверхдержавами и их представителями на местах.

Анализ норм УПК Республики Таджикистан в части, регламентирующей производство в стадии возбуждения уголовного дела, приводит нас к такому выводу, что работа по подготовке данного закона проводилась в отрыве от современных достижений уголовно-процессуальной науки, основанных в свою очередь на настоятельных требованиях правоприменительной практики. Дело в том, что УПК Республики Таджикистан глава 17 именуется «Повод и основания к возбуждению уголовного дела». Вместе с тем в УПК Республики Таджикистан отсутствует норма, устанавливающая перечень источников информации, которые

это основание образуют. В статье 140 УПК Республики Таджикистан предусмотрены только поводы к возбуждению уголовного дела, а статья именуется «Основания к возбуждению уголовного дела». Аналогичного мнения в своей работе придерживается Н.А. Нозиров [7].

Подобная «недосказанность» в тексте УПК Республики Таджикистан обуславливает смешение в использовании понятий «поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что, по нашему мнению, недопустимо. Следовательно, в целях исправления отмеченных недостатков представляется оправданным рекомендовать внести изменения в название главы 17 и уточнив при этом редакцию статьи 140 УПК Республики Таджикистан изложив ее в редакции статьи 103 ранее действовавшего УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), а также дополнив ее новой частью, регламентирующей дефиницию «основания» для возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, реализация данной рекомендации будет способствовать повышению эффективности норм УПК Республики Таджикистан в целом и эффективности института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве. Точное определение перечня поводов и единственного основания возбуждения уголовного дела в тексте закона может поставить точку в размывании границ расширительного толкования норм положений статьи 140 УПК Республики Таджикистан.

В последнее время практически во многих научных работах встречаются различные мнения ученых-процессуалистов о сохранении или об отказе от стадии возбуждения уголовного дела [8]. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, Л.В. Головкин приходит к следующему выводу: стадия возбуждения уголовного дела, с которой якобы должен начинаться уголовный процесс, представляет собой один из неудачных рудиментов советского уголовного процесса [9]. Далее Л.В. Головкин отмечает, что концептуальный уровень и характер обсуждения данных проблем отчетливо показывает, что Россия здесь, увы, не только отстает, но иногда и движется в неправильном направлении. Профессор Л.В. Головкин анализируя развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций, указывает на тот факт, что везде (от Прибалтики до Средней Азии, включая Россию) обсуждаются примерно одни и те же вопросы, реформы и предложения и одним из таких ключевых предложений является отказ от стадии возбуждения уголовного дела [10]. Следует отметить, что в постсоветском пространстве от данной стадии впервые отказались законодатели Украины, которые в новом УПК Украины отразили всю суть данной новизны в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования [11]. После по данному пути пошли прибалтийские государства, Грузия и Казахстан. На подходе кыргызстанские коллеги, активно разрабатывающие свои ключевые кодексы в контексте современных тенденций уголовной политики.

Процедура ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в Украине и в Казахстане считается не до конца успешной, так как произошел скорее отказ от термина «возбуждение уголовного дела», нежели от стадии как таковой. Однако сама по себе проблема не вызывает сомнений, и ее решение определяет одну из тенденций развития постсоветского уголовного процесса [12].

По данной проблеме уместно высказываются авторы коллективной монографии из Волгограда, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела привело бы к колоссальному росту числа прекращенных уголовных дел, в чем правоохранительные органы не заинтересованы. В связи с этим любые попытки инициировать исключение рассматриваемой стадии из системы уголовного процесса будут неизменно встречать с их стороны активное противодействие. Так будет продолжаться до тех пор, пока органам предварительного расследования не перестанут ставить в вину прекращенные уголовные дела [13].

В действительности такой подход имеет место в практической деятельности. Причиной тому на наш взгляд является неправильный ведомственный подход, ставящий знак равенства между прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям с одной стороны и незаконным возбуждением уголовного дела с другой стороны. Возбуждение уголовного дела

не может быть незаконным при наличии повода и основания к этому. Негативность данной тенденции сводится к тому, что со стороны ряда практических работников искусственно расширяется круг вопросов, решаемых при возбуждении уголовного дела. Это искаженное понимание сущности данной стадии и ее задачи как начальной, ознаменующей начало уголовного процесса.

Следовательно, с одной стороны, сохранение стадии возбуждения уголовного дела соответствует устоявшимся традициям смешанного типа уголовного процесса Таджикистана с учетом однотипности характера построения системы уголовного судопроизводства, но с другой стороны, дальнейшая судьба стадии возбуждения уголовного дела остается загадкой в силу чрезмерного давления региональных и масштабных по объему интенсивных правок уголовно-процессуального законодательства. Указанные действия начинают преобладать в контексте «не отстать от соседей реформаторов». Следовательно, судьбу всех этих современных и исторически сложившихся и устоявшихся компонентов уголовно-процессуальной деятельности покажет время и реальная правотворческая деятельность. Реальных результатов можно добиться только при активном обсуждении и согласовании предлагаемых реформ и контрреформ.

Список использованных источников:

1. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975.–282 с.
2. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов // Под ред. С.А. Голунского. – М., 1955. – 329 с.
3. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы досудебного производства и совершенствование УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – М., 2007. – С. 331-337.
4. Щерба, С.П., Дадонов, В.Н. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // Законность. – № 6. – 2011. – С. 53-60.
5. Собрание Уложений. – 1926. – № 1-2. – 1019 с.
6. Раджабов, С.Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1967. – 187 с.
7. Нозиров Н.А. Уголовно-процессуальное законодательство в годы независимости Таджикистана // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. – 2012. – № 3. – С. 52-57.
8. Гаврилов Б.Я. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела – соответствует ли он правовым реалиям правоприменительной практики? // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 38-42.
9. Головки Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. - 2011. № 4. – С. 11-17.
10. Головки Л.В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций // Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: мат. межд. науч.-теор. конф. (25 ноября 2016 г.) / Под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, к.ю.н., доц. И.Т. Махмудова. – Душанбе: Визави, 2016. – С. 89-94.
11. УПК Украины от 13.04.2012 г. № 4651–VI // Голос Украины. 2012. № 90–91. 19 мая.
12. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Головки Л.В. – М.: Статут, 2016. – 420 с.
13. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Отв. ред. И.С. Дикарев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 454 с.

List of sources used:

1. Bozhev V. P. Criminal procedure legal relations. – M.: Legal literature, 1975. -282 p.
2. History of the legislation of the USSR and RSFSR on criminal procedure and organization of the court and Prosecutor's office. Collection of documents // edited by S. A. Golunsky. – M., 1955. – 329 p.
3. Gavrilov B. Ya. actual problems of pre – trial proceedings and improvement of the criminal procedure code of the Russian Federation // Actual problems of criminal proceedings. - M., 2007. – P. 331-337.
4. Shcherba, S. P., dadonov, V. N. powers of prosecutors at pre-trial stages in criminal proceedings in Germany, France, England, Italy and Spain. – No. 6. – 2011. – P. 53-60.
5. Collection of Regulations. – 1926. – № 1-2. – 1019 C.
6. Rajabov, S. R. Development of criminal procedure legislation of the Tajik SSR: dis. ... Cand.the faculty of law. Sciences. – Dushanbe, 1967. – 187 p.
7. Nozirov N. A. criminal procedure legislation in the years of independence of Tajikistan /Bulletin of the constitutional Court of the Republic of Tajikistan, 2012, no. 3, pp. 52-57.
8. Gavrilov B. Ya. Procedure the procedure for initiation of criminal proceedings – whether it is developments in law enforcement practices? // The Russian justice. - 2006. – No. 8. – P. 38-42.

9. Golovko L. V. Kazakhstan: desovetization of the criminal process. Article 1. Refusal to initiate criminal proceedings // Criminal proceedings. - 2011. no. 4. – P. 11-17.
10. Golovko L. V. development of the criminal process in the post-Soviet space in the context of world trends // topical issues of reforming procedural legislation and law enforcement: Mat. intl. scientific-theoretical Conf. (November 25, 2016) / Edited by the head of the Department of judicial law and Prosecutor's supervision, Ph. D., associate Professor I. T. Makhmudov. – Dushanbe: vis-A – vis, 2016.–P. 89-94.
11. code of criminal procedure of Ukraine from 13.04.2012 № 4651-VI // Voice of Ukraine. 2012. No. 90-91. May 19.
12. Course of criminal procedure / Ed. by D. Yu.n., prof. Golovko L. V. – M.: Statute, 2016. – 420 p.
13. essence and actual problems of the stage of criminal case initiation / Ed. by I. S. Dikarev – Moscow: Yurlit-inform, 2012, 454 p.

Сведения об авторах

Юлдошев Р.Р. – профессор кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, к.ю.н., майор милиции, Таджикистан, Душанбе

Юлдошев Р. Р. – Тэжікстан Республикасы ИМ Академиясының №2 факультеті қылмыстық процестік кафедрасының профессоры, з.ғ. к., милиция майоры, Тэжікстан, Душанбе

Yuldoshev R. R. – Professor of the Department of criminal procedure, faculty No. 2 Of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, major of militia, Tajikistan, Dushanbe

Арипов А.Л. – начальник кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, к.ю.н., майор милиции, Таджикистан, Душанбе

Арипов А. Л. – Тэжікстан Республикасы, ИМ Академиясының №2 факультетінің қылмыстық іс жүргізу кафедрасының бастығы, з.ғ. к., милиция майоры, Тэжікстан, Душанбе

Arifov A. L. – head of the Department of criminal procedure of the faculty No. 2 Of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, police major, Tajikistan, Dushanbe

Е.В.Авдеева¹

¹ФГКОУ ВО Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, Иркутск

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются уголовно-правовые проблемы раскрытия преступлений против жизни. Автором проанализированы особенности обнаружения следов при расследовании дел данной категории, в том числе и при осмотре места происшествия. В заключении автор приходит к выводу о том, что правильная уголовно-правовая квалификация содеянного позволяет дать совершенному противоправному уголовно-наказуемому деянию точную юридическую оценку на стадии возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, позволит определить ряд необходимых практических мер по раскрытию и расследованию преступления. Правильное соотношение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм заведомо обеспечивает вынесение компетентными органами от имени государства справедливого, обоснованного и мотивированного решения, препятствуя нарушению законных прав и свобод человека и восстанавливая нарушенные права.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая квалификация, убийство, следы преступления, осмотр места происшествия.

Ресейде өмірге қарсы қылмыстарды ашудың қылмыстық-құқықтық мәселелері

Бұл мақалада өмірге қарсы қылмыстарды ашудың қылмыстық-құқықтық мәселелері қарастырылады.

Автор осы санаттағы істерді тергеу кезінде, соның ішінде оқиға болған жерді тексеру кезінде іздерді анықтау ерекшеліктерін талдады. Қорытындылай келе, автор бұл әрекеттің дұрыс қылмыстық-құқықтық саралануы жасалған заңсыз қылмыстық жазаланатын әрекетке қылмыстық іс қозғау кезеңінде нақты құқықтық баға беруге мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде қылмысты ашу және тергеу бойынша бірқатар қажетті практикалық шараларды анықтауға мүмкіндік береді деген қорытындыға келеді. Қылмыстық-құқықтық және қылмыстық іс жүргізу нормаларының дұрыс арақатынасы адамның заңды құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына кедергі келтіре отырып және бұзылған құқықтарды қалпына келтіре отырып, құзыретті органдардың мемлекет атынан әділ, негізделген және уәжді шешім шығаруын көрінеу қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстық біліктілік, кісі өлтіру, қылмыстың іздері, оқиға орнын тексеру.

Criminally-legal problems of disclosing crimes against life in Russia

This article deals with the criminal law problems of solving crimes against life. The author analyzes the features of detecting traces in the investigation of cases of this category, including when examining the scene of an accident. In conclusion, the author comes to the conclusion that the correct criminal-legal qualification of the act allows to give the committed illegal criminal-punishable act an accurate legal assessment at the stage of initiation of criminal proceedings, which, in turn, will determine a number of necessary practical measures for the detection and investigation of the crime. The correct balance of criminal law and criminal procedure norms ensures that the competent authorities make a fair, reasonable and reasoned decision on behalf of the state, preventing the violation of legitimate human rights and freedoms and restoring the violated rights.

Keywords: crime, criminal law qualification, murder, traces of crime, inspection of the scene.

Наметившиеся на современном этапе глобализационные процессы предопределили качественно «новые угрозы и риски» в процессе обеспечения личных прав человека, гарантируемых Конституцией и отраслевым законодательством РФ. Наметившийся динамизм международной жизни, ставший результатом политико-правовых и социально-экономических преобразований, закономерно рост на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях преступлений против жизни [1]. В этой связи Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года декларирует охрану личных прав личности в качестве приоритетного направления правовой политики государства.

Отмечая состояние насильственной преступности в РФ в целом, необходимо подчеркнуть наметившуюся тенденцию снижения численности зарегистрированных преступлений. Однако, что касается преступлений против жизни, то стоит отметить относительную стабильность удельного веса убийств. Так, неизменной остается доля случаев убийства матерью новорожденного ребенка (0,004%). Стабильными являются показатели зарегистрированных случаев убийства, совершенного в состоянии аффекта (0,005%), причинения смерти по неосторожности (0,081%), Доведения до самоубийства (0,006%). Думается, что оптимизация государственной политики по обеспечению права человека на жизнь предполагает как совершенствование нормативно-правового регулирования, так и повышение эффективности реализации мер на правоприменительном уровне. Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с оптимизацией законотворческой деятельности и организационно-практических средств правового характера.

Проблемы точной юридической оценки деяний возникают как в рамках материального, так и уголовно-процессуального права. Необходимо обратить внимание на соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, коллизионность которого в ряде случаев предопределяет вынесение необоснованных, незаконных и несправедливых правовых решений.

Стоит обратить внимание на то, что на правоприменительном уровне имеют место проблемы правильной юридической оценки случаев умышленного причинения смерти другому человеку, регламентированных ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вследствие этого Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03. 2015 г.) закономерно указывает на ряд вопросов, имеющих непосредственно прикладное значение для квалификации преступления при возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что важным источником информации о способе совершения преступления, о механизме его совершения, о личности преступника и потерпевшего является место убийства и место обнаружения трупа.

Согласно данным официальной статистики наибольшее количество убийств совершается в городах. Наиболее распространенным местом совершения убийств является помещение. Помещение в силу ограниченности пространства содержит наибольшее количество следов происшедшего события. Это позволяет в ходе проведения осмотра наиболее полно установить обстоятельства совершенного противоправного деяния. Привязка преступного события к конкретному помещению позволяет существенно сократить поиск очевидцев, а также лиц, причастных к расследуемому событию.

Место убийства является важным источником информации о способе совершения преступления. Например, если помещение в силу его предназначения часто посещается людьми, то обнаружение трупа максимально во времени приближено к моменту совершения убийства. Обнаружение трупа на открытой местности чаще всего подтверждает длительное нахождение трупа на месте обнаружения, влекущее существенное изменение как самого трупа, так и обстановки вокруг него.

Изучение особенностей места совершения убийства продемонстрировало следующие особенности:

1) территориальный признак, например, отдаленность от населенного пункта, транспортных магистралей;

- 2) характер местности, связанный с ее безлюдностью;
- 3) наличие следов действий, как убийцы, так и следов сопротивления со стороны потерпевшего.

Данные отличительные признаки определяют совокупность поисковых действий следователя, необходимых для исследования места происшествия. Одновременно данные признаки являются основой для выдвижения первоначальных предположений об обстоятельствах происшедшего события.

Однако в следственной практике имеют место случаи различного рода инсценировки правонарушителем места происшествия в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности, например, инсценировка несчастного случая и т.п.

Следует учитывать, что преступник, как правило, по субъективным причинам не состоит в интересах объективно и точно инсценировать обстановку места происшествия, а также сфабриковать убедительные доказательства в силу недостатка определенных знаний, отсутствия необходимых технических средств либо недостатка времени и т.д. Поэтому на практике чаще всего встречается лишь внешнее подобие инсценировки. Думается, что успех разоблачения инсценировки во многом зависит от проницательности следователя, умения установить имеющиеся во всех случаях инсценировки несоответствия.

Так, например, наличие следов инсценировки подтверждают такие признаки, как демонстративный характер следов, оставленных на месте совершения убийства. Преступник, стремясь навязать следователю «свою» версию, нередко утрачивает чувство меры в своих стараниях обставить место происшествия с наибольшей убедительностью. В результате нередко при инсценировке обнаруживаются чрезмерно выраженный характер следов, неоправданные по степени разрушения, специально нарочитый беспорядок и др. Таким образом, искусственная демонстрация направлена на отказ от поиска следов преступления.

Нередко встречается на практике наличие на месте совершения убийства инсценировки признаков иных преступлений, например, поджога. Более того, предусмотрительный преступник во избежание уголовной ответственности старательно осуществляет комплекс действий по инсценировке события, которые приводят к установлению несоответствия признаков на месте происшествия подлинным событиям. В силу этого зачастую преступник не может избежать соблазна, тем самым облегчает реализацию поставленной задачи, например, взламывая стену в тонком месте, делая пролом с внутренней стороны, ломая замок в открытом положении и т.д. Тем самым преступник заведомо выдает свою осведомленность об особенностях места совершения преступления.

Нередко имеет место выявление противоречий в обстоятельствах происшествия, связанные с сопоставлением объяснений заинтересованных лиц с реальной обстановкой места происшествия, когда описание несчастного случая очевидцем существенно расходится с данными места происшествия [2].

Примечательно, что следы совершения убийства по форме выражения подлежат разграничению на две категории: материальные и идеальные. К материальным следам следует отнести:

- труп потерпевшего;
- следы, оставшиеся на трупе;
- следы применения орудия убийства;
- орудия преступления.

Материальные следы совершения убийства наряду с традиционными для иных преступлений следами (следы пальцев рук, следы обуви, различные микрочастицы, следы протекторов шин колес авто-мото-транспорта и т.д.) характеризуются наличием специфических следов - труп, следы крови, различные следы выстрела, орудия, используемого при совершении убийства, одежда с трупа с повреждениями, участки кожи с трупа с повреждениями, следы уничтожения либо сокрытия, захоронения трупа и т.п.

Особое значение имеют «идеальные следы», то есть отображения, возникающие в памяти участников и очевидцев в ходе восприятия обстоятельств совершения убийства. Иде-

альные следы преступления могут быть предоставлены свидетелями на этапе подготовки к совершению данного преступления, а также свидетелями сокрытия следов совершенного убийства.

Полученные при осмотре места совершения убийства данные в совокупности с информацией о способе совершения преступления дают возможность выдвинуть версию о личности убийцы и характере его взаимоотношений с потерпевшим.

Важным элементом в расследовании убийств следует признать исследование личности потерпевшего. Получение данной информации позволяет раскрыть цель и мотив преступления. Изучение личности потерпевшего предполагает собирание и исследование данных о личности потерпевшего. Принимая во внимание, что поведение жертвы нередко бывает провокационным, вызывающим или легкомысленно неосторожным, важным является установление личности жертвы, поведения потерпевшего перед и во время убийства[3].

Таким образом, тщательный анализ места совершения убийства позволяет дать правильную юридическую оценку события, составить достаточно полное представление о действиях преступника, как в процессе подготовки, так и в момент совершения преступления. Полученная информация является необходимым условием для правильной квалификации содеянного.

В завершение следует сказать, что правильная уголовно-правовая квалификация содеянного позволяет дать совершенному противоправному уголовно-наказуемому деянию точную юридическую оценку на стадии возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, позволит определить ряд необходимых практических мер по раскрытию и расследованию преступления. Правильное соотношение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм заведомо обеспечивает вынесение компетентными органами от имени государства справедливого, обоснованного и мотивированного решения, препятствуя нарушению законных прав и свобод человека и восстанавливая нарушенные права.

Список использованных источников:

1. Митюшкин Ю.И. Эффективность первоначального этапа расследования группового убийства: уроки расследования одного преступления // Вопросы российской юстиции. - 2015. - №1(1). – С. 63-68.
2. Насыров Р.Р. О некоторых аспектах нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию уголовных дел об убийствах, совершенных по найму // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2016. - №4. – С. 84-90.
3. Нефедьев А.С. К вопросу о влиянии времени на раскрытие и расследование убийств прошлых лет // Вестник Дальневосточного юридического института МВД РФ. - 2015. - №3(32). – С. 70-75.

List of sources used:

1. Mityushkin Yu. I. Effectiveness of the initial stage of the investigation of a group murder: lessons from the investigation of a single crime // Questions of Russian justice. - 2015. - №1(1). – p. 63-68.
2. Nasyrov R. R. On some aspects of neutralization of counteraction to disclosure and investigation of criminal cases of murders committed for hire // Actual problems of law and state in the XXI century. - 2016. - No. 4. – Pp. 84-90.
3. Nefediev A. S. On the question of the influence of time on the disclosure and investigation of murders of past years // Bulletin of the far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. - 2015. - №3(32). – Pp. 70-75.

Сведения об авторе

Авдеева Е.В. – преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО Восточно-Сибирского института МВД России, к.ю.н., Россия, Иркутск

Авдеева Е. В. – Ресей ІІМ Шығыс-Сібір институтының қылмыстық іс жүргізу кафедрасының оқытушысы, з.ғ. к., Ресей, Иркутск

Avdeeva E. V. – lecturer of the Department of criminal procedure OF the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of law, Irkutsk, Russia

С.А.Халимов¹

¹Академия МВД Республики Таджикистан
Таджикистан, Душанбе

УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена особенностям ускоренного досудебного производства по уголовным делам в Республике Таджикистан. Разработка нового проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистана оказалась более сложной задачей по сравнению с теми представлениями, которые имелись на момент начала первых творческих усилий, направленных на ее решение. По мнению автора, данное нововведение является ничем иным, как процессуальным порядком обеспечения и соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам. Подтверждением сказанному является то, что при поступлении от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, прокурор или его заместитель обязаны в срок не более 24 ч. проверить это дело и по основаниям, и в порядке, предусмотренном ст.247-250 УПК Республики Таджикистан, принять решение по отношению к нему (ст.456 УПК Республики Таджикистан).

Ключевые слова: ускоренное досудебное производство, уголовный процесс, уголовное дело, предварительное следствие, дознание.

Тэҷикстан Республикасының қылмыстық процесінде жеделдетілген өндіріс

Мақала Тэҷикстан Республикасындағы қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі жеделдетілген іс жүргізу ерекшеліктеріне арналған. Тэҷикстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің жаңа жобасын әзірлеу оны шешуге бағытталған алғашқы шығармашылық күш басталған кездегі идеялармен салыстырғанда анағұрлым күрделі міндет болды. Автордың пікірінше, бұл жаңалық қылмыстық іс жүргізу кезінде қылмыстық іс жүргізудің ақылға қонымды мерзімдерін қамтамасыз ету мен сақтаудың процесуалдық тәртібінен басқа ештеңе еместігін көрсетеді. Анықтау органынан жеделдетілген іс жүргізу тәртібімен аяқталған қылмыстық іс келіп түскен кезде прокурор немесе оның орынбасары 24 сағаттан аспайтын мерзімде бұл істі Тэҷикстан Республикасы ҚПК-нің 247-250-баптарында көзделген негіздер бойынша да, тәртіппен де тексеруге, оған қатысты шешім қабылдауға міндетті екендігі айтылғанды растау болып табылады (Тэҷикстан Республикасы ҚПК-нің 456-бабы).

Түйін сөздер: жеделдетілген сотқа дейінгі іс жүргізу, қылмыстық процесс, қылмыстық іс, алдын ала тергеу, анықтау.

Accelerated production in the criminal process of the Republic of Tajikistan

The article is devoted to the features of accelerated pre-trial proceedings in criminal cases in the Republic of Tajikistan.

The development of a new draft of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan proved to be a more difficult task compared to the ideas that were available at the beginning of the first creative efforts aimed at solving it. According to the author, this innovation is nothing more than a procedural procedure for ensuring and observing reasonable terms of criminal proceedings in criminal proceedings. Evidence of this is that when you receive from the body of inquiry of criminal case finished in order to accelerate the proceedings, the Prosecutor or his Deputy are obliged in time no more than 24 hours to check the case and on the grounds and in the manner prescribed by article 247-250 of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan, to make a decision in relation to it (article 456 of the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan).

Key word: accelerated pre-trial proceedings, criminal proceedings, criminal case, preliminary investigation, inquiry.

Произошедшие за последние годы независимости изменения в политической, социальной, экономической сферах жизни Таджикистана потребовали реформирования уголовно-процессуального законодательства, переориентации его на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Как следствие, в Республике стало очевидным, что нужна коренная судебно-правовая реформа, призванная создать подлинно демократическую, гуманистическую и цивилизованную систему судоустройства и судопроизводства. Значительный шаг в развитии демократических начал отечественного судопроизводства внесла новая Конституция РТ, принятая 6 ноября 1994 года (внесены изменения и дополнения путем всенародного референдума 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года), которая признала права и свободы человека высшей ценностью, объявила жизнь, честь и достоинство, и другие естественные права неприкосновенными. В связи с этим государству, как одному из гарантов этих ценностей, необходимо было создать реальные механизмы обеспечения защиты жизни, чести, достоинства, других естественных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из основных шагов в этом направлении послужило принятие Программы судебной реформы в Республике Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан Э. Рахмоном 23.06.2007 г. за № 271. Важнейшим направлением судебной реформы должна была быть разработка и принятие нового и современного Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана.

Разработка нового проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистана оказалась более сложной задачей по сравнению с теми представлениями, которые имелись на момент начала первых творческих усилий, направленных на ее решение. И спустя некоторое время в Республике подготовили и издали два проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. Реформа судопроизводства, предлагаемая, проектами этих УПК Республики Таджикистан, не является радикальной и кардинальной. В проектах уголовно-процессуальных кодексов много нового, но их концептуальные основы близки по духу тем идеалам, которые стали для нас привычными, традиционными. Такой Кодекс можно назвать взвешенным, если учесть, что права человека и интересы ведомств, раскрывающих и расследующих преступления, защищены в нем примерно в одинаковой мере.

В декабре 2009 г. один из проектов УПК Республики Таджикистан с доработками и изменениями был принят Парламентом страны и вступил в силу с 01.04.2010 года. По уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан основными формами досудебного производства по уголовным делам являются предварительное следствие и дознание (гл. 19, 20 УПК Республики Таджикистан). Ко всему этому еще и добавилось ускоренное производство (гл.46). Ускоренное производство как форма уголовного преследования заменила существующую до этого протокольную форму досудебной подготовки материалов, которая была закреплена в нормах предшествующего УПК Республики Таджикистан (гл.34, ст.406-412, в ред. 1961 г.). Ускоренному производству посвящена отдельная глава, включающая ст.453-460 УПК Республики Таджикистан. Статья 453 предусматривает 17 отдельных составов преступлений, предусмотренных в нормах Особенной части УК Республики Таджикистан. В основном это преступления небольшой и средней тяжести.

Ускоренное производство осуществляется в случаях, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления, орган дознания немедленно приступает к ускоренному производству. Орган дознания при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела в течение семи суток получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании (ч.3 ст.453 УПК Республики Таджикистан).

В настоящее время, ускоренное производство является по своей сути дознанием с сокращенным сроком, но с правом производить в предусмотренных случаях предварительное

следствие. Ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору (ст.454 УПК Республики Таджикистан).

По нашему мнению, данное нововведение является ничем иным, как процессуальным порядком обеспечением и соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам. Подтверждением сказанному является то, что при поступлении от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, прокурор или его заместитель обязаны в срок не более 24 ч. проверить это дело и по основаниям, и в порядке, предусмотренном ст.247-250 УПК Республики Таджикистан, принять решение по отношению к нему (ст.456 УПК Республики Таджикистан). Отметим, что в рамках ускоренного производства в случаях, специально предусмотренных УПК Республики Таджикистан может вестись, как предварительное следствие, так и дознание (ст.457, 458 УПК Республики Таджикистан).

Так в рамках ускоренного производства производится предварительное следствие в соответствии со ст.458 УПК Республики Таджикистан, где по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в ст.453 УПК Республики Таджикистан, если они совершены несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления. Предварительное следствие должно быть закончено не позднее чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела.

К сожалению, после принятия УПК Республики Таджикистан и с введением ускоренного производства по некоторым категориям уголовных дел, все еще чувствуется слабая проработанность данного нововведения и апробирование ее практикой. Вызывает сомнение срок ускоренного производства, которое должно быть закончено не позднее десяти суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела с обвинительным заключением (актом) прокурору.

По нашему мнению, ускоренное производство по некоторым признакам имеет много общего с досудебным соглашением о сотрудничестве со следствием. Тем самым уголовное преследование при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в уголовном судопроизводстве Таджикистана уместно заменить ускоренным производством, но только по отношению к тем преступлениям, которые предусмотрены в ст.453 УПК Республики Таджикистан.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что по общим правилам ускоренное производство в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан выступает в качестве сокращенной формы дознания и как одна из форм осуществления уголовного преследования в досудебном производстве, который в свою очередь будет выступать механизмом эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, упрощению производства отдельных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве. Совокупность вышеизложенных данных и обстоятельств свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости научного исследования ускоренного производства в уголовном судопроизводстве Таджикистана.

В Республике Таджикистан ускоренное производство в уголовном судопроизводстве как самостоятельная деятельность органов расследования и суда ранее не являлся предметом научных исследований. Исключением являются несколько научных статей Р.Р. Юлдошева [1], Хайдарова З.П. и Хайдарова М.П. [2] по анализируемой проблематике.

В правовой науке Российской Федерации выдающийся вклад в исследование проблем ускоренного производства в уголовном судопроизводстве, чьи научные работы считаются классикой в уголовном судопроизводстве, внесли такие российские ученые, как В.Г. Даев, А.М. Ларин, В.П. Нажимов, М.С. Строгович, П.С. Элькиндр и др. Особо следует отметить диссертационные исследования по указанной теме таких российских ученых, как Н.А. Власова, О.В. Волынской, С.И. Гирько, Л.В. Головкин, А.П. Лобанов, А.Г. Халиулин и др.

В целях всестороннего анализа всех аспектов ускоренного производства в досудебном производстве, нами поставлены следующие теоретические и научно-практические задачи, а именно: изучить и дать общую характеристику ускоренного производства; проанализировать процессуальную регламентацию ускоренного производства; выявить соотношение ускоренного производства с другими формами производства по уголовному делу; раскрыть особенности осуществления ускоренного производства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; определить особенности осуществления ускоренного производства в судебных стадиях уголовного судопроизводства; классифицировать виды упрощенных форм производства по уголовным делам в странах СНГ и изучение зарубежного опыта функционирования данного института и по достигнутым результатам, подготовить и научно обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные нормативно-правовые акты и правоприменительную практику.

В настоящее время, по нашему мнению, перспективным направлением является осуществление попытки комплексного, структурно-целостного анализа ускоренного производства по уголовному судопроизводству Республики Таджикистан, так как данный анализ позволит нам выявить все проблемные аспекты, а также перспективы развития данного института и его поэтапную модернизацию.

Список использованных источников:

1. Юлдошев Р.Р. Ускоренное производство как форма проявления уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан //Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 418-423.
2. Хайдаров М.П., Хайдаров З.П. Некоторые проблемы ускоренного производства в деятельности органов внутренних дел //Труды Академии. - №1(19). - 2013. – С. 189-192.

List of sources used:

1. Yuldoshev R. R. accelerated proceedings as A form of criminal prosecution in the criminal proceedings of the Republic of Tajikistan //Problems of management of bodies of investigation of crimes, criminal process and criminalistics: collection of scientific articles. – М.: Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2011. – P. 418-423.
2. Khaydarov M. P., Khaydarov Z. P. Some problems of accelerated production in the activities of internal Affairs bodies //Proceedings Of The Academy. - №1(19). - 2013. – Pp. 189-192.

Сведения об авторе

Халимов С.А. – адъюнкт кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции, Таджикистан, Душанбе

Халимов С.А. – Тэжікстан Республикасы ПМ Академиясының қылмыстық процесс кафедрасының адъюнкты. милиция капитаны.Тэжікстан. Душанбе

S. A. Halimov – adjunct of the Department of criminal procedure Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan police captain, Dushanbe, Tajikistan

Н.Б.Буйнова¹

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
Россия, Москва

СУДЕБНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В данной статье рассматриваются особенности судебного обеспечения конституционных прав граждан при уголовном преследовании. Права человека и гражданина, в том числе право на тайну корреспонденции и право на неприкосновенность жилища признаются государством и охраняются его Основным законом. При этом, если имеются основания подозревать лицо в совершении преступления, в причастности к нему, то его конституционные права могут быть ограничены, так как возникает необходимость защиты лиц, чьи права были нарушены в результате противоправного деяния. Проведенный автором анализ свидетельствует, что функция судебного контроля не совпадает с функцией осуществления правосудия или рассмотрения и разрешения уголовного дела, поскольку последняя имеет свое собственное назначение, форму, содержание.

Автор приходит к выводу о том, что самостоятельность судебной деятельности по обеспечению конституционных прав граждан определяется своим отдельным правовым регулированием, наличием собственных задач, предмета, форм, содержания.

Ключевые слова: судебный контроль, правосудие, уголовное преследование, уголовное судопроизводство, конституционные права.

Ресей заңнамасы бойынша қылмыстық қудалау кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын сот тәртібімен қамтамасыз ету

Бұл бапта қылмыстық қудалау кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын сотта қамтамасыз ету ерекшеліктері қарастырылады. Адамның және азаматтың құқықтарын, оның ішінде хат-хабарлардың құпиялылығына құқықты және тұрғын үйге қол сұғылмаушылық құқығын мемлекет мойындайды және оның негізгі заңымен қорғалады. Бұл ретте, егер адамның қылмыс жасады деп, оған қатысы бар деп күдіктенуге негіз болса, онда оның конституциялық құқықтары шектелуі мүмкін, өйткені құқыққа қарсы әрекет нәтижесінде құқықтары бұзылған адамдарды қорғау қажеттігі туындайды. Автор жүргізген талдау сот бақылауының функциясы сот төрелігін жүзеге асыру немесе қылмыстық істі қарау және шешу функциясымен сәйкес келмейтінін көрсетеді, өйткені соңғысының өзіндік мақсаты, нысаны, мазмұны бар.

Автор азаматтардың конституциялық құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі сот қызметінің тәуелсіздігі өзінің жеке құқықтық реттеуімен, өз міндеттерінің, тақырыбының, нысандарының, мазмұнының болуымен анықталады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: сот бақылауы, сот төрелігі, қылмыстық қудалау, қылмыстық іс жүргізу, конституциялық құқықтар.

Judicial provision of the constitutional rights of citizens in criminal prosecution under Russian law

This article examines the features of judicial support of the constitutional rights of citizens in criminal prosecution. Human and civil rights, including the right to secrecy of correspondence and the right to inviolability of the home, are recognized by the state and protected by its Basic law. At the same time, if there are grounds to suspect a person of committing a crime, of involvement in it, then his constitutional rights may be restricted, since there is a need to protect persons whose rights were violated as a result of an illegal act. The author's analysis shows that the function of judicial control does not coincide with the function of the administration of justice or the consideration and resolution of a criminal case, since the latter has its own purpose, form, and content.

The author comes to the conclusion that the independence of judicial activity to ensure the constitutional rights of citizens is determined by its separate legal regulation, the presence of its own tasks, subject, forms, and content.

Key words: judicial control, justice, criminal prosecution, criminal proceedings, constitutional rights.

Полномочия судов Российской Федерации напрямую определены Конституцией Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Основное предназначение судебной деятельности заключается в рассмотрении дел, разрешении споров.

Вместе с тем кроме осуществления правосудия Конституция Российской Федерации устанавливает и другие полномочия судов. Некоторые из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав человека и гражданина могут быть ограничены (в соответствии с частью 2 статьи 23 и статьей 25 Конституции Российской Федерации – это право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища), но только на основании судебного решения. Согласно действующему законодательству такие ограничения возможны при уголовном преследовании лица.

Одновременно, исходя из конституционных положений, государство в лице органов государственной власти обязуется соблюсти и обеспечить права и интересы своих граждан. Права человека и гражданина, в том числе, право на тайну корреспонденции и право на неприкосновенность жилища, признаются государством и охраняются его Основным законом. При этом, если имеются основания подозревать лицо в совершении преступления, в причастности к нему, то его конституционные права могут быть ограничены, так как возникает необходимость защиты лиц, чьи права были нарушены в результате противоправного деяния.

В уголовном судопроизводстве ограничения прав граждан возможны в ходе определенных процессуальных действий, в частности, при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; в случае осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производства обыска или выемки в жилище; при наложении ареста на корреспонденцию, ее осмотре или выемке в учреждениях связи; при контроле и записи телефонных и иных переговоров; при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и др. Такие действия могут быть произведены только при наличии судебного решения, разрешающего их проведение (статья 29 УПК РФ). Суды рассматривают ходатайства о заключении под стражу, о проведении следственного действия и т.п. в порядке, закрепленном соответствующей нормой уголовно-процессуального закона (статьи 108, 165 УПК РФ и др.), и с учетом общих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Также оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых могут быть ограничены конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, проводятся соответствующими органами только в случае получения разрешения судьи на их проведение. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий определяются статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, рассмотрение судом ходатайств органов, осуществляющих предварительное расследование, оперативно-розыскную деятельность, представленных ими материалов, вынесение судебных решений о разрешении или об отказе в проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых предполагается ограничение конституционных прав граждан, представляет собой формы судебной деятельности, образующие отдельную самостоятельную функцию судов.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» суды рассматривают иные дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации к их ведению. С одной стороны, такую судебную функцию нельзя рассматривать отдельно от уголовного судопроизводства в целом, поскольку в итоге все действия участников предварительного расследования, оперативного сопровождения, рассмотрения уголовного дела направлены к общей цели установления истины, на

основе относимых, допустимых, достоверных, достаточных доказательств, и справедливого разрешения дела и наказания виновного. При этом доказательства можно считать допустимыми только, если они получены с соблюдением всех норм права, а также – прав человека и гражданина, закрепленных конституционно и законодательно.

Вместе с тем указанная функция, получившая закрепившееся за ней наименование судебного контроля, не совпадает с функцией осуществления правосудия или рассмотрения и разрешения уголовного дела, она имеет свое собственное назначение, форму, содержание.

Тенденция к выделению в качестве самостоятельной судебной функции, задачей которой является обеспечение конституционных прав граждан на досудебной стадии, прослеживается в научных изысканиях [1; 2], на законодательном уровне, в правоприменительной деятельности.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года не разделил понятия правосудия и судебного контроля, в нем, по сути, разграничиваются предметы и формы указанных видов судебной деятельности. Процедуры, представляющие собой судебный контроль, закреплены в отдельных нормах (статьи 108, 125, 165, 255 УПК РФ и др.).

Обязанность судов по осуществлению правосудия закреплена в статье 118 Конституции Российской Федерации; обязанность судов обеспечивать соблюдение определенных конституционных прав граждан, в частности, право на свободу и личную неприкосновенность закреплена в статье 22 Конституции Российской Федерации, право на тайну корреспонденции (право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) – в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации; право на неприкосновенность жилища – в статье 25 Конституции Российской Федерации.

Правосудие, заключающееся в рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел, имеет своей конечной целью восстановление социальной справедливости путем привлечения к ответственности виновного лица, назначения ему наказания, возможного возмещения вреда потерпевшему от преступления. Кроме того, производства в судах апелляционной, кассационной инстанциях, в суде надзорной инстанции также выступают в качестве составляющих правообеспечительных элементов осуществления правосудия.

При осуществлении контрольных функций перед судами ставится задача обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан, не допустить их произвольное и необоснованное ограничение при проведении уголовного преследования лица. Иными словами, только суд при наличии законодательно определенных условий может принять решение об ограничении конституционных прав граждан, в ходе проводимых органами государственной власти, обычно представляющими исполнительную ее ветвь, мероприятий. Кроме того, в Законе закреплены свои особые формы осуществления каждой из этих функций судебной власти (например, статьи 108, 165 либо статьи, включенные в главы 36-39 УПК РФ). Нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в рамках указанных форм, наполняют их своим отдельным содержанием.

Вместе с тем следует отметить категории, по которым имеются совпадения признаков двух исследуемых функций. В обоих случаях суд рассматривает правовой спор. Хотя в каждом случае различается предмет такого спора (виновность (невиновность) лица в совершении преступления либо необходимость ограничения конституционного права лица в связи с его причастностью к совершению тяжкого, особо тяжкого преступления). Кроме того, это всегда властеотношения: одним из субъектов уголовно-процессуальных отношений либо отношений, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в каждом случае выступает орган государства [3].

Самостоятельность судебной деятельности по обеспечению конституционных прав граждан определяется своим отдельным правовым регулированием, наличием собственных задач, предмета, форм, содержания.

Таким образом, представляется, что разработка достойной научной концепции судебного контроля и методик ее практической реализации – задача уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной отраслей права.

Список использованных источников:

1. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: Лекции-очерки. – Самара: Самар. Гуманит. Акад., 2000. – 64 с.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – VIII.– 712 с.

List of sources used:

1. Lazareva V. A. Judicial power. Judicial protection. Judicial control: the concept and the ratio of Lectures. – Samara: Samar. Humanit. Akad., 2000. – 64 p.
2. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / Ed. by P. A. Lupinskaya. – 2nd ed., reprint. and add. – М.: Norma, 2009. – 1072 p.
3. Theory of operational search activity: textbook. – 3rd ed., reprint. and add. / Ed. by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov. – М.: INFRA-M, 2016. – VIII.– 712 p.

Сведения об авторе

Буйнова Н.Б. - аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Москва, Россия

Буйнова Н. Б. - Жоғары білімнің федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесінің сот сараптамалары және криминалистика кафедрасының аспиранты, "Ресей мемлекеттік Әділет университеті", Ресей, Мәскеу

Buinova N. B. - post-graduate student of the Department of forensic examinations and criminalistics of the Federal state budgetary educational institution of higher education, Russian state University of justice Moscow, Russia

**ОҚЫТУШЫЛАРҒА
КӨМЕК –**

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

TO HELP THE TEACHER

Б.Қ. Сындыбаева¹

¹Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы
Қазақстан, Алматы қ.

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДАҒЫ КӨРНЕКІЛІК ӘДІСТЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Бұл мақалада автор сабақтың тиімділігін визуалды әдісті қолдана отырып арттыруға болатындығын айтады.

Мақалада қазіргі уақытта компьютерлердің көмегімен жұмыс істейтін көрнекі құралдардың жаңа түрлеріне ерекше назар аударылатындығы, соның арқасында оқу орындарында электронды есептеу кабинеттерін құру мәселесі шешіліп, оқу процесіне оқшауланған жағдайлар мен процестерді модельдеуге мүмкіндік беретін компьютерлерді енгізу жұмыстары жүргізілуде.

Бұл шаралар тіл үйренушілерге оқулық мәтінінде бұрын игерілген көптеген процестерді көзбен көруге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, компьютерлердің мүмкіндіктері, оқу процесінде көрнекі әдістер айтарлықтай кеңейеді. Курсанттардың шет тілін үйренуге деген қызығушылығын арттыру, сабақта белсенділікті арттыру, шығармашылық ізденістерді дамыту үшін автор сабақта әртүрлі әдіс тәсілдерді қолдануды талдайды.

Автор оқытудың бұл әдістері теория мен тәжірибені бір-біріне жақындата отырып, білімді ең сенімді фактілермен қамтамасыз ететініне сенімді.

Түйін сөздер: көрнекі әдіс, тиімді оқыту, курсант, тіл, білім беру, тиімді әдіс, танымдық жұмыстар, демонстрациялық әдіс, иллюстрациялық әдіс.

Особенности применения наглядных методов в обучении иностранному языку

В этой статье автор утверждает, что эффективность урока можно повысить используя наглядный метод.

В статье подчеркивается, что в настоящее время особое внимание уделяется новым типам наглядных пособий, работающих посредством компьютеров, благодаря чему решается задача создания в учебных заведениях кабинетов электронно-вычислительной техники, ведется работа по внедрению в учебный процесс компьютеров, позволяющих моделировать определенные ситуации и процессы.

Данные меры позволяют изучающим язык визуально просматривать многие процессы, освоенные ранее в тексте учебника. Помимо этого значительно расширяются возможности компьютеров, наглядных методов в процессе обучения. Для повышения интереса курсантов к изучению иностранного языка, активизации на уроке, развития творческих поисков автор анализирует применение на уроках различных методов и приемов.

Автор убежден, что данные методы обучения обеспечивают знание наиболее достоверными фактами, сближая между собой теорию и практику.

Ключевые слова: наглядный метод, эффективное обучение, курсант, язык, образование, эффективный метод, познавательные работы, демонстративный метод, иллюстративный метод.

Features of using visual methods on teaching to foreign language

In this article, the author writes about improving the effectiveness of the lesson with the use of effective teaching methods. The author writes about the need to use different methods and techniques from the very first lesson.

New technologies and educational materials require new ideas, solutions and approaches. Teaching methods provide knowledge of the true facts, bring together theory and practice. The author also suggests new methods to increase the interest of students to study foreign languages and to increase the activity of the creative quest. Using technology to design lesson increases students' interest in learning a foreign language.

The author of this article found out that this method is very effective at the stages of generalization, consolidation and revising of the material.

Key words: visual teaching method, effective teaching, cadet, language; education, effective method, modern education, to consider, increase in interest, informative works, demonstrative method, illustrative method.

Әдіс – оқу, тәрбие жұмыстарының алдында тұрған міндеттерді дұрыс орындаудағы оқытушы мен курсанттардың бірлесіп жұмыс істеуі үшін қолданатын тәсілдері. Оқыту әдістері танымға қызығушылық туғызып, курсанттың ақыл-ойын дамытады, ізденуге, жаңа білімді түсінуге ықпал етеді. Оқытуда ең басты нәрсе – курсанттардың танымдық жұмыстары. Оқыту әдістері ең анық фактілерді білуді қамтамасыз етеді, теория мен тәжірибенің арасын жақындатады [1].

Сабакқа қалай сапалы дайындалуға болады? Алғашқы күндерден-ақ тиімді әдіс-тәсілдерді игеруге ұмтылмаса, еңбек жолында оған қол жеткізу қиын болатынын өмір дәлелдеген. Сапалы дайындық дегеннің өзі саналы дайындық.

Әдістеме дегеніміз – қойылған мақсатқа жету жолы. Әдістеме – оқытушы тәрбиесінің педагогикалық шеберлігінің негізі. Әдістемелер әр түрлі кезеңдерде оқыту мақсаттарының өзгеруіне байланысты жаңадан аталып отырады: мысалы, логикалық қағидалар бойынша синтетикалық әдіс, аналитикалық әдіс, т.б., тіл салалары бойынша грамматикалық әдіс, фонетикалық әдіс, лексикалық әдіс, тілдің психологиялық қағидалары бойынша идуктивтік әдіс, тура әдіс, ойлап табушының аты бойынша, Коменский әдісі, Гуэн, Пальмер, Уэст, Фриз, тағы басқа әдістері.

Оқыту әдістерін таңдау әдетте оқу материалының мазмұнын таңдаған кезде жүреді. Ол дидактикалық мақсатқа, тыңдаушылардың білім деңгейіне оқытушының өзінің дайындық деңгейіне байланысты.

Оқыту әдістерінің жіктелуі:

- Білім алу көзіне қарай топтастырылған әдістер
- Дидактикалық мақсатқа сай топтастырылған әдістер;
- Таным белсенділігі деңгейіне қарай топтастырылған әдістер;
- Оқу-танымдық іс-әрекетті ынталандыру әдістері;
- Оқыту – білім алу;

Енді мен оқытудың әдістері мен тәсілдеріне тоқталсам, курсанттарға тақырыпты меңгертуде жақсы нәтижеге жету үшін, әртүрлі әдістерді қолдануға болады. Соның ішіндегі сабақтың тиімділігін арттыру үшін қолданылатыны көрнекілік әдісі.

Әл-Фараби «оқытудың негізгі әдісі – көрнекілік» деп, оның мақсаттарын, тәсілдерін (түсіндіру, әсерлендіру, есте қалдыру) ұсынған. Оқу материалын меңгеру көп жағдайда оқыту процесінде қолданылатын көрнекі құралдарға және техникалық құралдарға байланысты.

Осы әдістердің ішіндегі ең негізгі әдіс-көрнекіліктермен жұмыс жүргізу әдісіне тоқталсам, тыңдаушының материалды саналы түрде түсініп, есінде берік сақтауын қамтамасыз етуде көрнекіліктің мәні зор. К.Д. Ушинский «Бірнеше сезім мүшелері қатысу арқылы жаңа ұғым адам санасына тез қонады және берік сақталады» дейді. Көрнекілік тілді үйренушілердің материалды тез және саналы түрде түсінуін ұйымдастыруымен бірге, олардың көру арқылы ойлау қабілетін дамытуға көмектеседі. Көрнекілік әдістерін шартты түрде екі үлкен топқа бөледі; иллюстрация мен демонстрация. Иллюстрация әдісі арқылы оқушыларға иллюстрациялық құралдар, атап айтсақ: плакат, кесте, картина, карта, тақтадағы суреттер, үлгілер кестелердің өзі- графикалық, схема, модель; перфокарталар, карточка, натуралды заттар, макеттер, суреттер, тағы басқа көрсетіледі. Демонстрация әдісі арқылы заттар мен құбылыстар тәжірибе жасау арқылы немесе техникалық құралдардан, кинофильмдерден, диафильмдерден көрсетіледі. Оқу процесіне жаңа техникалық құралдарды енгізу (теледидар, видеомагнитофондар) оқытудың көрнекілік әдісінің мүмкіндіктерін кеңейтеді.

Қазіргі уақытта көрнекі құралдардың жаңа түрі – жеке тұлғалар қолданатын компьютерлерге ерекше көңіл бөлініп, оқу орындарында электронды-есептегіш техникасы кабинеттерін құру міндеті шешілуде, оқу процесіне белгілі бір жағдаяттарды және процестерді үлгілеуге мүмкіндік беретін компьютерлерді енгізу міндеті қолға алынуда. Олар тілді үйренушілерге бұрын оқулық мәтінінен меңгерілген көптеген процестерді қозғалыста, көрнекі түрде көруге мүмкіндік береді. Компьютерлер, көрнекілік әдістерінің оқыту процесіндегі мүмкіндіктерін елеулі түрде кеңейтеді.

Оқытудың көрнекілік әдісінің шарттары:

- көрнекіліктің тіл үйренушілердің жасына сәйкестігі;
- көрнекілікті сабақтың керек сәтінде қолдану;
- демонстрацияланған затты барлық үйренушілердің көруі;
- иллюстрацияның ең бастысын, мәндісін нақты бөлу;
- құбылыстарды демонстрациялау кезінде берілетін түсініктерді мұқият ойластыру;
- демонстрацияланатын көрнекіліктің оқу материалы мазмұнымен сәйкес келуі;
- көрнекі құрал мен демонстрациялық қондырғылардан керекті мәліметтерді табуға үйренушілерді қатыстыру [2].

Оқыту әдістері өте көп. Әр кезеңнің өзіне сай оқыту әдістері болған. Оқыту әдістері заман талабына, білімнің мазмұнына, оқытудың заңдылықтарына, курсанттың ақыл-ой, санасына байланысты. Онсыз ешқандай оқыту әдісі жоқ.

Оқыту әдісі дидактиканың ең басты құрамды бөлігінің бірі. Оқыту әдістері, білім берудің мазмұны сияқты, оқытудың жалпы мақсаттары және міндеттерімен анықталады. Оқыту процесінің нәтижелі және сапалы болуы оқыту әдістерін тиімді шығармашылықпен жүзеге асуына байланысты.

Қазіргі кезде аудио-видеоақпарат алмасу, виртуалды аудиториялық тақта, тақырыптық ақпарат енгізілген клавиатуралар, файлды алмасу, көпжақты конференциялар өткізу арқылы тілді үйрету де кеңінен таралған. Қазіргі таңда компьютер жүйесі оқу процессін жетілдіру болып табылады [4].

Қорыта келе, оқыту күрделі іс болғандықтан, алдымда отырған курсанттардың әрқайсысының алатын біліміне жауаптылықпен қарап, білім беремін. Менің идеям - менің шеберлігім қағидасын ұстана отырып, нәтижесінде білімді де білікті курсант шығару менің басты міндетім болып табылсады.

Қолданылған дереккөздер тізімі:

1. Курманалина Ш.Х., Мұқанова Б.Ж., Ғалымова Ә.У., Ильясова Р.К. Педагогика: Оқулық. – Астана: Фолиант, 2007, - 656 бет.
2. Амандықова Г.Н., Мұқтарова Ш.Е., Баймұқанова Б.С., Бисенғалиева А.Н. Шет тілін оқыту әдістемесі: Оқу құралы. – Астана: Фолиант, 2007. - 264 бет.
3. Климентенко А.Д., Миролюбова А.А. Педагогика. - Москва: 1981. -456 с.
4. Тургинбаев А.М. Шетел тілін оқыту үрдісінде жаңа технологияларды қолданудың маңызы // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. - 2016. - 1(46). – 140-146 б.

List of sources used:

1. Kurmanalina Sh. H., Mukanova B. Zh., Galymova A. U., Ilyasova R. K. Pedagogy: Textbook. - Astana: Folio, 2007, - 656 pages.
2. Amandykova G. N., Mukarova sh.e., Baimukanova B. S., Bisengalieva A. N. methods of teaching a foreign language: a textbook. - Astana: Folio, 2007. - 264 pages.
3. Klimentenko A.D., Mirolyubova A. A. Pedagogy. Moscow: 1981. -456 P.
4. Turginbayev a.m. significance of the use of new technologies in the process of teaching a foreign language // scientific papers of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan. - 2016. - 1(46). - P.140-146.

Автор туралы мәлімет

Сындыбаева Б.Қ. – Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы шет тілдер кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі, Қазақстан, Алматы қ.

Сындыбаева Б. К. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, подполковник полиции, Казахстан, г. Алматы

B.K. Syndybaeva – senior lecturer of the Department of foreign languages of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbolatov, police lieutenant colonel, Almaty, Kazakhstan

Ч.И. Жексембаев¹

¹Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы
Қазақстан, Алматы қ.

БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕЛЕРІН ЖАҢҒЫРТУ МӘСЕЛЕСІ

Бұл мақалада білім беру саласындағы оқыту әдістемелерін жаңғырту мәселесі қарастырылады. Жаңа инновациялық технологиялар бәсекеге қабілетті және құзыретті мамандарды қалыптастыруға оң әсер етеді. Мақалада осы өзекті тақырып бойынша әртүрлі зерттеулер қарастырылған. Оқыту әдістемелерін жаңғырту бүгінгі күні өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Осыған байланысты мақалада әр түрлі қолданылатын инновациялық технологиялардың маңызы көрсетілген. Жаңа технологиялардың арқасында білім алушылардың шығармашылық қабілеттері дамиды. Инновациялық технологиялардың көмегімен оқыту мүмкіндіктері артады.

Автор технологияның дамуы жаңа әдістерді жан-жақты енгізуге мүмкіндік береді және жаңа оқу бағдарламалары мен оқу орталықтарының пайда болуына әкеледі деп сенеді. Оқытудың әртүрлі озық технологияларын меңгерудің арқасында білім алушы түрлі мәселелер бойынша жан-жақты дамыған, өз ұстанымы бар маман болуға мүмкіндігі бар.

Түйін сөздер: оқыту әдістемелері, білім беру жүйесі, жаңа технологиялар, инновациялық технологиялар, модернизация, инновация.

Проблемы модернизации методов обучения в сфере образования

В данной статье рассматривается вопрос модернизации методик обучения в сфере образования. Новые инновационные технологии положительно влияют на формирование конкурентоспособных и компетентных специалистов. В статье рассмотрены различные исследования по данной актуальной тематике. Модернизация методик обучения является одной из актуальных проблем на сегодняшний день. В связи с этим, в статье отражена значимость инновационных технологий, которые используются многообразно. Благодаря новым технологиям у обучающихся развиваются творческие способности. С помощью инновационных технологий повышаются возможности обучения.

Автор уверен, что развитие технологий позволит комплексно внедрять новые методы и приведет к появлению новых учебных программ и учебных центров. Благодаря овладению различными передовыми технологиями обучения обучающийся имеет возможность стать по различным вопросам всесторонне развитым специалистом со своей позицией.

Ключевые слова: методы обучения, сфера образования, новые инновационные технологии, модернизация, инновация.

The problems of modernization of educational methods in the field of education

This article discusses the issue of modernization of teaching methods in the field of education. New innovative technologies have a positive impact on the formation of competitive and competent specialists. The article discusses various studies on this topical topic. Modernization of teaching methods is one of the most urgent problems today. In this regard, the article reflects the importance of innovative technologies that are used in a variety of ways. Thanks to new technologies, students develop their creative abilities. With the help of innovative technologies, learning opportunities are increased.

The author is sure that the development of technologies will allow the complex implementation of new methods and will lead to the emergence of new training programs and training centers. Thanks to the mastery of various advanced training technologies, the student has the opportunity to become a well-developed specialist with a comprehensive position on various issues.

Keywords: methods of education, the sphere of education, new innovative technologies, the modernization, an innovative.

Білім беруді жаңғырту немесе білім беру саласындағы оқыту әдістемелерін жаңғырту қазіргі таңдағы басты міндеттердің бірі болып табылады. Ал енді аталмыш мәселені қалайша іске асыру керек? деген сұрақ та туындайды. Бұл сұрақтың орынды екендігі де анық. Алайда, біздің ақпараттық қоғамда өмір сүріп жатқанымыздың өзі сан алуан түрлі технологиялардың көмегіне сүйенуге мүмкіндік туғызады. Ақпараттық қоғамның қалыптасуының өзі де заңды құбылыс болып табылады. Осыған орай жаңа технологияларды қолдану әдістері білім беру саласында да кеңінен қолданылып келе жатыр. Оқыту әдістемелерін жаңғырту мәселесі «Қазақстан – 2050» стратегиясында да жан – жақты қарастырылған. Бұл жөнінде Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев: «Бізге оқыту әдістемелерін жаңғырту және өңірлік мектеп орталықтарын құра отырып, білім берудің онлайн-жүйелерін белсене дамыту керек болады. Біз қалайтындардың барлығы үшін қашықтан оқытуды және онлайн режимінде оқытуды қоса, отандық білім беру жүйесіне инновациялық әдістерді, шешімдерді және құралдарды қарқынды енгізуге тиіспіз» [1], - деп атап өтті. Ал енді жоғарыда айтылып өткен мәселелерге тоқталар болсақ. Мәселен, қазіргі таңда қашықтықтан оқыту технологиясы шетелдік және отандық көптеген жоғарғы оқу орындарында кешенді түрде қолданылуда. Мұның өзі осы әдістің оқу процесінде қаншалықты тиімді екендігін көрсетіп отыр. Бұл әдістің артықшылығы да көп. Айтар болсақ, білім алушы оқу орнына бармай-ақ, дәріс, семинар сабақтарына қатыспай-ақ, сапалы білім алуына, уақытын ұтымды пайдалануына, өзара ақпарат алмасуға, ыңғайлы уақытта оқуына және ақпараттық технологияның жаңа жетістіктеріне сүйенуіне мүмкіндік туындайды. Яғни, білім алушының өз бетінше жұмыс жасауына жағдай жасалынады. Өзіне қажетті білімді меңгеріп, интернет жүйесінің көмегімен электрондық кітапханаларды пайдалана алады. Сондай-ақ, қашықтықтан оқыту технологиясын пайдаланып оқу процесін қамтамасыз етуде ұйымдастырушылық, оқу-әдістемелік және тағы да басқа бағдарламалық материалдарды әзірлеуге үйлесімділік орнайды. Білім алушы мен оқытушының арасында қашықтық ара-қатынас қамтамасыз етіледі.

Осыған қоса елімізде бұл жүйенің қандай технологиялар негізінде іске асырылып жатқандығына тоқталып өтуге болады. Отандық жоғары оқу орындарында қашықтықтан оқыту орталықтары бар. Онда осы әдіспен оқытудың негізгі технологиялары берілген. Сол технологиялардың ішінде көбінесе желілік және кейстік технология кеңінен қолданылады. Желілік технологиямен оқыту барысында интернет жүйесі пайдаланылады. Білім алушы университеттің электрондық курстарына тіркеліп, онда бар материалдар мен оқу қорлары негізінде өзіне арнайы тапсырмаларды алады. Электронды поштамен ақпаратты жоғары жылдамдықпен жіберу мүмкіндігіне де ие болады. Осыдан кейін тапсырмалардың дұрыс орындалуын оқытушылар қадағалайды.

Кейстік технология желілік технологияға қарағанда өзгеше болып келеді. Кейстік технология арқылы білім алушыларға тапсырмалар семестрге бірақ беріледі. Білім алушы әдістемелік нұсқаулардың көмегіне де сүйене алады. Оқу құралдары мен глоссарийлер, оқу әдістемелік нұсқаулар кешенін, жұмыс дәптерін, анықтамалар, аудио, бейне материалдар мен бақылау және емтихан материалдарын алуына болады. Бұл технологияның белгілі талаптары жоқ. Сондықтан да білім алушы алған тапсырмаларын емін-еркін орындай беруіне мүмкіндік туады. Арнайы кесте бойынша орындалған тапсырмалар оқытушыға жіберіледі. Оқытушы білім алушы тарапынан орындалған тапсырмаларды тексергеннен кейін оның бағасын шығарады. Жоғары да көрсетілген қос технология қашықтықтан оқыту жүйесін ұйымдастыруда маңызды болып табылады. Мұның өзі білім беру жүйесіндегі инновациялық әдістердің қарқынды түрде дамып келе жатқандығын көрсетеді. Осы секілді технологияларды игерудің арқасында әрбір жеке тұлға болсын өзін одан әрі дамытып, өмір бойы білім алуды жетілдіре түседі. Сондай-ақ, қажетті кезде қосымша білім алып отырады.

Қазіргі білім беру саласындағы оқытудың әртүрлі озық технологияларын меңгерудің арқасында жан-жақты, өзіндік пікірі қалыптасқан маман болуға толық мүмкіндік бар. Жаңа технологияларды игеру әрбір тұлғаның кәсіби қабілетін арттырып, оның танымдық үрдістерін дамытуға жол ашады. Сапалы білім алудың негізінде, құзырлы маман ретінде

қалыптасады. Бұған қоса, мемлекетімізде білім беру саласында көптеген пәндерді оқытуда да инновациялық технологиялардың өсіп келе жатқандығы да байқалады. Бұл дегеніміз жастардың білім алу аясына қазіргі таңдағы әлемдік деңгейде білім саласында болып жатқан сапалы өзгерістерді ендіре отырып, бәсекеге қабілетті жас мамандарды даярлап шығаруды білдіреді. Қашықтықтан білім беру жүйесінен басқа интерактивті оқыту, оқытудың белсенді әдістері секілді басқа да әдіс-тәсілдер кеңінен қолданылып келе жатыр.

Бұл әдістердің әсіресе арнайы құқық пәндерін оқыту барысындағы ерекшеліктерін, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің оқытушысы С. Әділғазы былайша тұжырымдайды. Оқытудың белсенді әдістері – оқу процесін ұйымдастыруға бағытталған педагогикалық іс-әрекеттердің, әдістердің, білім алушының оқу материалын тану, өзіндік, шығармашылық жұмыс жасауының іс-шаралар тобы. Ал, интерактивті оқытудың басты мақсаты – білім алушыларды өз бетінше ой қорытып, жауап таба білуге үйрету. Еліміз дамудың демократикалық жолын тандап алған қазіргі заманда жастарды өз бетінше шешім таба білуге үйрету заңды құбылыс. Бұл күнделікті аудиториядағы жұмыстарға да қатысты: білім алушы кезінде мейлінше белсенділік танытуы тиіс. Бүгінгі таңда құқықтық пәндерді оқытуда теориялық білімге көбірек көңіл бөлінеді. Бұл жағдай біріншіден, білім беру мекемелеріндегі техникалық базаның әлі де болса жеткіліксіздігінде, яғни, тәжірибелік сабақтарды IP-технологияларды қолдана отырып өткізуге тиісті дәрежеде құрал – жабдықтар мен тиісті бағдарламалармен қамтамасыз етілмеуі; екіншіден, оқытушылардың интерактивті әдістерді қолдануына қызығушылықтарының төмендігі болып отыр [2]. Сонымен қатар, аталған әдістің негізгі ерекшеліктері де көрсетілді. Мысалы, интерактивті әдістің ерекшелігі – білім алушы өзгелермен араласу барысында ашыла түседі, көбірек оқып, тәжірибе жинай білуі керек. Тәжірибе интеллектуалдық тәуелсіздіктің негізі болып табылады және барлық өркениетті азаматтың қажетті құралы десек те болады. Интерактивті әдістеме білім алушылардың мынадай мақсаттарына жетуге мүмкіндік береді: 1) олар мол мағлұмат алып, өздері айтқан пікірге логикалық түсініктеме беруге жол ашады; 2) өз пікірлерін терең ойланып айта алатын болады; 3) мәселені талқылаған кезде бұған дейін алған, тәжірибеде жинақтаған білім қорын пайдалана алады; 4) бір-бірінен жаңа мағлұматтар ала отырып, білімін толықтыра алады; 5) шындыққа көз жетуі үшін дәлел іздеп, ойын анықтап көрсете алады. Бұл мақсатқа жетудің тиімді жолының бірі – сабақта оқытудың интерактивті әдісін қолдану болып табылады. Сонымен, интерактивті оқыту технологиясы – бұл ұжымдық, өзін-өзі толықтыратын, барлық қатысушылардың өзара әрекетіне негізделген процесс [2]. Осының өзі интерактивті әдістің нәтижелі бағытта жүргізіліп жатқандығын көрсетіп отыр. Бұл дегеніміз осы әдістің білім алушылар мен оқытушының арасында ұйымдасқан түрде іске асырылатындығын көрсетеді.

Сондай-ақ бұл әдісті тек қана құқықтық пәндер шеңберінде ғана емес, гуманитарлық пәндерді оқыту кезінде де қолдануға да болады. Жоғары оқу орындарында міндетті пән ретінде оқытылып жүрген Қазақстан тарихы пәнін оқыту барысында да ақпараттық технологияларды ендірудің қажеттігі туындап отырғандығын байқауымызға болады. Өйткені білім алушыларға аталмыш пәнді оқыту кезінде әртүрлі ақпараттық-коммуникациялық әдістерді пайдаланып, өзіне қажетті немесе қосымша мәліметтерді тез арада тауып алуына мүмкіндік туады.

Қазақстан тарихы пәнінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданып оқытудың мақсаты, болжамы мен күтілетін нәтижелері де туындайды. Негізгі мақсаты төмендегідей:

– білім алушылардың ақпаратпен жұмыс жасау іскерлігін қалыптастыру арқылы коммуникативтік қабілеттерін, ақыл-ойын, танымдық және шығармашылық қабілеттерін дамыту;

– алған білімдерін практикалық іс-әрекетте қолдануға үйрету.

Болжам:

– егер жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологияны Қазақстан тарихы пәнінде тиімді пайдаланса, білім алушылардың пәнге деген қызығушылығы, танымдық белсенділігі, шығармашылығы артады.

Болжамды іске асыру үшін төмендегідей міндеттер туындайды:

– ғылыми-педагогикалық әдебиеттерден жаңа ақпараттық-коммуникациялық технология туралы мәліметтер жинақтау, озық тәжірибелермен танысу;

– жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологияны ұйымдастыру үшін Қазақстан тарихы пәнінен материалдық техникалық базаны жетілдіру.

– Қазақстан тарихы пәнінен электрондық оқулықты қолдану арқылы білім алушылардың білім деңгейін көтеру.

Күтілетін нәтиже:

– ақпараттық-коммуникациялық технологияны кеңінен пайдалана отырып білім алушылардың Қазақстан тарихы пәніне қызығушылығын, ынтасын арттыру.

Оқытушы Қазақстан тарихы пәнін ақпараттық-коммуникациялық технология бойынша өткізе отырып, білім алушыларға интернет желісі арқылы тарих материалдарын пайдалануды, интерактивті тақтаны еркін қолдануды, сабақта уақытты үнемдеуді, шығармашылық мүмкіндігін арттыруды үйретеді [3].

Білім беру саласындағы оқыту әдістемелерін жаңғырту ақпараттық қоғам жағдайындағы өзекті мәселе болып отыр. Сол себепті де бұл мәселенің заман талабына сай іске асырылуы, білім саласында әртүрлі инновациялық технологиялардың көмегімен жаңа методикалық әдістерді ендіруге толық мүмкіндік береді және жаңа оқу бағдарламалары мен оқу орталықтарының пайда болуына алып келеді. Осылайша, білім беру ісіндегі жаңа технологиялардың кешенді түрде дами, жетілдіре түсуі арқасында еліміздегі білім беру сапасының арта түсері күмән тудырмайды.

Қолданылған дереккөздер тізімі:

1. Әділғазы С. Арнайы құқық пәндерінен жаңаша оқытудың әдіс тәсілдері //Білім беру бағдарламаларын жаңғырту: аккредитация және кадрлар дайындау сапасының кепілі: 46-ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. 14-15 қаңтар 2016 жыл. 3-кітап. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 3-5 бб.

2. Бегалиева А.К., Ахметжанов Д.Г. Қазақстан тарихы пәнін оқытуда ақпараттық коммуникациялық технологияны қолданудың тиімділігі //Білім беру бағдарламаларын жаңғырту: аккредитация және кадрлар дайындау сапасының кепілі: 46-ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. 14-15 қаңтар 2016 жыл. 3-кітап. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 24-26 бб.

List of sources used

1. Adilgazy S. methodological approaches to new teaching in special legal disciplines //modernization of educational programs: accreditation and quality assurance of personnel training: materials of the 46th scientific and methodological conference. January 14-15, 2016. Book 3. - Almaty: Kazakh university, 2016. - pp. 3-5.

2. Begaliev A. K., Akhmetzhanov D. G. effectiveness of the use of information and communication technologies in teaching the history of Kazakhstan //modernization of educational programs: accreditation and quality assurance of personnel training: materials of the 46th scientific and methodological conference. January 14-15, 2016. Book 3. - Almaty: Kazakh university, 2016. - pp. 24-26.

Автор туралы мәлімет

Жексембаев Чингиз Искакбекович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының оқытушысы полиция аға лейтенанты Қазақстан, Алматы қ.

Жексембаев Чингиз Искакбекович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының оқытушысы полиция аға лейтенанты Қазақстан, Алматы қ.

Zheksembaev Chingiz Iskakbekovich – teacher of the Department of social and humanitarian disciplines of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov Senior Lieutenant of police, Almaty, Kazakhstan

«Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналына мақала электрондық (дискета, флеш карта, CD) және 1 дана қағазда басылған түрде ұсынылады. Қабылданатын материалдарға мынадай талаптар қойылады: мақаланы Word 6,0 немесе 7,0 (Windows'2000) редакторы RTF пішінде теру керек, бет үлгісі – А4; қаріп (шрифт) түрі – Times New Roman (KZ Times New Roman), қаріп (шрифт) өлшемі – 14; жаңа жол басындағы бос жер – 1 см., мәтін ені түзуленген, беттер нөмірленбеген, жолдар аралығы – біржарымдық; беттің өлшемдері (сол және оң жағы, жоғары, төменгі жақтары) – 2 см, мақала көлемі 7 беттен аспау қажет.

Мақалаға қосымша:

1. Авторлар туралы толық мәлімет: аты-жөні, жұмыс орны, лауазымы, шені, атағы, ғылыми дәрежесі, үйінің және қызмет орнының телефон нөмірлері.
2. Мақала тақырыбының алдында сол жақ бұрышына индекс УДК жазылады.
3. Мақаланың тақырыбы және мақала авторының (-лар) аты-жөні қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жазылуы керек.
4. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақаланың қысқаша негізгі мазмұнын беретін түйін (аннотация, 100-150 сөзден кем емес), мақалада қолданылған негізгі сөздер тізімі (5 сөзден кем емес).
5. Мөрмен расталған ғылым кандидаты немесе докторының мақалаға берген пікірі (ғылыми дәрежесі жоқтарға).
6. Бөлімше жиналысының хаттамасынан бөлімше бастығының қолы қойылып, мөрмен расталған үзінді.

Мәтін ішінде әдеби дереккөздерге сілтемелер ретімен төртбұрыш жақшада беріледі. Мақала үшін: әдебиеттер тізімінде автордың аты-жөнінен кейін мақаланың тақырыбы, қиғаш екі таяқша, журналдың аты, жылы, нөмірі және беті көрсетіледі. Бірнеше авторлармен, яғни төрт автордан артық жазылған мақалада әдебиеттер тізіміне алғашқы үш автор жазылып, «т.б.» деп көрсетіледі. Кітап үшін: автордың аты-жөні, кітаптың аты, баспа, қала, жыл және беттер саны беріледі.

Суреттер (графиктер, үлгілер, диаграммалар) компьютерде орындалуы тиіс. Суреттің артқы бетінде нөмірі, жұмыстың авторы және тақырыбы жазылуы керек, қажет жағдайда суреттің мәтінде орналасатын орны көрсетіледі.

Журналға мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қабылданады. Автордың аты-жөні, мақаланың тақырыбы және түйін үш тілде ұсынылуы қажет. Мәтін мұқият түрде тексеріліп өткізілуі тиіс. Мақаланың қағазда басылған данасына барлық авторлардың қолдары қойылуы керек.

Ұсынылған талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар басылымға жіберілмейді. Қолжазбалар авторға қайтарылмайды. Баспадан шыққан материалдар үшін қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұны үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакция ұжымы мақаланы жариялауға немесе қолжазбаны қабылдамауға құқылы. Мақаланы қайта басуда журналға сілтеме жасау міндетті.

Мекен-жайымыз: 050060,
Алматы қ., Өтепов көш., 29
ҒЗжРБЖҰБ
тел: (8-727) 3378086

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья в журнал «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» представляется в электронном виде и распечатанная на бумаге в одном экземпляре. Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word 6,0 или 7,0 в формате RTF, формат листа – А4, шрифт Times New Roman (KZ Times New Roman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи не более 7 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень, номера служебного и домашнего телефонов.
2. Индекс УДК приводят в левом верхнем углу статьи перед названием.
3. Название статьи и Ф.И.О. автора (ов) на казахском, русском и английском языках.
4. Аннотация (не менее 100-150 слов) с изложением основных результатов исследования и ключевые слова (не менее 5 слов) на казахском, русском и английском языках.
5. Рецензия, подписанная доктором или кандидатом наук, заверенная печатью (для лиц, не имеющих ученую степень).
6. Выписка из протокола заседания подразделения с подписью начальника подразделения, заверенная печатью.

Ссылки на литературные источники даются в тексте статьи цифрами в квадратных скобках по мере упоминания. В списке литературы вслед за фамилией и инициалами автора идут: для статьи – название статьи, двойная косая черта, название журнала, год, номер, страницы. Статьи, написанные коллективом авторов более четырех человек, помещаются в списке литературы с указанием первых трех авторов и далее «и др.». Для книги: Фамилия и инициалы автора (авторов), название книги, город, издательство, год, количество страниц.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере. На обороте рисунка проставляются его номер, фамилия автора и название работы, при необходимости указываются верх и низ рисунка, место его размещения по тексту.

Статьи в журнал принимаются на казахском, русском и английском языках, причем фамилия автора, название статьи и резюме должны быть представлены на трех языках. Текст должен быть тщательно выверен. Распечатка статьи должна быть подписана всеми авторами. Электронный вариант статьи должен быть назван фамилией автора.

Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. Ссылка при перепечатке на журнал обязательна.

Адрес: 050060,
г. Алматы, ул. Утепова, 29
ОНИИРИП
тел: (8-727) 3378086